

холодное сердце

Л.А. КЕЙСИ

Нила Кларк — человек слова. Когда она дает вам слово, ожидайте, что она все выполнит. Нила пообещала своей племяннице Чарли, что подарит ей на Рождество куклу. И не важно, что до Рождества всего неделя, и в магазинах детских игрушек уже практически пусто. Нила дала слово, что добудет куклу для Чарли, и она горы свернет, но сделает это. Дарси Харт любит угождать людям, и когда в последнюю минут его замечательный шестилетний племянник Дастин просит у него куклу, он, конечно же, обещает принести ему ее. Однако, Дарси сталкивается с дилеммой, та самая кукла, которая ему нужна, уже распродана везде. Дарси предпринимает последнюю попытку найти куклу в местном магазине игрушек, и узнает, что у них осталась последняя, а еще он узнает, что он — не единственный человек, которого интересует эта кукла. Нила и Дарси знакомы давно, когда-то они даже играли друг с другом в детском манеже. Они не друзья, а скорее заклятые враги, и оба хотят получить единственную куклу, начиная этим череду событий, которую никто не предсказал бы, даже сам Санта Клаус.

глава первая

НИЛА

— Нила? Ты дома?

Нет.

— Нила?

Уходи.

— Нила Хайден Кларк, ты не имеешь права игнорировать меня!

Разве я посмею?

— Нила!

Б-р-р-р!

— Я иду, мам! Попридержи свои убийственные панталоны на себе, — крикнула я скрипучим голосом, а затем начала кашлять так сильно, что показалось, будто одно из моих легких почти выскочило из горла.

Я потеряла грудь, и вылезла из своей теплой кровати, а затем вздрогнула, когда прохладный утренний воздух окружил меня. Я схватила халат, надела его и свои тапочки, а затем сложила руки на груди, когда понеслась из своей спальни в сторону входной двери. По старой привычке я посмотрела в глазок. Я знала, кто это был. Я увидела чересчур счастливое лицо своей матери, которая с головы до ног была одета в ярко-красную одежду, и не смогла удержаться от того, чтобы не закатить глаза.

Я неохотно отомкнула замок и широко раскрыла дверь.

— Привет, мам, — зевнула я.

Она улыбнулась, скользнув взглядом куда-то мимо меня, и стала похожа на веселенького быка, который внезапно заметил какую-то цель.

— Привет, дорогая. Я тебя разбудила?

Она что, действительно сейчас спросила это у меня?

Она долбилась все это время в дверь, пока не вытащила меня из кровати.

— Нет, мам. Я бодрствую уже несколько часов.

Мама щелкнула языком и мягко ударила меня по голове своей красной перчаткой. Я хихикнула и игриво увернулась от ее следующего удара. А затем развернулась и пошла по узкому коридору в свою кухню размером с коробочку. На полпути я обернулась, снова окинула взглядом свою мать и вздохнула.

— Что, чёрт возьми, на тебе надето, мам? — спросила я, когда она последовала вслед за мной на кухню.

Трясущимися от холода руками, я сняла чайник с держателя, наполнила его водой из-под крана, затем поставила обратно и включила газ.

Мама тем временем драматично ахнула:

— Сейчас же Рождественское время!

Что, в свою очередь, подтверждал её чудовищный наряд.

— Выглядишь так, будто Санту стошнило на тебя, мам, — сказала я, когда она начала визжать и не очень-то приятно ударила меня ладонью по моей пятой точке.

— Следи за тем, что говоришь, и перестань вываливать на меня эту чепуху. Я — твоя мать, и ты должна уважать меня.

Разумеется, Ваше Высочество.

Я улыбнулась.

— Я просто дразню тебя, мам.

Это было не так — она правда выглядела смехотворно.

— Хорошо, а теперь сделай мне чашку чая.

— Как прикажете, мэм.

Я сделала нам обеим чай, а затем мы направились в гостиную, удобно расположившись на диване, перед плазменным телевизором. Я улыбнулась, когда мама скинула туфли и подобрала ноги под себя. Мы сидели в одинаковой позе. И это было последнее сходство между нами. Она была старше меня на семнадцать лет и была горячей женщиной. Ну, тогда, когда не одевалась как кое-кто из «Гринч — похититель Рождества».

Ей сорок два года, но выглядела она на тридцать пять. В девяти из десяти случаев ее принимали за мою старшую сестру, и у нас была связь не только мать-дочь, она была одной из моих лучших подруг. У нас с ней холодные зеленые глаза, длинные каштановые волосы, бледная кожа и веснушки, которые усыпали наши носы. Время от времени папа в шутку называл нас близнецами.

— Расскажи мне, как прошло твое свидание в пятницу. И как его имя?

Я вздохнула.

— Его зовут Дэн Дженкинс. И свидание прошло... хорошо?

Я сформулировала свой ответ как вопрос, и мама фыркнула:

— Плохо, да?

Явное преуменьшение.

Я кивнула.

— Это было ужасно. Его выбор светской беседы был просто отвратительным. Он спросил меня, планирую ли я заводить детей в ближайшее время, так как мой возраст приближается к цифре тридцать, и мои яйцеклетки буду уже ненадежными, после того как я перейду на темную сторону и мне исполнится тридцать. Мужчина очень странный.

Мама рассмеялась, и я сочла это забавным, и в то же время, раздражающим.

— Тебе только исполнилось двадцать пять, у тебя еще есть столько времени, чтобы подумать о детях.

— Вот именно. Так я и сказала ему, но этот чувак, определенно, мне не подходил. Я кинула его. Сказала ему, что мне нужно припудрить носик, а затем быстрым шагом направилась к двери, как только подвернулась первая возможность. Отстойно, он казался нормальным, когда я встретила его в книжном магазине, но оказалось, он — долбанутый на всю голову.

Теперь мама буквально задыхалась от смеха.

— И это вовсе не смешно, и, что будет, если я пересекусь с ним? Он живет в центре города. Но его семья живет здесь, загородом. Я же просто застыну на месте, не зная, что сказать. Я не сказала ему ни «до свидания», ни объяснила причину своего ухода. Я просто удрала от него.

Мама вытерла выступившие под глазами, от смеха, слезы и улыбнулась.

— Ты могла бы сказать ему, что у тебя внезапно случился тяжелый приступ «желания свалить от него»?

— Ма!

Я покачала головой, в то время как на нее нахлынула очередная волна смеха, и она согнулась пополам, держась за живот. А затем продолжила:

— Прости, — хихикала она. — Ничего не могу с собой поделать.

Я лишь закатила глаза.

— Да, да. Где мой па? И почему он не приехал увидеться со мной?

Моя мама хмыкнула.

— У него собрались друзья, смотреть матч, он рано начинается.

Меня это особо не удивило. Мой папа был заядлым футбольным болельщиком, и сколько себя помню, он жил и дышал этим видом спорта. Футбол был важен для его дальнейшего существования. Выходные, и даже некоторые рабочие дни, были днями, которые отец лелеял. Это означало лишь одно — что началось время футбола. И все в нашем доме должны были уважать его выбор, и сей вид спорта, а иначе, только Бог знает, что произошло бы.

Ох уж, эти мужчины и их спортивные заморочки.

— Папа говорил, что в среду должен быть важный матч, — прокомментировала я.

Мама пожала плечами.

— Он сказал что-то вроде, что это последняя игра, и после этого команда уйдет на рождественский перерыв или что-то подобное. Я совсем не слушала его.

Она никогда его не слушала. Она ненавидела футбол.

Я улыбнулась.

— В таком случае, хочешь, устроим завтрак вместо обеда? В полдень я должна буду попасть в «Смитс», прежде чем они закроются на праздники.

«Смитс» был огромным магазином игрушек для детей.

Моя мама нахмурилась.

— Что ты забыла купить?

Я задохнулась с притворным шоком.

— Почему ты думаешь, что это я забыла что-то ку...

— Нила.

Я застонала от тона «а ну-ка, сейчас же говори» своей матери.

— Куклу для Чарли, — пробормотала я, старательно избегая зрительного контакта с ней.

Чарли — это моя племянница. Ей пять лет. Она была вредной, но в то же время восхитительной, а еще достаточно милой, чтобы заставить вас забыть насколько вредной она была. Несколько недель назад она сказала, что хочет от меня куклу на Рождество. Я сказала, что исполню ее просьбу. Но я не ожидала, что поиски этой куклы будут такими сложными.

Мама вытаращила на меня глаза.

— Рождество через шесть дней!

Не напоминай мне.

Я вздрогнула.

— Знаю. Но в свою защиту, я заказала куклу, ту самую, которую она хочет, через Интернет. Но из-за плохой погоды поставка задерживается до января. И поэтому я просто отменила заказ и получила обратно свои деньги. Я искала на других сайтах, но на них эти куклы или распроданы, или ждать доставку после Рождества, или к Новому Году.

Мама подняла руки к лицу и сжала переносицу. Я бы могла поклясться своей жизнью, что ей было очень жаль, что у нее нет сейчас чего-нибудь покрепче чашки чая.

— С тобой ничего не бывает легким, — пробормотала она и сделала большой глоток чая.

Я фыркнула, потому что это была правда.

— Ты сказала, что я — трудная? — усмехнулась я.

Мама пробормотала:

— Дорогая, с тобой было трудно еще с того дня, как ты родилась. И это именно та черта, которую ты делишь с Дарси.

Улыбка, которая до этого была на моем лице, исчезла в моей чашке, которую я с силой сжала после упоминания этого имени. Мама прекрасно знала, что упоминание о нем не очень хорошо отражалось на мне.

— Не произноси его имя в моей квартире.

Мама резко вздохнула.

— Ради всего святого, Нила, тебе двадцать пять лет, а не пять. Вы с Дарси должны перерасти эти детские... обиды, которые вы испытываете друг к другу.

«Эти детские обиды» — в переводе означало ненависть.

Я проворчала с досадой:

— Я ненавижу его, а он ненавидит меня. Все. Конец истории.

Мама резко опустила плечи и вздохнула.

— Но он такой хороший молодой человек, Нила. Почему бы тебе просто...

— Мама! Мы уже миллиард раз говорили об этом. У меня никогда не будет никаких романтических отношений с Дарси Хартом, и на этом точка.

Мне пришлось поставить чашку на журнальный столик напротив, потому что я вдруг почувствовала желание швырнуть ее в противоположную стену. Я откинулась на спинку и в гневе сложила руки на груди. Это внезапное чувство гнева было именно то, что Дарси, или

любое упоминание о нем, делало со мной. Это всегда выводило меня из себя и, как обычно, в рекордно короткие сроки.

Мама наблюдала за мной с приподнятой бровью, а затем улыбнулась мне так, как будто знала то, чего не знала я.

— Хм-м-м.

Голос у нее был задумчивый.

Я моргнула.

— Хм-м-м? И что это значит?

Она пожала плечами.

— Ничего, дорогая. Просто хочу налить себе еще чаю.

Я прищурилась и наблюдала, как она встала и покинула комнату.

— Чёрт, — проворчала я.

Она что-то замышляла, я знаю ее достаточно хорошо, чтобы сказать, что «хм-м-м» означало, что она задумала что-то, и это меня беспокоило. Я протянула руку, взяла чашку, прижала её к губам и сделала большой глоток чая, чтобы успокоить мгновенно распустившиеся шипы в своей нервной системе.

Дарси Харт.

Я мысленно зашипела.

Мне очень не хотелось думать о Дарси, говорить о Дарси, смотреть на Дарси, в конце концов, слушать, о Дарси.

Я просто ненавидела его.

Говорят, ненависть — это сильное слово и даже более сильные эмоции. Я согласна с этим, потому что страсть, с которой я ненавидела Дарси, заполнила меня полностью. И ненависть исходила не только от меня. Он тоже ненавидел меня так же сильно, как я ненавидела его, и вот так это было между нами. Почти всегда. Мы ненавидели друг друга, вот и все.

Вражда между нами началась двадцать лет назад, нам было пять лет, и началась она в саду за домом Дарси, в котором мы играли с нашими друзьями. Один из друзей Дарси, Алан Пейн, положил руку мне на плечо и в шутку назвал меня своей подружкой. Я хихикнула, потому что думала, что это была самая забавная вещь в мире, но Дарси не считал ее забавной вообще.

Парень просто вышел из себя.

Он впал в самую сильную истерику в мире и ударил Алана в нос и разбил его. Бедный малыш побежал домой в слезах, которые он имел право проливать, в конце-то концов, его все-таки ударили по лицу. После жестокого нападения на своего мнимого друга, Дарси обратил свое внимание в мою сторону. Он толкнул меня в плечо и сказал мне идти домой, потому что мы больше не друзья. Вот так все это и началось — он просто сошел с ума и выгнал меня из своего сада за то, что я захихикала!

Он был придурком с малых лет, как вы можете заметить.

Когда Дарси сказал мне в тот день, чтобы я шла домой, он также упомянул, что никогда не хочет видеть меня снова, и как бы я не хотела это признавать, но он разбил мое сердце. Мы были лучшими друзьями и, не моргнув глазом, перестали ими быть. Я была очень эмоциональным ребенком, поэтому боролась с гневом Дарси и опровергала свой собственный. Я не плакала перед ним, и никогда не буду этого делать. Вместо этого я стала ужасной угрозой, когда очень часто оказывалась в его компании.

Видите ли, мы с Дарси были лучшими друзьями по умолчанию. Наши матери были лучшими подругами, наши старшие братья были лучшими друзьями, наши папы были лучшими друзьями, даже наши бабушки и дедушки, земля им пухом, были лучшими друзьями. Не было никакого выхода. Я не могла избавиться от Дарси или его семьи. После того случая, мы научились терпеть друг друга настолько хорошо, как только могли... Но мы больше ссорились или подтрунивали друг над другом.

Наша ненависть друг к другу выросла, когда мы стали старше, в то время как наша терпимость друг к другу уменьшилась. Наши семьи, казалось, не поняли нашу взаимную ненависть, потому что они всегда пытались нас помирить. И они все еще это делают. Не берите в голову. Но нам теперь двадцать пять, и никакого шанса на «исправление» нашей дружбы не было. Он давно остался в прошлом.

У наших мам, да поможет им Бог, была глупая фантазия: что мы помиримся, безумно влюбимся друг в друга и нарожаем им кучу внуков. Но я могу сказать вам абсолютно точно, что такого не будет никогда. Ни единого гребаного шанса. Вы бы больше преуспели, смешивая топленое масло и воду, превратив их в одну жидкость, чем пытаясь помирить нас с Дарси. Именно так сильно мы ненавидели друг друга.

Мы были проигранной битвой и, как по мне, это было не так уж и плохо.

— Что теперь ты ищешь?

Я моргнула и покачала головой, прочищая свои мысли, а затем посмотрела на мою мать, которая сидела рядом со мной на диване. Я не рассказывала ей о том, что думала о Дарси и о нашем прошлом, потому что она воспримет это как глупый знак того, что это означало, что он — мое будущее или еще какую-то подобную чепуху.

Я откашлялась.

— Ничего, я так всегда выгляжу, когда теряюсь в своих мыслях. Это мое «задумчивое лицо».

Моя мама усмехнулась и спокойно стала пить свой чай. И это действовало мне на нервы.

Я ненавидела, когда она выглядела самодовольной после того, как говорила о Дарси. Она тоже вложила часть своих сил в его воспитание. Нужно изменить тему обсуждения с Дарси в сторону чего-то мирного. Что-то определенно должно помочь мне успокоиться, но только не мысли о нем.

Я выдохнула через нос и спросила:

— Ну, так что, завтрак?

Мама улыбнулась, а потом встала и подмигнула.

— Да, пойдем чего-нибудь перекусим. И ты сможешь рассказать мне, как же ты планируешь подарить куклу на Рождество. Я могу заранее сказать, что это будет интересно.

Я фыркнула:

— Сомневаюсь.

— Я бы не стала торопиться с выводами, дорогая, — мама подмигнула. — Когда ты за что-то берешься, все всегда становится интересными.

глава вторая

НИЛА

После того как мы с мамой позавтракали в кафе, она высадила меня у магазина «Смитс» по дороге домой. Я приехала за сорок минут до его закрытия, а закрыться он должен как раз на все праздники. Я знала, что на выполнение миссии у меня было ограниченное количество времени, поэтому решила не терять его зря.

Моя мама пожелала мне удачи в поисках куклы для Чарли, но я сказала ей, что она мне не нужна. Оказалось, мне нужно было больше, чем просто удача — мне нужен был гребаный лепрекон и его горшочек с золотом, который появился бы и сопровождал меня по магазину, потому что я была по-настоящему в полной заднице.

— Этого не может быть, — прошептала я в ужасе, когда просмотрела всех кукол в этом чертовом магазине уже в десятый раз за двадцать минут. А потом мой взгляд упал на плакат, на котором была изображена Огненная принцесса — кукла из популярного детского фильма под названием «Блейз».

Фильм был очень популярен. Прошли месяцы с премьеры, но дети все равно продолжали сходить по нему с ума. Вот почему, мне нужна была именно эта кукла. Я пообещала ее своей племяннице Чарли и уже предупредила своего брата Шона, отца Чарли, что я заполучила проклятую игрушку, поэтому не могла явиться с пустыми руками. Если бы я пришла домой без ничего, это бы означало, что мне нечего подарить ей утром на Рождество. Я проглотила желчь, подступившую к горлу, когда представила, как моя племянница заливается слезами, а ее отец стоит расстроенный.

Я должна была получить эту куклу, мой титул «Крутой тети» зависел от этого.

Я покачала головой, отгоняя прочь ненужные образы.

— Почему у них только этот глупый приятель принцессы? — пробормотала я вслух и толкнула коробку, в которой находилась игрушка какого-то бедного паренька, который на самом деле был принцем из фильма.

Мне нужна Огненная принцесса, а не этот принц.

— Извините, — я помахала рукой молодому парню, который расставлял коробки в дальнем конце магазина.

Он выпрямился, когда я подошла к нему. И я улыбнулась, когда он откашлялся и спросил:

— Я могу вам чем-нибудь помочь, мисс?

Я кивнула.

— Думаю, да. Мне нужна кукла Огненная принцесса из детского фильма «Блейз». Ну, знаете, принцесса, которая может вызывать огонь.

— Извини, дружище, ты не мог бы подсказать, где я могу найти принцессу из фильма «Блейз»? Мне нужна рыжая Огненная принцесса.

На моем лице исчезла улыбка, желудок неприятно сжался. Мои зеленые глаза прищурились, а руки сжались в кулаки. Это было жестоко, как будто вынести разговор о нем

было недостаточной пыткой, поэтому Бог решил столкнуть нас лбами? В один и тот же день? Не смешно. Совсем не смешно.

Я сузила глаза до щелочек, поскольку он был в паре шагов от меня.

Дарси Харт.

Мой заклятый враг.

— Извини, ты что, слепой? Я пришла сюда и начала разговор с этим парнем до того, как пришел ты, — зарычала я.

Дарси наклонился влево и посмотрел через плечо юноши, чтобы увидеть, кто говорит с ним, и когда его взгляд наткнулся на меня, он мгновенно нахмурился.

— Нила Кларк, — выплюнул Дарси.

Я мысленно закатила глаза — он всегда выплевывал мое имя, как будто оно оставляло неприятный привкус во рту.

Я злобно ухмыльнулась.

— Единственная и неповторимая.

Он метнул на меня испепеляющий взгляд и обратил свое внимание на паренька.

— Как я уже сказал, прежде чем меня так грубо прервали, не знаешь, где кукла Огненной принцессы из фильма «Блейз»? Мне нужна рыжая кукла.

Он это серьезно?

— Ты можешь подождать своей очереди, Дарси. Я первая подошла!

Дарси щелкнул языком.

— Ой-ой, маленькая мисс совершенство не любит ждать, какой сюрприз.

Что, простите?

— Попридержи на минутку свою грубость, что, черт побери, это все означает?

Юноша, который стоял между нами с Дарси, отошел в сторону. Теперь мы прекрасно видели друг друга. Я продолжала смотреть на него с искренним отвращением на своем лице, но в моем животе трепетали бабочки, даже при том, что я хотела, чтобы это прекратилось. Я ненавидела этого гада, но он так замечательно выглядел — у него красивое лицо, но в отличие от школьных лет, он больше не был тощим мальчуганом. Он поправился и подкачался, и по слухам, которые бродили по городу, он был настоящей шлюхой... или дамским угодником, без разницы.

Еще в школьные годы Дарси был тормознутым, долговязым красавчиком. У него было милое лицо, которое сопровождалось убийственной улыбкой, но на этом все, поскольку он был засранцем, но, по крайней мере, по отношению ко мне. Он был занозой в моей заднице последние двадцать лет, и честно, я и не думала, что однажды что-нибудь изменится.

Я моргнула, когда голос Дарси выбил меня из транса, и привлек мое внимание.

— Это означает, что у тебя шило в заднице, и ты не можешь подождать и несколько минут.

Ох, черт возьми, нет.

— Это не правда, и ты это знаешь, Дарси! — выплюнула я, а затем перекинула свои длинные каштановые волосы через плечо и добавила: — И к твоему сведению, у меня нет ничего в заднице.

Дарси улыбнулся, но это была дьявольская улыбочка. Я предположила, что у Сатаны была похожая улыбка, если не та же самая, что у Дарси.

— Ты ведь осознаешь, что это, вроде как, приглашение для меня, чтобы я засунул кое-что в твою задницу?

Я зарычала:

— Знаешь, что, я не заставляла тебя, сказать что-нибудь подобное, грязный ублюдок.

Моя задница — вовсе не тема для обсуждения.

— Ох, а почему бы и нет? Ты знаешь, мне нравится говорить о твоей привлекательной идеальной попке, Нила.

Я ненавижу его.

— Ты мне противен.

Дарси подмигнул.

— Взаимно, милая.

Дрожь побежала по моему позвоночнику, вызывая покалывание, которое быстро распространилось по всему телу. Я вынудила себя думать, что это оттого, что мне отвратительны его слова, а не из-за того, что они понравились мне.

Я с отвращением посмотрела на Дарси, а затем мое внимание переключилось на молодого работника, но только найти его не удалось. Я посмотрела по разные стороны прохода, но его нигде не было. Он бесследно исчез.

Я сердито повернулась к Дарси и прошипела:

— Посмотри, что ты наделал!

Повернулась и пошла по проходу, стараясь держаться как можно дальше от Дарси. А он, видимо, не хотел этого, потому что тут же догнал меня, и мы шли рядом друг с другом.

— С чего это моя вина?! — сердито спросил меня Дарси.

— Ты дебил? — зашипела я. — Ты спугнул его своим вульгарным разговором о...

— Твоей попке? Да, ты права. Твоя попа отпугнула бы любого здравомыслящего мужчину. Парень видимо был не исключением.

Мудак.

— Послушай меня, ты, придурок, ни один мужчина, ни разу не назвал мою задницу страшной.

Дарси радостно засмеялся.

— Может быть, они так говорят за твоей спиной.

Я убью его.

— Клянусь Богом, я...

— Ты что? — спросил Дарси, когда резко встал передо мной, останавливая мои движения.

— Убью тебя! — я зарычала и толкнула его в грудь руками, что только позабавило его.

— Твои руки такие маленькие, — проворковал он голосом, которым обычно говорят с младенцем.

Я хотела ударить по его самодовольному лицу.

— Нет, это не так! — зашипела я.

Хорошо, мои руки были небольшого размера, но я не позволю, чтобы Дарси Харт говорил подобное. Знаю, это было по-детски, но мне наплевать. Ему не позволено говорить, что мои руки — маленькие.

Дарси рассмеялся.

— Ты никогда не соглашаешься со мной, независимо от того, что бы я ни говорил.

— Нет, не правда.

Дарси рассмеялся на мое подтверждение, а я закипела от гнева.

— Ты ненавидишь меня, не так ли, милая?

— Можешь поспорить на свою задницу, что это так, — зарычала я.

Дарси радостно вздохнул и выдохнул.

— Хорошо, значит, я делаю что-то правильно.

Сказал он, отвернулся и с надменным видом, да, с надменным, пошел прочь.

— Чушь какая-то, — пробормотала я.

Я уже собралась повернуться и выйти из магазина, чтобы убежать из этой черной дыры зла, в которой был Дарси Харт, но потом заметила очертания того самого паренька, который направлялся к Дарси с той самой, нужной и мне, коробкой в руках и улыбкой на лице. Это привлекло мое внимание. Дарси выпрямился и потянул руки, чтобы взять коробку. Я искоса взглянула на коробку и, когда заметила рыжие волосы, той самой куклы, которая мне была нужна, внезапно рванула с места. Я бежала так быстро, как только могла, и как машина издавала гул при движении. Через несколько секунд я врезалась в спину Дарси, и повалила его на пол, до того как он успел взять коробку из рук паренька. Это была моя долбаная кукла, и я не позволила бы Дарси Харту отобрать ее у меня.

глава третья

НИЛА

— Ради всего святого! — пронзительно закричал Дарси, когда мы упали... и он громко ударился о плиточный пол.

Он орал, будто ему было больно, но со мной все было замечательно, потому что его накачанное тело пострадало при падении.

Подождите.

Дарси накачанный?

Черт.

Я оттолкнулась от него, игнорируя манящие мышцы спины Дарси под своими ладонями, затем вскочила на ноги и прыгнула на свободное место, перед испуганным продавцом.

— Спасибо, — сказала я, сияя от счастья.

Он сглотнул.

— Она последняя на складе. Мне очень жаль.

Я остановилась, чтобы прочитать его имя на бейджике.

— Марк. Не волнуйтесь, это именно та кукла, которую я искала.

— Ох, нет, ты не...

Я завизжала, когда меня внезапно подняли сзади и резко развернули лицом к пустому проходу, где я стояла пару минут назад. Дарси опустил меня на землю и подтолкнул вперед, заставив споткнуться.

— Спасибо Марк. Мне как раз нужна одна.

Смерть.

Вот что выпрашивал Дарси.

Я обернулась, и первым делом, как лвица, охотясь на газель в Серенгети¹, запрыгнула ему на спину и обхватила его руками вокруг шеи, а ногами вокруг талии.

— Отпусти куклу! — потребовала я. Дарси захрипел и быстро повернулся кругом.

— Нет...

Я обхватила его руками за шею с такой силой, что перекрывала ему не только речь, но и кислород.

Моя победа была недолгой, потому что Дарси быстро ухватился за мою руку, держащую его за шею, и сбросил ее. Как я уже говорила, Дарси сейчас, как и все мужчины, силен. Мне было стыдно, что он так легко освободил свою шею от моей руки, позволяя себе вздохнуть. Но я не особо расстроилась, потому что он сделал именно то, что я просила, схватив меня своими обеими руками. А коробка с куклой полетела на пол.

Я опустила на пол и оттолкнула Дарси, заставляя его споткнуться. Я быстро схватила куклу, развернулась и помчалась прочь от Марка, который стоял с широко раскрытыми глазами от удивления и, несомненно, звонил в полицию, и от быстро приходящего в себя и разозленного Дарси.

— Нила! — крикнул он.

Я сделала глупость. Я посмотрела через плечо, чтобы увидеть, как далеко Дарси был от меня, и когда увидела, какой он был злой, запаниковала. Я споткнулась и закричала, когда упала на пол.

Боль.

Это все, что я чувствовала, она распространялась по всему телу. Горячая жгучая боль. Мои колени горели огнем, мое плечо болело и щеку саднило. Мне было больно, но кроме внезапного крика, я не издала больше ни всхлипа, никакого другого звук. Дарси слишком сильно бы наслаждался этим.

Я услышала его вздох, когда он остановился передо мной.

— Ты в порядке, неуклюжая задница?

Нет.

— Со мной все прекрасно, — выплюнула я.

Я болезненно оттолкнулась и встала. Меня немного шатало, но я стояла на ногах и это главное.

Уверена, что мне было больно, но, по крайней мере, я встала.

— Дай мне куклу, Нила.

Я прижала слегка поврежденную коробку к груди.

— Нет, это кукла для Чарли.

Дарси взглянул на меня.

— Нет, она для Дастина. Теперь давай ее сюда.

Дастин был шестилетним племянником Дарси, он был милым мальчиком, но сейчас тоже стал моим врагом.

— Дастина? Дастин — мальчик, Дарси.

— Спасибо, что упомянула об этом, милая. Мы бы никогда не узнали, пока он не стал бы подростком.

Идиот.

— Попридержи свои остроумные ответы, — зарычала я.

Дарси усмехнулся.

— Не могу, когда нахожусь рядом с тобой. Ты выпрашиваешь их у меня.

Я выпрашиваю эти остроумные ответы? Замечательно.

— Да пофиг. Эта кукла для Чарли. Пойди и найди другую игрушку для Дастина.

Я сделала несколько шагов назад, подальше от Дарси, но он быстро покрыл пространство, придвигаясь вперед ко мне.

— Нет. Дастин специально попросил у меня куклу Огненной принцессы, так что, это именно то, что я хочу купить.

Я подняла вверх свои брови.

— Твой шестилетний племянник хочет куклу-принцессу... в самом деле?

Дарси впился в меня взглядом.

— Он ребенок, Нила, а эта принцесса самая популярная игрушка на этой неделе, на следующей неделе это может быть человек, который ест динозавров. Я и не ожидал, что такие люди, как ты, которые любят осуждать других, — поймут, что детям нравится играть с разными игрушками.

Люди, как я, которые любят осуждать?

Ну, все. Вывел из себя!

— Я не осуждаю! Я просто не думаю, что Дастину будет действительно весело с этой куклой или любой другой куклой. Я имею в виду, мальчишка отрезал и скрутил головы всем куклам Чарли на прошлой неделе ради своего большого развлечения. Он и дальше будет убийцей кукол, Дарси.

Дарси посмотрел на меня с болью и любопытством.

— Если бы я не знал, каждого члена твоей семьи, как своей собственной, я бы подумал, что тебя воспитывала кучка психов.

Он бы не соврал, если бы сказал, что моя семья была сумасшедшей, потому что они такие и были на самом деле.

— Я не ценю твои намеки о моем сумасшествии.

— Я ничего не намекал. Я просто уточнил, что ты чокнутая.

Я почувствовала, что мой глаз начал дергаться от раздражения.

— Я тебя не выношу.

Дарси широко улыбнулся, обнажив свои идеально белые ровные зубы.

— Знаю.

Почему он кажется таким довольным?

— Разве у тебя нет места, где бы ты предпочел находиться? Например, танцевать на матрасе с какой-нибудь бедной несчастной душой.

Дарси усмехнулся.

— Приключения с прошлой ночи, какое-то время поддержат мое спокойствие... поверь мне.

Фу.

— Ты отвратителен.

Я попыталась повернуться и уйти, но Дарси потянулся за коробкой в моих руках. Со своими львиными рефлексами, я выгнулась назад, подальше от него. Я ахнула, когда потеряла равновесие и снова упала на то место, где была гора каких-то подушек. Что ж, возможно, я была неуклюжей львицей, но все же львицей, а значит — опасной.

Очень опасной. И Дарси никогда не должен недооценивать меня.

Я очень смутилась, когда смех Дарси зазвенел у меня в ушах. Мое смущение быстро превратилось в гнев, когда я открыла глаза и поняла, что была погребена под кучу

улыбающихся снеговиков, вместо простых подушек.

— Ты знаешь, ты могла бы подарить Чарли одного из этих снеговиков. Она была бы просто счастлива.

— Заткнись, — зарычала я.

Дарси рассмеялся, вытащил меня из горы снеговиков и помог мне подняться. Я отряхнула себя обеими руками, а затем посмотрела вниз и ахнула.

Кукла!

Где, черт возьми, кукла?

Я обернулась вокруг себя в поисках куклы.

— Это ищешь, девочка Нила, — Дарси усмехнулся.

Я зарычала и повернулась к нему лицом. Я была в бешенстве по двум причинам. Первая — он опять вырвал куклу из моего захвата. Вторая — он назвал меня «девочка Нила», прозвищем, которым он называл меня два десятка лет назад, когда мы были друзьями. Я обожала, когда он называл меня «девочка Нила», когда я была маленькой, но сейчас это дико меня бесило. От этого сдавливало в груди.

— Не называй меня «девочка Нила».

Дарси ухмыльнулся:

— Это ж твое имя.

Нет, это не так.

Я зарычала.

— Отдай мне куклу. Сейчас же.

Дарси обеими руками прижал коробку с куклой к груди. Его пальцы вцепились в коробку, пока самодовольная улыбка растянулась на лице.

Он взглянул на снеговиков, которые валялись вокруг моих ног, и начал дразнить:

— Ты должна смотреть, куда наступаешь милая.

Я разочарованно вздохнула.

— Я клянусь, если ты мне не отдашь куклу, то я...

— То ты что? — Дарси перебил меня с самодовольной улыбкой на красивом лице.

Черт бы его побрал.

— Я засуну свою ногу так далеко в твою задницу, что тебе понадобится хирург, чтобы вытащить ее.

Глаза Дарси расширились.

— Твоя нога короче, чем моя, и, по крайней мере, на пятьдесят фунтов легче. Ты крошечное создание, девочка Нила. Я не боюсь тебя. Ты не можешь причинить мне боль.

Да как же.

Он ошибался.

— Я могу причинить тебе боль, и буду причинять, пока ты не отдашь мне куклу.

Дарси приподнял бровь и фыркнул.

— Как насчет... нет.

Ублюдок!

На моих губах появилась садистская улыбка.

— Ладно, ты сам напросился.

Дарси покачал головой и двинулся вперед, так что он мог задеть меня.

— У меня нет времени для... Какого черта?

Когда Дарси оказался достаточно близко, чтобы я осуществила задуманное, я начала

действовать — расположив свое тело позади его, я обхватила руками его грудь и нащупала соски. Когда я нашла их, то схватила своим указательным и большим пальцем и сжала.

— Мои соски! Отпусти мои соски! — воскликнул Дарси.

Я зарычала и сжала его соски немного сильнее.

— Отпусти куклу, и я отпущу твои соски.

Вау.

Эта фраза, которую я никогда не думала, что услышу от себя.

— Нила! — съязвил он.

Я слышала, как кукла ударилась об пол, и поскольку всегда держала свое слово, отпустила его соски. Я решила не задерживаться, и прежде чем он пришел в себя, схватила куклу и рванула по проходу.

— НИЛА!

Я взвизгнула, но продолжала бежать, до тех пор, пока не увидела пустой проход. Я повернула налево и почти снова споткнулась, но удержалась в вертикальном положении. Я перестала бежать, когда заметила, что все, до единого, люди в магазине пялились на меня. Ну, в магазине было всего пять человек, потому что скоро он закрывался, но все равно, они все смотрели на меня.

Я опустила голову и бодро подошла к единственной открытой кассе. Молодая девушка взяла куклу.

— С вас сорок пять евро и девяносто девять центов, пожалуйста.

За куклу?

— Чертовски дорогая, — тихо пробормотала я и вытащила из кармана карту.

Я передала карту в руку девушке, в то время как кто-то другой сделал то же самое. Я замерла, когда медленно посмотрела влево, а затем вверх.

Дарси злой как собака, пристально смотрел на меня вниз, и я не смогла не улыбнуться и сказать:

— Слишком поздно, Дарси, я покупаю.

Я посмотрела на девушку, взяла из ее рук карту Visa и протянула ее разъяренному Дарси. Затем повернула голову и кивнула девушке. Она посмотрела на мою карточку, распечатала квитанцию, положила куклу в пакет и вручила обратно мне.

— Благодарю, — я улыбнулась ей и пошла в сторону выхода.

Я чувствовала, что он идет сзади, поэтому нарастила темп.

— Оставь меня в покое, Дарси! — зашипела я, когда вышла на парковку.

— Ни за что, Сатана, — прорычал он, потирая, недавно подвергнутые насилью соски. — Отдай мне эту чертову куклу.

Ох, это было круто, идиот назвал меня самым Сатаной.

Просто фантастика!

— Эта кукла — моя. Я заплатила за нее.

Дарси зашипел.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе уйти отсюда...

— Эй, вы двое.

Мы с Дарси прекратили двигаться и повернули головы вправо. Я на мгновение растерялась, когда увидела подходящих к нам двух мужчин в полицейской форме, и ни один из них не выглядел счастливым.

— Это вы нам? — спросил офицеров Дарси.

— Вы видите здесь кого-то еще? — ответил один из мужчин.

Я огляделась, пустая парковка. От холода я вздрогнула.

Мы, очевидно, были единственными дураками, которые выбрались наружу, когда температура уже ниже нуля.

— Нет, — ответил Дарси и наклонил голову.

— Мы получили вызов, что женщина и мужчина, похожие на вас, были причиной неприятностей внутри магазина игрушек.

Я расширила глаза и обернулась в сторону магазина.

Они вызвали полицейский из-за нас?

Я оглянулась на полицейских и сглотнула.

— У нас были разногласия, но я не думаю, что мы сделали что-то ужасное...

Дарси почесал шею и продолжал молчать.

Умный парень.

— Слушайте, сейчас канун Рождества, я не хочу арестовывать парочку, которая спорила в магазине, давайте в будущем будете спорить у себя дома. Согласны?

Я знала, что наше поведение в магазине было не лучшим, но все, на чем я могла сосредоточиться, это то, что этот человек думал, что Дарси и я — пара. Я чувствовала, как восторг, так и отвращение на его высказывание, и из-за своей первой реакции почувствовала себя еще более ужасно. Я должна испытывать только отвращение, когда дело касается Дарси, у меня не было места для других чувств.

— Да, сэр, — ответила я в унисон с Дарси.

Полицейские кивнули нам и направились к своей машине. Я не двигалась, что делал и Дарси, пока они не выехали с глаз долой с парковки. Как только они уехали, я бросилась бежать в сторону автобусной остановки.

— Нила! Черт побери, женщина!

Я не остановилась, и даже не оглянулась через плечо. Я освободила свою внутреннюю львицу и побежала. Я опустила глаза на землю, чтоб могла следить за дорогой, и не пропустить гололедицу, чтоб не поскользнуться и не упасть. Я слышала, как Дарси испустил громкий вопль, потому что поскользнулся, при этом говоря нецензурные бранные слова. И я улыбнулась. Он упал.

У меня перехватило дыхание, когда я за несколько мгновений спустя достигла остановки. Я высматривала автобус, но вместо него мне бросилось в глаза свободное такси. Мгновенно подняла руку в воздух и помахала ею. Я молилась, чтобы водитель заметил меня, и когда увидела, как его шашечка замигала, запищала от восторга. Водитель остановился возле меня.

Я подбежала к такси, быстро села и захлопнула дверь. Я назвала свой адрес и попросила его быстрее трогаться. Мужчина сделал, как его попросили, и я устроилась поудобнее на своем сиденье. Но потом повернула голову и посмотрела в окно. Я сглотнула, когда заметила Дарси.

Он по-прежнему стоял на стоянке с сжатыми кулаками и смотрел на меня. Он был очень зол, и поскольку за мной должно было остаться последнее слово, и я хотела позлить его подольше, то показала ему средний палец, когда такси отъехало. Я повернула голову вперед, когда потеряла его из виду, и хихикнула про себя.

Нила: 1 Дарси: 0

глава четвертая

ДАРСИ

Я ненавидел Нилу Кларк.

Чертовски ненавидел ее.

Я зарычал от гнева, когда в мою голову полезли мысли об этой сучке.

Она все испортила. Найти эту дурацкую куклу в «Смите» было моей последней надеждой, в остальных эту фигню уже продали. На сайтах где были куклы, доставить ее могли только к Новому году, но это мне не подходило, поскольку кукла мне нужна на Рождество. Эта проклятая вещь была дважды в моих руках, но все же, Нила обвела меня вокруг пальца и забрала ее.

— Тупая корова, — со злостью произнес я и уставился в пустой экран пятидесятидюймовой плазмы передо мной.

Все прошлые встречи с Нилой Кларк, которые произошли за эти двадцать лет, заканчивались всегда одни и тем же — моей ненавистью к ней. И в этом всегда была виновата она. Она просто не может вежливо общаться со мной — она грубая, эгоистичная, и во всем старается меня обскакать. Если я приходил со своей подружкой на семейный праздник, то она обязательно приходила с очередным своим парнем, который был больше меня, и, вероятно, легко мог надрать мне задницу. Я был добродушным парнем — я больше пацифист, чем боец, но, если бы кто-то хотел навредить мне, я бы так просто не отпустил бы его. Но я всегда сначала пытался решить все на словах, но не побоялся бы боя на кулаках, если бы для этого были серьезные основания. Я был хорошим человеком, который иногда мог быть упрямым, но только когда она была рядом.

Я сжал в кулаке баночку из-под «Кока-Колы» так, что она треснула. Я на мгновение представил, что это была голова Нилы и усмехнулся.

— Почему ты так усмехаешься? — спросил мой друг Шон.

Я находился в его квартире. У меня был ключ для экстренных ситуаций, но я обычно пользовался им для того, чтобы просто поговорить, и Шон нормально к этому относился.

Я снова усмехнулся и произнес:

— Просто так.

Он приподнял бровь.

— Ну, тогда прекрати. Ты дико пугаешь меня.

Я фыркнул.

— Извини, дружище.

Шон плюхнулся на диван рядом со мной и положил ноги на журнальный столик. Именно поэтому я понял, что Джесс, его невесты, не было дома. Он никогда не клал ноги на журнальный столик, если она была дома.

— Ты купил подарок Дастину? — спросил Шон.

Ну, вот. Начинается.

Я пробормотал:

— Почти.

— Почти? — насмешливо спросил Шон.

Я вздохнул.

— Да, почти. Эта чертова кукла была у меня в руках, но появилась она и забрала ее.

Шон повернул голову, посмотрел на меня и спросил:

— Она?

— Она! — рыкнул я.

Шон рассмеялся.

— Кто она?

Дьявол.

Я повернулся к нему и выплюнул:

— Твоя младшая сестра.

Шон Кларк был моим другом, но еще он был старшим братом этой гадюки, которая отравляет мои дни своим существованием.

Шон усмехнулся и покачал головой.

— Нила. Я должен был догадаться.

Действительно, должен был.

— Вот именно. Или кто-то еще бесит меня так, как она?

Шон несколько секунд подумал, а потом произнес:

— Никто.

Вот именно.

— Потому что она — сучка.

Шон толкнул меня в плечо и широко улыбнулся.

— Она забрала куклу?

Кивок.

— Несправедливо. Хотя, она напала на меня... Дважды.

Шон прикусил нижнюю губу, чтобы сдержать смех.

— Это не смешно. Она сделала мне больно, чувак. Схватила меня за соски. Я думал, она мне до крови сдавит их или оторвет. Она была похожа на дикое животное!

Шон свалился на меня, когда начал громко ржать.

— Соски... скрутила? — спросил он сквозь смех.

Я коснулся ладонями своих сосков и провел по ним. Было еще больно. Скручивание сосков было неожиданным, и от этого было еще больнее. Мне стоило быть готовым к чему угодно, когда рядом была Нила. Но в свою защиту, я думал, что она была «слишком правильной», чтобы опуститься до открытой агрессии по отношению ко мне.

Кажется, последний раз она ударила меня, когда нам было пятнадцать лет. Она тогда очень сильно разозлилась. А все потому, что я «случайно» пролил красную краску на ее белые джинсы, в которых она тогда была, и сказал, что она «просто стала женщиной».

— Да, она скрутила их так сильно, что я думал, она мне их оторвет.

Шон ударил рукой по колену и продолжил смеяться. Я убрал ладони от своих чувствительных сосков и впился в него взглядом и смотрел до тех пор, пока тот не перестал ржать, и длилось это целых две минуты.

— Рад, что это кажется тебе смешным. Ведь у меня отняли последний шанс на покупку куклы для Дастина. А все потому, что меня поимела твоя ненормальная сестра. Джастин не позволит мне это забыть.

Я подумал о своем старшем брате. Он на семь лет старше меня. Я сказал ему, что куплю эту проклятую куклу для Дастина. Но теперь у меня ее не было. И я буду самым дерьмовым дядей на Рождество, потому что мне нечего подарить племяннику. Он попросил у меня куклу еще тогда, когда до Рождества оставалось две недели.

Шон покачал головой.

— Джей все поймет.

Я пощелкал костяшками.

— Ты — его лучший друг, а я — младший брат. Он избьет мою задницу за то, что я нарушил данное Дастину обещание и расстроил его.

Шон перестал смеяться и посмотрел на меня. Он понял, что я не шучу. Он прекрасно знал, что Джастин мог такое сделать.

— Поехали к Ниле, вернем куклу.

Это было похоже на самоубийство.

Я проворчал:

— Не могу. Потому что она купила ее. Она, скорее всего, вновь нападет на меня и будет утверждать, что я ворвался в ее квартиру. И давай не упустим, что она еще позовет полицейских, чтобы они выкинули меня.

Шон захихикал.

— Обычно она спокойная. Она меняется лишь тогда, когда рядом ты.

Еще бы.

— Это потому что я ей очень нравлюсь, — сказал я с неприкрытым сарказмом.

Рот Шона изогнулся в садистской ухмылке, и мне это не понравилось.

— И чего ты теперь ухмыляешься?

— Просто так, — произнес он, имитируя мою раннюю речь.

Ублюдок.

— Ну, прекрати.

Шон продолжал ухмыляться, но потом внезапно щелкнул пальцами и подскочил с дивана.

— У меня есть идея, давай пойдем к Ниле, вернем куклу Дастину.

Этот клоун сейчас серьезно?

Я приподнял бровь.

— Ты хочешь, чтобы я ворвался в квартиру твоей сестры и украл куклу, за которую она заплатила, чтобы подарить ее твоей дочери на Рождество?

Он ведь это имел в виду?

Шон радостно рассмеялся.

— Нет, и нет. Мы не ворвемся — нам предложат войти. Ты ничего не будешь красть. Ты заберешь ту вещь, которая принадлежит тебе. А Чарли откроет утром свой подарок и будет счастлива. Поверь мне.

Он был не в себе, но я не возражал, так как его идея могла помочь мне вернуть куклу.

Но опять же, я не знал. С чего он решил, что кукла принадлежала мне, когда за нее заплатила Нила.

— Дружище, я понятия не имею, что ты курил, но ведь я не платил за...

— Кредитная карта Нилы лежит на журнальном столике, — снова ухмыльнулся Шон.

Что?

Я нахмурился и выпрямился на диване. Я потянулся и взял карту, о которой он говорил

и осмотрел ее. Мисс Нила Кларк — было написано на карте.

Как так вышло, что у меня карта Нилы?

— Я не понимаю.

Шон вздохнул.

— Это не так уж сложно понять, дружище.

Для него возможно.

Я проворчал:

— Тогда просветите меня, о мудрейший.

Шон потянулся и сказал:

— Как я предполагаю, вы с моей сестрой одновременно пытались заплатить за куклу. А кассир взял твою карту, оплатил куклу и вернул ее Ниле. А ты, в свою очередь, забрал ее карту, думая, что это твоя. Так что, простая ошибка.

Я уставился на Шона, а затем на карту.

Святое дерьмо.

— То есть, кукла моя?

Шон усмехнулся.

— Она твоя.

Вот, черт, да!

Я самодовольно улыбнулся. Кукла гребаной Огненной принцессы была моей. И все, что я должен сделать — это получить куклу обратно из рук Нилы.

Моя улыбка увяла, когда я подумал о предстоящей задаче. Я должен это сделать — это было сложно. Но я должен.

А еще я должен быть бдительным и охранять свои соски, но кроме этого все должно получиться забавно... правда?

глава пятая

— Нервничаешь? — спросил меня Шон, когда мы шли по коридору к квартире Нилы.

Я клянусь, что слышал, как мое сердце бьется с каждым шагом, который приближал меня к квартире Нилы, все сильнее. И этот дурак еще спрашивает меня, нервничаю ли я? Да страх полностью поглотил меня.

— Нет, дружище, — солгал я. — Это же будет легко.

Я прекрасно знал, что пот выступил на моем лбу, но даже если Шон заметил это, то он был хорошим приятелем и не стал говорить об этом. Да и мне не хотелось снова стать объектом его шуточек. Поэтому я не проявлял каких-либо эмоций. Я сохранил свою невозмутимость и безэмоциональность, что было чрезвычайно трудно, но я справился.

— Вот мы и на месте, — объявил Шон, когда мы остановились перед дверью, сделанной, явно, из человеческих костей.

Ну, хорошо, дверь была из дуба, но, с таким же успехом она могла быть сделана из

человеческих костей, Нила ведь была Дьяволом, в конце концов.

Мое дыхание участилось, сердце забилось быстрее, пот начал каплями стекать со лба вниз по моим щекам. Я прекрасно знал, каким трусом был, но мне было плевать. Я находился на ее территории, на которой никогда не бывал прежде. Она могла перехитрить меня, и я бы ничего не смог с этим поделать.

Это был кошмар. Мой страшный кошмар, не иначе. Нила всегда была звездой моих кошмаров... Она была также звездой некоторых моих ночных сновидений с рейтингом 18+, ну, в смысле, кошмаров. Я попытался все же не думать об этом.

— По крайней мере, ты мог бы хотя бы попытаться и не выглядеть таким испуганным, — пробормотал Шон, когда поднял руку и три раза постучал в дверь.

От каждого стука по лакированной двери я вздрагивал.

— Я не боюсь, — сказал я после того, как откашлялся... Дважды.

Шон фыркнул.

— Не разыгрывай меня, дружище.

Я нахмурился и выпрямился в свои добрых шесть футов три дюйма (прим. пер. приблизительно 190,5 см).

Прекрати быть трусливой сучкой.

Я повторил мысль много раз в своей голове, пока немного не успокоился. Спустя несколько секунд дверь в квартиру Нилы открылась. И мое спокойствие, сопровождавшее меня несколько секунд, мигом покинуло меня. Я вновь превратился в комок нервов.

Прекрасно.

— Привет, сестренка, — Шон усмехнулся и обратился к Ниле, которая смотрела на него с приподнятой бровью.

Мне хотелось рассмеяться, когда ее взгляд упал на меня. Ее поведение изменилось, как только до нее дошло, что я стоял перед ней. Ее руки сжались в кулаки, хрупкое тело напрягалось, губы странно симпатично сжались, а глаза сощурились.

О, да, она была вне себя от гнева.

— Ты, — прорычала она.

Нервозность, которую я чувствовал несколько минут назад, исчезла и сменилась моим обычным вспльчивым поведением, когда она была рядом и была готова позабавиться, и я был благодарен этому. Быть мудаком по отношению к ней, как раз было тем, с чем я хорошо справлялся, все остальное выходила за рамки моей «зоны комфорта».

Я усмехнулся, произнося:

— Я.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела она.

Я моргнул, когда плохая, действительно нехорошая мысль, пришла мне в голову.

Я на мгновение подумал, что Нила была горячее, когда была вне себя от гнева, и это было нехорошо. Я мог думать о мертвых щенках и бездомных котятках, когда думал о Ниле, но не о ее проклятой сексуальной привлекательности.

Я покачал головой, очищая ее, и произнес:

— Я с ним, — и показал большим пальцем в сторону Шона. Я почувствовал, будто внезапно не смог говорить, поэтому перевел все ее внимание на Шона. Это единственное, что я смог придумать.

Нила перевела свой горящий безумный взгляд от меня к своему старшему брату.

— Потрудись объяснить, — проворчала она.

Как всегда прямо к делу.

Я не хотел замечать, но мне нравилась эта черта в ней. Это, вероятно, была единственная черта, которая мне нравилась, кроме ее тела. Остановись! Я моргнул, стараясь избавиться от внутренней борьбы, и сосредоточился на разговоре Нилы с братом.

— Рождество на следующей неделе, и знаю, мы пытались и раньше, но думаю сейчас пришло время закончить ваши склоки с прекрасным принцем, которые длятся уже двадцать лет. Я не собираюсь сидеть на рождественском ужине, чувствуя неловкость, которая потом перерастет в ирландский ремейк «Гладиатора», — Шон посмотрел сначала на меня, а потом на нее и покачал головой. — Дети, твоя племянница и твой племянник, достаточно взрослые, чтобы понять вашу глупую ненависть, которую вы испытываете по отношению друг к другу. И я не хочу, чтобы эта ненависть перешла и к ним. Так что, давайте, черт возьми, возьмите себя в руки и ведите себя как взрослые.

Какого черта?

Я думал, что он должен был помочь вернуть то, что мне принадлежит!

— Но...

— Никаких «но», Нила. Я не разрешу детям приближаться к вам, когда вы будете находиться рядом друг с другом. А поскольку наши семьи все делают вместе, это лишь означает, что вы просто не будете приглашены. Вам понятно? Вам не будут рады на днях рождениях, юбилеях, помолвках...

— Помолвках? — я прервал его.

Шон посмотрел на меня и усмехнулся, тем самым, заставляя усмехнуться и меня. Я, кажется, только что понял, что Джессика наконец-таки определилась с датой помолвки. Эта новость, определенно, понравится моей матери и матери Шона. Наши мамы были лучшими подругами, а это означает, что они всегда были вместе и делали все, абсолютно все, тоже вместе. Они с нетерпением ждали даты помолвки Шона и Джессики. Таким образом, они смогут приняться за дело и начать планировать свадьбу.

Надеюсь, что помолвка подняла настроение и Джессике. Ее настроение испортилось с тех пор, как деньги не стали поступать как раньше, и она не хотела тратиться еще и на помолвку. Она работает в пабе «О'Лири» в городе вместе с женой Джастина, Сарой. Но у них не очень большая заработная плата. Я работаю в строительстве и совместно с Шоном и Джастисом, владею компанией «Кларк и Харт Констракшн». Эту компанию нам передали наши отцы несколько лет назад, но, к сожалению, у нас пока был только один очень важный заказ полтора года назад, когда мы реконструировали отель «Холидей Инн».

Благодаря этому заказу у нас появилась достойная заработная плата, но мы должны умело пользоваться такой немалой суммой. Мы продолжали и дальше инвестировать в компанию, а также и в наши собственные чековые книжки, потому что мы должны как-то продолжать выживать. К счастью, владельцы отеля обратились к нам, насчет более серьезной и долгой работы, но в идеале нам надо было иметь больше рабочих мест и заказов, чтобы распределить рабочее время между нашими сотрудниками. Если честно, это просто убило меня и братьев, когда нам пришлось уволить ребят. Особенно, когда приближались праздники.

— Вы с Джессикой, действительно, определились с датой помолвки?

Шон кивнул.

— Да. Она хочет, чтобы помолвка состоялась перед Рождеством.

Я выпучил глаза.

— Перед Рождеством? Но ведь Рождество уже во вторник?

Шон рассмеялся.

— Да, она хочет устроить маленькую вечеринку в пабе на двадцать первой улице. В пятницу.

Сегодня была среда.

Кстати говоря о коротком сроке.

Нила всплеснула руками.

— В пятницу... Она же через два дня!

Шон потер шею и посмотрел куда-то между мной и Нилой.

— Я знаю, что осталось совсем мало времени. Но так хочет Джесс. Вы же знаете, она переживает из-за сокращений в пабе и то, что мы не получаем заказов, так она хочет поднять всем настроение.

Я был всеми руками за вечеринку, поэтому хлопнул Шона по вытянутой руке, стукнулся с ними грудь о грудь и обнял его. Нила тоже поспешно обняла его и улыбнулась искренней улыбкой, когда мы с Шоном посмотрели на нее. Ее улыбка была адресована брату, конечно же. Не мне. Если бы эти губки сморщились от отвращения, тогда да — это было бы мне.

— Когда это было решено? — спросила Нила, обнимая Шона.

— Вчера вечером. Джесс позвонила Бобу и спросила, сможем ли мы устроить вечеринку в эти выходные. Так как ему нужна была работа, он сказал, что без проблем. К тому же, после того, как Джесс начала работать в пабе, мы получили скидку на еду. Так что это плюс.

Нила усмехнулась из-за волнения брата и крепко обняла его.

Я ждал, когда закончится этот момент нежности брата и сестры, чтобы потом начать действовать по нашему плану. Я должен был проникнуть в квартиру Нилы. Но я не мог придумать «логического основания», которое не вызвало бы у нее подозрения.

— Могу я воспользоваться твоей ванной комнатой, девочка Нила? — спросил я, широко улыбаясь.

Нила посмотрела на меня холодными зелеными глазами и гневно произнесла:

— Нет. И если ты сейчас обоссешься, мне-то какая разница.

Я моргнул.

Что ж... это все усложняет.

— Нила, прекрати. Мы здесь для того, чтобы поставить точку на вашей детской ссоре, помнишь? — сказал Шон и оперся плечом о дверной косяк.

Я скрыл свою ухмылку, прикрыв рот рукой. Нила впитывала каждое слово, которое сказал Шон, и поэтому у нее не было никаких оснований не доверять ему. И он ее старший брат, в конце концов. Я чувствовал крошечный лучик вины за то, что она верит ему, в то время как он на моей стороне. Хотя это было проблемой Шона и его ошибкой, если Нила узнает все и отомстит ему. Я ценил его помощь, конечно, но он был большим мальчиком и принял решение помочь мне во всем самостоятельно. Это была фактически его идея приехать сюда.

— Пожалуйста, ради меня? — попросил Шон ласковым голосом.

Я наблюдал, как Нила принимает его слова, и наконец она произнесла:

— Ладно, — вздохнула она и жестом позволила нам войти в свою квартиру.

Я пропустил Шона вперед, потому что мне нужно было немного времени, чтобы собраться с духом. Нет, я не был трусливой сучкой. Но я собирался войти в ее логово. И

поэтому я был немного взволнован и напуган одновременно, но по каким причинам я не могу сказать. Я вошел, когда Нила откашлялась. Посмотрел ей в глаза, когда проходил мимо нее и слегка хихикнул, поскольку она посмотрела на меня таким взглядом, которым запросто можно было убить, я мог быть уже мертв и испепелен им.

— Ванная комната по коридору и налево, Дарси.

Я ухмыльнулся.

Мне всегда нравилось, когда она называла меня по имени... даже, если она и выплевывала его из своего прелестного ротика.

Я аж моргнул от своего выбора слов.

Прелестного ротика?

С каких это пор я стал думать, что хоть какая-то часть Нилы прелестна?

— Спасибо, — сказал я Ниле после длительной паузы.

Я не смотрел ни на нее, ни на Шона, когда повернулся и пошел к ванной комнате. Это было несложно, квартира Нилы была крошечной и кроме ванной с левой стороны гостиной была еще одна дверь, которая как я предполагал, вела в ее спальню. В голову полезли извращенные мысли, пока я смотрел на дверь ее спальни, поэтому я побыстрее вошел в ванную. Я включил кран, набрал в ладошки немного воды и расплескал ее по лицу. Потер глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

У меня получится.

Я смогу найти куклу и забрать ее у Нилы.

Это ведь не воровство, если кукла принадлежит мне... верно?

— Соберись, — проворчал я и плеснул еще воды на лицо.

Я вытерся маленьким полотенцем, прежде чем вышел из ванной комнаты и присоединился к Шону и Ниле в гостиной. Шон сидел на диване рядом с рождественской елкой, а Нила сидела в кресле, лицом к нам. Я сел рядом с Шоном и откашлялся.

— У тебя уютно, — произнес я как можно спокойнее.

Нила поджала губы.

— Спасибо.

Она произнесла «спасибо» так, что это больше походило на «да пошел ты». И это заставило меня усмехнуться.

— Держу пари, что вы оба внутренне орете на себя за то, что ведете себя мило друг с другом, — сказал Шон, наблюдая за нами.

Я фыркнул, но не опровергал очевидную истину.

Было проще быть плохим с Нилой, чем милым.

Это делало меня придурком?

Вполне вероятно.

— Так вот почему вы оба здесь? Вы хотите, чтобы мы... поладили?

Шон посмотрел на меня, тем самым, давая понять, чтобы я взял на себя инициативу с хорошо отрететированной ложью, которую я мысленно повторял, пока мы добирались сюда.

— Да, я хочу, чтобы мы поладили, как ладят между собой и все остальные, так что я делаю первый шаг прямо здесь и сейчас. В буквальном смысле. Я пришел сюда, чтобы попытаться помириться с тобой.

Нила вздохнула и сложила руки на груди.

— Мы не две страны, которые находятся в состоянии войны, Дарси.

— Нет, — Шон вмешался. — Но вы — два человека, находящихся в состоянии войны, и

честно говоря, когда вы оба собираетесь вместе, это похоже на эквивалент борьбы двух округов. Двух хорошо вооруженных стран.

Я сглотнул.

Мы в самом деле такими кажемся?

Черт.

Я знал, что мы вели себя немного, ладно, больше, чем просто немного, незрело с этой нашей враждой. Но черт, я не думал, что мы так далеко зашли в этой борьбе друг с другом. А если принять во внимание, что я заберу у Нилы куклу, и она поймет, что это я, так вспыхнет еще большая война, чем раньше.

Почему я так взбудоражен этим?

Потому что я больной на голову. Вот почему.

— Почему ты улыбаешься? — вопрос Нилы вернул меня в реальность.

Я моргнул и пожал плечами.

— Просто думал кое о чем забавном.

Ну, забавном в повернутом и ненормальном смысле.

Нила, по всей видимости, мне не поверила, и это я понял по ее взгляду. Но я не отреагировал так, как она хотела. Я просто не хотел, чтобы она тонула в своих домьслах. Я просто хотел, чтобы ей было легко и комфортно со мной. Хотя бы настолько, насколько она могла чувствовать себя комфортно со мной в своем же доме.

— Итак... как же мы решим эту проблему? Ведь мы ненавидим друг друга, Дарси.

Я просто пялился на нее несколько минут даже не моргая.

Она на самом деле была заинтересована перемирием?

Я не ожидал этого.

— Хм... Я не уверен, — сказал я, сглотнув. — Я знаю, как мы относимся друг к другу, но думаю, мы могли бы начать не вгрызаться друг в друга или не браниться, когда мое или твое имя будет упоминаться... может быть, начнем... с терпимости?

Нила молчала, пока обдумывала что-то в своем постоянно работающем мозгу. Я знал ее как свои пять пальцев. Поэтому я знал, что она будет думать до тех пор, пока она найдет что-нибудь такое, что я пытаюсь от нее упрятать. Я не мог позволить ей сделать это.

— Перестань думать, что я пытаюсь надуть тебя, — сказал я.

Внутри у меня что-то вздрогнуло, когда я сказал это.

Я ведь это и делал. А не ради исправления наших «отношений». Они так и останутся холодными. Но именно таким образом я мог получить свою куклу.

Черт, она будет ненавидеть меня еще сильнее, когда узнает, что я сделаю.

— Я не доверяю тебе, Дарси.

Что ж, мудрое решение.

— Но я верю своему брату и своей семье. И если все они думают, что мы сможем и можем терпеть друг друга — тогда хорошо. Но знай, что я делаю это ради своей семьи, но не ради нас.

Кажется, справедливо.

— Я понимаю, — кивнул я.

Нила кивнула в ответ, откашлялась и встала.

— Может, вам принести чего-нибудь?

Я посмотрел на ее брата и ждал, когда он что-нибудь попросит у нее, потому что, если я сам попрошу, она, вероятно, откусит кусок от моего лица. Я чувствовал, как гнев исходит

горячими волнами — каламбур прям — от ее маленького тельца. Она согласилась ладить. Но была не в восторге от этого.

Шон покачал головой, а я улыбнулся и сказал:

— Воды, пожалуйста.

Коротко кивнув, она пошла на кухню, а Шон толкнул меня локтем.

— Она тебя убьет, когда узнает...

— Я знаю.

— И меня за то, что я помогал тебе.

— Я знаю.

Шон вздохнул и пробормотал:

— Лучше б это сработало, или меня убьет моя же мама.

Что за «лучше б это сработало»?

Найти куклу и забрать ее?

При мысли о кукле я и думать забыл о Шоне и Ниле. И осмотрел комнату. Если кукла была в спальне, то, черт возьми, у меня не было никакого шанса зайти туда. Нужно было придумать веский аргумент, который позволил бы мне войти в спальню. Я осмотрел комнату, хорошо украшенную к Рождеству. Посмотрел на пол и обратил внимание на обернутые рождественские подарки. Затем я посмотрел на дверь кухни и, убедившись, что Нила пока не думает возвращаться, опустился на колени и стал рассматривать подарки.

Ни у одного из подарков не было надписей с именами. И почти все они были схожего размера. Я отставил в сторону первые два, так как они были более тяжелыми, чем тот, который я искал. А затем я взял другой подарок, и даже не разворачивая его, понял, что это была кукла. Я узнал куклу по весу. Провел пальцами по упаковочной бумаге и почувствовал вмятины, которые были вызваны нашими перетягиванием с Нилой ранее в этот же день.

— Вот она, — шепнул я Шону.

— Так спрячь ее, — прошипел он.

Я осмотрелся вокруг и понял, что здесь, в гостиной, да и в квартире в целом, я не смогу спрятать куклу. Поэтому с отчаянной мыслью я выбежал из гостиной, открыл входную дверь и поставил подарок снаружи. Затем я очень тщательно и тихо закрыл дверь. Быстро вернулся обратно и сел на свое место рядом с ошеломленным Шоном и попытался успокоиться.

— Почему ты спрятал ее именно там? — пробормотал он.

Так она не увидит меня с ней и не избьет до смерти, прежде чем отобрать ее.

Я сглотнул.

— Так она не увидит ее у меня. Я заберу ее, когда будем уходить.

Шон приподнял бровь.

— Но что, если ее заберет кто-нибудь снаружи.

Я замер.

Честно сказать, я не подумал об этом.

— Тогда я выслежу вора, убью его и отберу куклу.

Шон моргнул.

— Хорошо, Рэмбо.

Неожиданно для самого себя я захихикал, но мысленно был благодарен ему за то, что он ослабил растущее напряжение в комнате.

Я облизал губы.

— Ты думаешь, она заметит пропажу?

— Нет. Или, по крайней мере, не сразу, — ответил Шон.

Нам стоит побыстрее свалить отсюда, пока она не обнаружила пропажу и не убила меня на месте.

— Черт возьми, что она там делает? — пробормотал я.

Шон фыркнул:

— Вероятно, отговаривает себя от твоего убийства и от моего за то, что притащил тебя сюда.

Что ж, это было похоже на Нилу.

Я ухмыльнулся.

— Думаю, ты прав.

Мы сидели в тишине еще пару минут, прежде чем в комнату вошла Нила с единственным стаканом воды в дрожащих руках.

— Я положила лед, — пробормотала она и уставилась в стакан, вручая его мне.

Я моргнул.

Она помнила, что я пью воду только со льдом? Или это действительно было совпадение?

— Спасибо, — произнес я и взял стакан из ее рук.

Она кивнула и направилась обратно к креслу. Села в него и откинулась назад. На самом деле, я не хотел пить. Я не хотел делать этого, но ненамеренно осмотрел края стакана на какие-нибудь признаки «грязной игры». Это было не так уж и по-мудацки. В конце концов, мы же говорим о Ниле, она легко могла бы отравить воду. Я не стал рисковать.

Когда я убедился, или скорее удостоверился, насколько это было возможно, что в воде ничего нет, я сделал глоток. Я вздохнул, когда холодная жидкость скользнула вниз по горлу и утолила мою внезапную жажду. Я сделал еще один большой глоток, а затем еще и еще, до тех пор, пока в стакане не остались только кубики льда, лежащие на дне.

— Замучила жажда? — спросил Шон.

В его голосе слышалось поддразнивание.

— Уже нет, — сказал я и улыбнулся.

Я отвел взгляд от Шона и посмотрел на Нилу, которая наблюдала за мной с нескрываемым интересом.

— Теперь мы будем планировать свидание в песочнице? — саркастически спросила она.

Шон рассмеялся и встал.

— Неплохая идея. Но нам уже пора идти. Я должен забрать Чарли из школы. Сегодня у нее последний учебный день перед каникулами. И этот парень подбросит меня, потому что Джесс уехала на пикапе.

Нила встала.

— Это хорошо. Спасибо, что зашли.

Я ухмыльнулся.

Она не могла дожидаться, когда избавится от нас, и особенно от меня.

— С тобой было приятно... поболтать, Нила, — солгал я.

Это не было приятно. Это была адская пытка и забава.

Нила сглотнула.

— И с тобой тоже, Дарси.

Ерунда.

Ей было физически неприятно говорить это.

Я встал, повернулся, пошел к двери и открыл ее. Быстро взял стоящий передо мной подарок и пошел по коридору, не дожидаясь Шона, который вернулся обратно в квартиру, явно для того, чтобы получить по заднице за то, что притащил меня с собой.

Хотя меня это не волновало, потому что ради разнообразия я обскакал Нилу.

Я получил обратно свою куклу. И она абсолютно ничего не могла с этим сделать.

Ха-ха-чертовски-ха!

глава шестая

НИЛА

Я уставилась на свою входную дверь и задалась вопросом что, черт возьми, только что произошло.

Шон всегда был странным и приезжал ко мне время от времени. Но Дарси... Он никогда не заявлялся ко мне по понятным причинам... до сегодняшнего дня.

Зачем?

Он был даже... милым со мной.

Он даже улыбнулся мне несколько раз.

И это была не усмешка или ухмылка, а именно улыбка.

— Я не понимаю, — пробормотала я и заперла входную дверь, словно опасаясь того, что Дарси может вернуться в любой момент.

Зачем он приходил?

Я знаю, что причиной его появления было что-то иное, а не «желание помириться», как он утверждал. Даже Шон, который был всегда за наше перемирие, бросил на Дарси забавный взгляд, когда тот сказал это. Как будто он знал, что Дарси говорит далеко не правду.

Я смотрела прямо сквозь чепуху, которую нес Дарси, но не понимала, зачем он это делал. Все, кроме Дарси, были сыты по горло нашей враждой. И я знала, что ему это нравится. Я знала, что ему нравилось это, и он ждал встречи со мной только, чтобы выбесить меня. Он был чокнутым.

— Что-то тут не так, — произнесла я свои мысли вслух и принялась осматривать свою квартиру.

Я понятия не имела, что искала, но, так или иначе, делала это.

Я провела почти весь вечер в поисках чего-то и после того, как ничего не нашла, сдалась. Я налила себе стакан воды и выпила ее. Прислонилась к кухонной столешнице, исчерпав попытки что-то найти.

Может быть, Дарси действительно хотел «сгладить острые углы» между нами, а я просто параноик и ищу изъяна?

Я встряхнула головой, прогоняя глупые мысли. Не было ни единого шанса, что Дарси Харт действительно хотел помириться со мной. Как я уже сказала, он наслаждался нашей враждой и ссорами, поэтому я не куплюсь на то, что он вдруг захотел стать друзьями. Он

пришел не просто так, и мне надо было узнать причину.

Я очень устала, на часах было едва за десять, но я не могла держать глаза открытыми. Я выключила все в квартире, перепроверила парадную дверь, проверила все окна. И только после этого пошла спать. Лежа в постели, я неохотно вернулась к тому моменту, когда Дарси вошел в мою квартиру вместе с братом. Он зашел, сходил в ванную комнату. Но ее я обыскала вдоль и поперек. И там все было так же, как и прежде. Когда он вышел из ванной, то направился в гостиную. И он не покидал ее. В гостиной была и я, но до тех пор, пока он не попросил стакан воды.

Что бы он ни сделал, он сделал это именно тогда, когда я была на кухне.

Сумасшедшая сторона моего мозга утверждала, что я преувеличиваю и, что надеюсь на то, что Дарси сделал что-то не то, за что я смогу дать ему по морде. В то время как логическая сторона, утверждала обратное: а именно, что я была права и, что мне есть, о чем беспокоиться. Дарси пользовался каждой возможностью, чтобы выбесить меня. Я действительно сомневалась, что он упустит шанс порыться в моей квартире, когда он наконец получил к ней доступ.

И я знала, что он это сделал, чувствовала это каждой клеточкой своего тела.

Я села на кровати, расстроенная тем, что мой разум не давал мне уснуть, а потом встала с постели. Мне было жарко. Я вышла из своей комнаты и пошла вниз по узкой прихожей в гостиную, где включила свет и еще раз огляделась в поисках того, что Дарси мог бы сделать. Я закрыла глаза и попыталась воспроизвести все движения Дарси. Когда он вышел из ванной, он остался в гостиной с Шоном, пока я ходила на кухню, чтобы налить ему воду со льдом. Он сидел рядом с моей елкой, когда я вернулась в комнату.

Я подошла туда, где он сидел, затем присела и осмотрела гостиную еще раз, но уже с его точки зрения.

— Что я ищу? — подумала я вслух.

Я была в нескольких секундах от того, чтобы сдаться, когда взглянула на подарки, которые обернула сегодня в красивую бумагу. Я наклонила голову и посмотрела на них. Что-то в цветах было не так. У меня было три синих, один красный, один желтый и розовый. Я широко открыла глаза, быстро встала с дивана и упала на колени. Я вытащила все подарки из-под своего рождественского дерева, но розового нигде не было.

Кукла.

Где же она?

Где, черт возьми, кукла Чарли?

Нет. Что за черт!

Он не мог.

«Не мог, говоришь?» — мой разум насмеялся надо мной.

— Дарси! — закричала я, поднимаясь на ноги.

Я развернулась и схватилась за голову.

Он ограбил меня! Ублюдок! Мерзавец вошел в мой дом и обвел меня, как слепого котенка... и думаю, мой долбанутый братец помог ему.

Нила: 1 Дарси: 1

— Покойники. Они оба покойники! — закричала я в гневе.

Я собиралась вернуть ту гребаную куклу обратно и в процессе убить Дарси. На Земле не

было места, где бы он мог спрятаться от меня. Если он захотел войны, что ж, он ее получит.
Игра начинается.

глава седьмая

НИЛА

— Хочешь сказать, что Дарси украл у тебя куклу, а Шон помог ему?

Я закатила глаза, разговаривая с Джастином Хартом, старшим братом Дарси, хоть он и не мог видеть этого.

Джастин был лучшим другом моего брата и моим, так сказать, приемным старшим братом. Я любила называть его Мудрейший, так как он был на семь лет старше меня и обладал умом пенсионера. Я не про то, что он был забывчивым, а о том, что он был очень умным человеком и знал то, что обычные люди за тридцать, вероятно, не знают.

— Именно это я и имею в виду, Джастин. Вчера, когда я дома занималась своими делами, твой придурковатый брат пришел ко мне домой вместе с моим придурковатым братом и украл у меня рождественский подарок Чарли!

Джастин выдохнул в динамик своего телефона, понимая, что я сказала правду. Слышать подобные вещи, когда во все это вовлечены мы с Дарси было правдоподобно. По факту, слышать подобные вещи им приходилось так часто, что они, вероятно, утомили уже всех.

Забудьте, я знала, что слушать подобное уже утомило всех.

Весь город, вероятно, был по горло сыт нашей враждой.

— Может быть, он просто валяет дурака с тобой? Это ж Дарси, в конце концов.

Я усмехнулась.

— Нет, мы боремся за этот подарок со вчерашнего дня...

— Что? — Джастин перебил меня. — Со вчерашнего дня? Что ты имеешь в виду?

Я застонала.

— Это долгая история.

Джастин сделал свой коронный вздох «Господи-Спаси-Меня-От-Нилы-И-Дарси».

— Когда вы с Дарси что-то делите, то обычно так и получается. Приходи ко мне домой и расскажи все. Я тусуюсь с Дастином, пока его мама на работе.

Мне никуда не надо было идти, поэтому я пожала плечами и сказала:

— Хорошо. Буду через десять минут.

Джастин жил всего лишь в нескольких минутах вниз по дороге от моего жилого комплекса, в жилом доме, в непосредственной близости от города. Я часто бывала у него, потому что в данный момент у меня не было работы и мне было нечего делать. Я не была бездельницей, у меня была работа, ответственная работа, в отеле «Холидей Инн» в качестве администратора, но отель был на стадии строительства. Полтора года назад владельцы решили снести старый отель и отстроить новый на его месте. Под новый год я вернусь на свою работу, поскольку отель откроется третьего января, но до этого мне пришлось сидеть на выплатах по безработице. Это дерьмовые деньги, но, по крайней мере, хоть что-то.

Я надела пальто, резиновые сапоги, шарф, шерстяную шапку и перчатки. На улице не только все заледенело, о чем мне стоило волноваться с тех пор, как я вернулась домой вчера из «Смитс», но и начал идти снег в достаточном количестве, чтобы скрыть лед на земле. Это было неслыханно для погоды в Дублине, снег выпадал только раз в пять или шесть лет, но ожидаемый в этом году зимний снегопад — самый худший в истории. Я не обращала внимания на предупреждения, поскольку канал с прогнозом погоды частенько обманывал.

Я заперла свою квартиру, затем направилась из дома на улицу. Это заняло немного больше времени, чем обычно. Слой снега был настолько толстый, что я должна была осторожно ступать, потому что была не уверена, есть ли там лед под его слоями. Лучше осторожничать, чем страдать.

К тому времени как я добралась до Фэрвив-роуд, где проживали Джастин и его семья, снова пошел снег, но он нисколько не повлиял на мой горячий характер или заледенелые конечности.

— Выглядишь замерзшей, — Джастин рассмеялся во весь голос, когда я ускорила шаг на его подъездной дорожке.

Я хмыкнула.

— Если бы мне не было так холодно, я бы показала тебе средний палец.

Джастин ухмыльнулся, когда я приблизилась к нему.

— Смертельный сердитый взгляд, который ты в настоящий момент пуляешь в меня, является крутой заменой.

Я ничего не могла поделать, просто улыбнулась или, по крайней мере, попыталась. Я чертовски онемела и не могла сказать, двигались ли мои губы или нет.

— Такое ощущение, будто у тебя запор, — произнес Джастин, когда я шагнула в его прихожую.

Я застонала, когда Джастин закрыл входную дверь, и тепло его дома окружило меня.

— У меня замерзло лицо, придурок! — сказала я сквозь стучащие зубы.

Джастин засмеялся и проводил меня в свою гостиную, где было еще теплее. Я побежала к радиатору под окном гостиной и прижала к нему задницу и бедра. Вздохнула от восторга, поскольку тепло начало покалывать и распространяться по коже, когда я начала оттаивать от холода.

— Твой голос звучит как в порно.

Я не открывала глаза.

— Только ты мог подумать такое, извращенец.

Я услышала смехок.

— Что такое порно? — спросил тихий голосок.

Я открыла глаза и выпучила их до боли. Дастин, сын Джастина, прислонился к дверной раме гостиной, скрестив руки на груди с недоуменным взглядом на лице.

Джастин смотрел в глаза Дастина с нескрываемой тревогой, и после нескольких минут молчания, произнес:

— Неважно... не произноси это при маме.

Дастин усмехнулся.

— Это что-то плохое?

Э-э-эх, малыш явно собирался шантажировать отца.

Джастин неуклюже почесал шею.

— Нет... почему же. Смотри, малыш просто не говори своей маме, что я сказал это

слово, хорошо?

Дастин наклонил голову набок, обдумывая это, а я улыбнулась. Он был копией Джастина, с его белокурыми волосами и большими глазами, но, когда он думал, он был так же похож на своего дядю. Я смахнула неприятные мысли о Дарси и сосредоточилась на милом малыше.

— Что мне за это будет? — спросил Дастин.

Я рассмеялась.

— Он твой ребенок, нет никаких сомнений.

Джастин зарычал на меня, не отводя взгляда от своего сына.

— Я разрешу тебе не помогать мне с мытьем посуды целую неделю. Что ты на это скажешь?

Дастин секунду подумал, а затем предложил:

— Неделя без мытья посуды и неделя ночных перекусов?

Джастин заартачился.

— Ты меня убиваешь, ребенок. Твоя мама надерет мне задницу, если узнает, что ты ел сладости после того, как по идее лег спать.

Дастин выпрямился, давая понять, что не собирается отступать.

— Это сделка, па. Либо соглашайся, либо забудь.

Я прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться.

Малыш держал Джастина за яйца.

— Хорошо, хорошо, маленький засранец. Но ни слова маме об этих перекусах и о том слове, которое я произнес, ладно?

Дастин улыбнулся от уха до уха.

— Какое слово, па?

Он повернулся и выбежал из комнаты.

— Эй, невежа! Поздоровайся с Нилой!

Я услышала шаги Дастина. Он поднимался по лестнице со скоростью молнии.

— Здравствуй, тетушка Нила. До свидания, тетушка Нила.

Я засмеялась.

— Привет и пока тебе тоже, Дасти.

Я посмотрела на Джастина, который, ворча себе под нос, сел в кресло передо мной.

— Ты не должен злиться, он не сделал ничего, чего бы ты ни делал в его возрасте.

Джастин фыркнул.

— Тебя еще не было, когда я был в его возрасте.

Я закатила глаза.

— Угомонись. У нас с тобой разница в семь лет, а не в семьдесят, о, Мудрейший.

Джастин усмехнулся, а затем кивнул головой на дверь гостиной.

— Ты веришь, что в июле ему будет семь?

Я покачала головой.

— Нет, кажется, он только вчера родился.

Джастин улыбнулся, будто погружаясь в воспоминания.

— Малыш слишком умен для шестилетнего. Я был не такой продвинутый, как он, когда был в его возрасте. И не был таким жуликом.

Я захихикала.

— Он придумал несколько новых уловок, это точно.

Джастин усмехнулся.

— Все за мой счет.

— У тебя есть предложения, как успокоить его? — улыбаясь, спросила я.

Джастин посмотрел на меня и улыбнулся.

— Нет.

— Так я и думала, — хихикнула я, затем сказала: — Я все еще не могу поверить, что ты дал ему такое имя. Джастин и Дастин — иногда это путает меня.

— Я хотел назвать его в честь себя, но его мать не захотела, поэтому следующим вариантом был Дастин.

Джастин улыбнулся, затем уставился на меня, пока я не вздрогнула.

— Прекрати глазеть на меня, ты меня пугаешь.

Джастин просто расхохотался.

Я отошла от радиатора, когда вновь начала чувствовать части своего тела. Я сняла резиновые сапоги и все слои зимней одежды, оставляя их возле радиатора, чтобы они высохли, а затем села напротив Джастина и потеряла руки.

— Зима — это полный кошмар.

Джастин кивнул головой, в знак согласия.

— Будет еще кошмарнее.

Боже, надеюсь, что не будет.

Я откинула голову на кресло.

— Где ваша мамочка?

Джастин состроил гримасу.

— Сара работает.

Я щелкнула пальцами.

— Точно, ты говорил это по телефону. И как?

Джастин пожал плечами.

— Настолько нормально, насколько может быть работа в пабе. У них с Джесс часто совпадают смены, поэтому им весело вдвоем.

— Хорошо, рада это слышать.

Джастин усмехнулся.

— Выкладывай, что там у тебя.

Я понимающе улыбнулась — ничто не укроется от Джастина.

— Что выкладывать?

— Почему ты здесь? Я знаю, это что-то важное и давай уже выкладывай все, что ты хочешь сказать про Дарси, — сказал Джастин, с теплой улыбкой.

Пришло время все выложить.

Я направила свой пристальный взгляд на него.

— Я здесь, чтобы включить тебя в свою армию.

— Осторожнее Лара Крофт, — засмеялся Джастин.

Я зашипела.

— Я серьезно. Ты мне нужен на моей стороне, чтобы победить в этой войне.

У Джастина мгновенно пропала улыбка, и он уставился на меня в ужасе.

— Война? Армия? С кем, черт побери, ты борешься, Нила?

— С Дарси и Шоном, — я выплюнула их имена. — Я могу справиться с ними, когда они по отдельности, но вместе они формируют один рабочий мозг и могут предвидеть каждый

мой шаг. Мне нужна помощь, чтобы победить их. Твоя помощь.

Джастин моргнул.

— Мне не нравится исходящая от тебя энергетика сейчас, твой тон и взгляд... такие убийственные.

Я злобно усмехнулась.

— Так и есть, и твой брат один из двух человек в моем черном списке.

Джастин завизжал.

— Черт побери, ты моргнула хоть? Ты пугаешь меня, Нила!

Я фыркнула и взмахнула ресницами.

— Так лучше? — спросила я саркастически.

— Нет, — выдохнул Джастин. — Ты была похожа на ту чиксу...

— Меня не волнует, на кого или на что я похожа, Джастин, — перебила я его. — Мне очень нужна твоя помощь. Твой глупый младший брат пересек черту, и я намерена наказать этого ублюдка.

Джастин нагнулся вперед и потер лицо обеими руками.

— Скажи мне, — выдохнул он. — Что именно сделал Дарси, что ты так разозлилась?

Я подавила свой гнев и напомнила себе, что Джастин не тот человек, на которого я должна злиться.

— Он украл у меня куклу.

Джастин поднял бровь и пробормотал:

— Куклу?

Я кивнула головой.

— Коротко расскажу длинную историю. Мы вдвоем вчера боролись из-за куклы в «Смитс». Он хотел подарить ее Дастину, а я хотела подарить ее Чарли. Я честно выиграла эту борьбу. — Ему не нужно знать, что это было ложью. — Но этого было недостаточно для Дарси. Он пришел ко мне домой, делая вид, что хочет помириться и стать друзьями, и когда я отвлеклась, он украл у меня куклу прямо из-под носа. Кто же так делает? Рождественский подарок для племянницы, а он просто украл его! Я знала, что лучше не верить ему, но Шон поручился за него, поэтому я стала сомневаться насчет него, понимаешь?

Я посмотрела на свои сжатые руки в кулаки и захотела, чтобы прекратилась дрожь, но я не могла ее остановить. Теперь они дрожали не от холода. Я была так зла на Дарси и обижена, что он такое сделал. Боль, которую я чувствовала, была противна мне, потому что много лет назад я поклялась, что никакие действия Дарси не ранят меня, а сейчас здесь я практически плакала из-за идиота.

Роль моего брата в этой фигне огорчила меня, но я знала, в глубине души Шон думал, что я наслаждалась этой игрой в перетягивание каната с Дарси. Но не сегодня.

Джастин нахмурился и посмотрел на меня.

— Я согласен с тем, что он не должен был красть у тебя куклу, но не думаю, что он хотел расстроить тебя. В своей голове он думает, что ты готовишь план, чтобы получить куклу обратно. Так вы с Дарси обычно и делаете. Вы играете друг с другом.

Я хмыкнула.

— Больше нет. Он пересек черту, когда пришел ко мне домой и солгал о том, что хочет исправить наши отношения. Я ненавижу лжецов, и он это знает.

Джастин закусил губу.

— Я понимаю тебя, малышка, и я хочу помочь тебе, уравнивая силы. Но я не могу влезть в

это. Приказ из «главного офиса».

Главного офиса?

Не может быть.

Я ахнула.

— Наши мамы.

Я не знаю, почему я была так удивлена, при упоминании, что наши матери вовлечены в эту ситуацию — эти двое знали все. Они были «глазами и ушами» всего гребаного города.

Джастин усмехнулся моей вспышке.

— Они не говорили мне, что происходит, но предупредили не вмешиваться, потому что они не хотят потакать вашей драме, тем более завтра вечером помолвка Шона и Джесс.

Как получилось, что они узнали, что произошло у нас с Дарси?

Может, кто-то из «Смитс» рассказал о нашей перепалке?

— Вот же всюду сующие свой нос коровы! Значит, Дарси получает помощь от Шона, а я должна действовать в одиночку?

Джастин поморщился, и я предположила, что это из-за того, как было все несправедливо по отношению ко мне.

— Может быть, они знают о твоей сообразительности и смекалке, которой хватит на таких как Шон и Дарси десять раз вместе взятых. Ты не нуждаешься в дополнительной помощи, чтобы перехитрить их?

Я не смогла сдержать улыбку, Джастин так сладко все говорил.

— Ты такой подлиза, — усмехнулась я.

Джастин улыбнулся.

— Я знаю, что сказать в определенных ситуациях — это полезный навык.

Я фыркнула.

— Ну, если ты не собираешься помочь мне проучить «тупого и еще тупее», значит помалкивай о том, что я знаю про куклу, хорошо? Я хочу, чтобы он вспотел от беспокойства из-за того, когда и как я собираюсь нанести ответный удар.

Джастин подмигнул.

— Заметано, и чего бы мне это не стоило, я поддержу тебя, чтобы ты преуспела в этом. Буквально.

Казалось, что это был какой-то намек по поводу Дарси и меня, и я собиралась спросить Джастина, когда послышался крик сверху.

— Па, я умираю с голоду!

Я закатила глаза на истерику Дастина.

— Что ты хочешь съесть? — закричал Джастин.

— Пиццу! — быстро среагировал Дастин.

Я фыркнула, когда Джастин потянулся за телефоном.

— Не осуждай меня. Я не люблю готовить.

Я провела рукой по рту, будто закрыла губы на замок.

Джастин ухмыльнулся.

— Ты останешься на ужин?

Я пожала плечами.

— Конечно, планировать как я атакую твоего брата, поедая пиццу — просто офигенно.

Джастин покачал головой, нажал на экран своего телефона и поднес к уху.

— Бедный младший братец, он не понимает, что открыл ворота в Ад.

глава восьмая

НИЛА

Как можно игнорировать человека, который купил тебе что-нибудь приятное? Легко. Просто не смотрите на него.

— Какой цвет ты хочешь надеть сегодня на вечеринку? Красный или синий? — спросила мама, держа два одинаковых обтягивающих платья, только разных цветов. Это были подарки от нее, потому что мне не хотелось идти по магазинам и покупать что-нибудь новое на вечеринку.

Я уже решила надеть синее платье, но только, чтобы быть плохим ребенком, я скучаяще зевнула и пялилась куда угодно только не на платья, и это вызвало недовольство моей матери.

— Может, ты, по крайней мере, притворишься, что хочешь идти на вечеринку Шона и Джессики? — мама нахмурилась и отложила наряды в сторону.

Я подняла брови.

— Я безумно рада... за Джесс, не буду комментировать свои чувства к Шону или тебе, или той другой корове, раз уж на то пошло.

Мама вздохнула.

— Ради всего святого, Нила. Нет ничего ужасного в том, что мы сделали. Мы с Мари просто не хотели, чтобы вы с Дарси испортили вечеринку своей очередной ссорой. Мы ваши мамы, и знаем, на что вы оба способны.

Хороший способ переложить вину!

— Ой, спасибо большое! — фыркнула я.

Мама застонала.

— Я не имела в виду что-то подобное...

— Тогда что ты имела в виду? — оборвала я свою мать.

Мама покачала головой и осторожно положила оба наряда на спинку моего кресла. Она сложила руки на груди и уставилась на меня сверху вниз с недовольством, будто собиралась поругать ребенка.

— Все знают, как вы с Дарси себя ведете, когда ругаетесь, и вам обоим плевать на окружающих вас людей. Джастину сказали не вмешиваться, потому что мы не хотим, чтобы нынешняя проблема взорвалась сегодня вечером на вечеринке.

Я ахнула.

— Мы два человека, мама, а не две бомбы замедленного действия!

Моя мама закатила глаза.

— Вы оба эквивалентны химическому оружию во время ссоры, Нила.

Поговорим о переигрывании!

— Это смешно.

— Нет, — спокойно заявила моя мама. — Твое поведение и поведение Дарси — вот что

смешно.

Я почувствовала, что выхожу из себя.

— Дарси украл у меня подарок, и мой так называемый гребанный братец помог ему. Почему никто не замечает, что именно они виноваты во всем?

Я ненавидела то, что мои глаза наполнились слезами и то, что мама послала мне печальный взгляд. Я подняла руку и покачала головой, когда она придвинулась ближе, чтобы утешить меня.

— Я в порядке, меня просто убивает тот факт, что все приняли его сторону.

Моя мама сильнее нахмурилась.

— Дорогая, мы не приняли ничью сторону. Мы не хотим, чтобы произошло то, что обычно происходит между вами с Дарси... неужели, наша просьба такая ужасная?

Я подумала и решила, что просьба была совсем-таки не ужасной. Я не хотела разрушать чью-то вечеринку, но я не позволю Дарси хоть на секунду подумать, что он может выйти сухим из воды. Ни за что.

— Нет, это не так. Ты права. Я буду вести себя хорошо. Я буду просто держаться подальше от Дарси на вечеринке, так что ничего не случится, — сказала я и встала с дивана.

Я обошла свою мать, взяла голубое платье со спинки кресла и улыбнулась.

— Надену вот это.

Я уже шла к себе в спальню, чтобы подготовиться к вечеринке, когда услышала слова мамы, которые заставили меня остановиться.

— Просто чтобы ты знала, милая, я всегда была на твоей стороне. Всегда.

Я улыбнулась, когда вошла в свою комнату и закрыла за собой дверь.

Я сделаю так, как хотели моя и мама Дарси, буду держаться от него подальше и не доставлю неприятностей. Я ухмыльнулась про себя, когда нехорошая мысль прокралась мне в голову.

Мне не нужно быть рядом с ним, чтобы создать неприятности.

Я была очень взбудоражена сегодняшней помолвкой, даже слишком.

— Нила!

Я огляделась в поисках обладателя голоса, который назвал мое имя, и заметила Джессику Уотерс, мою без пяти минут мою невестку, которая направлялась ко мне, и я широко улыбнулась.

— Джесс, привет, выглядишь великолепно!

На ней было кружевное платье до колен. Оно обалденно сидело на ее фигуре, а ее прекрасные изгибы только улучшили картинку. Она выглядела чертовски сексуально.

— Я? Да ты на себя-то посмотри! Господи, я бы убила за твои ножки! — сказала она и бросилась крепко меня обнимать.

Я засмеялась и крепко обняла ее, поцеловав в щеку.

Я была не очень хороша во всех этих дружеских делах. Дарси разрушил это для меня еще в детстве, но Джесс была моим другом, даже несмотря на то, что я абсолютно никому не доверяла, чтобы рассказать им свои темные секретики, но ей я могла доверять достаточно,

чтобы поделиться кое-чем.

— Так, ты и Дарси... что, черт возьми, произошло? Шон сказал мне, что он долго не проживет и не попадет на нашу свадьбу, если встретится с тобой в ближайшее время.

Здесь не над чем было смеяться, особенно потому, что Джесс выглядела искренне заинтересованной, но я ничего не смогла поделать. Это было смешно.

— Я не должна смеяться, потому что я серьезно разозлилась на Дарси и Шона. Но, в любом случае, расплата Шона может подождать... какое-то время, — я ухмыльнулась.

Джесс широко раскрыла глаза.

— Ты планируешь отплатить Дарси за то, что он там сделал... сегодня вечером?

Вот черт.

Она выглядела встревоженной.

— Да, но я обещаю, что не буду устраивать сцену и портить вашу помолвку.

Джесс всплеснула руками.

— Я не это имела в виду. Я о том, что Дарси так достал тебя, что ты тут же собираешься отомстить ему, хотя обычно ждешь, когда он перестает быть в состоянии «Тревога! Нила».

«Тревога! Нила» было двумя кодовыми словами Дарси, которые он придумал в восемь лет. Он использовал их, чтобы сообщить людям, чтобы не отвлекали его, потому что он был сосредоточен, высматривая меня. Режим «Тревога! Нила» обычно включался, когда он разыгрывал меня или просто бесил.

Я пожала плечами.

— Он перешел черту.

Джесс уставилась на меня, ожидая моих объяснений.

Я вздохнула.

— Это может звучать глупо, но он украл куклу, которую я купила для Чарли на Рождество несколько дней назад в «Смитс», а твой будущий муж помог ему. Я так сказать в бешенстве.

Так сказать... да, ладно. Я в бешенстве.

— Это все из-за куклы? — спросила Джесс, с любопытством в голосе.

Нет.

Я вздохнула.

— Речь идет не только о кукле. А о том, что он украл у меня то, что было моим, и я не позволю ему умыкнуть с этим.

Джесс нахмурилась.

— Ты кажешься... расстроенной?

— Да, — ответила я.

— Нет, — Джесс покачала головой. — Кажется, ты расстроена на самом деле, а не просто раздражена.

Я пожала плечами.

— На этот раз он зашел слишком далеко. Он пытался меня обмануть, делая вид, что хочет вновь быть моим другом.

Джесс моргнула своими большими голубыми глазами.

— Мне очень жаль, детка.

Я не хотела терять свою храбрость и заикливаться на глупых чувствах, поэтому заставила себя улыбнуться и решила закончить этот разговор.

— Все это можно исправить мстостью.

Джесс усмехнулась.

— Ты твердолюбая, малышка.

— Благодаря моей жизни, — парировала я.

Джесс рассмеялась и снова обняла меня. Когда мы оторвались друг от друга, то мать Дарси, Мари, оказалась перед нами с очень большой камерой в руках.

— Улыбнитесь, мои хорошие, — попросила она, сияя.

Мы с Джесс выпрямились, обняли друг друга за талии и широко улыбнулись в объектив камеры. Вспышка была яркой и ослепила на несколько мгновений. Когда мои глаза снова могли фокусироваться, то я сразу же сузила их, потому что увидела его.

— Ты, — зарычала я.

Дарси стоял за спиной своей матери и понимающе улыбнулся мне. Тряпка, он фактически использовал свою мать, женщину, которая носила его девять месяцев и родила его, как живой щит. Слабак!

— Вы оба пообещали, что не будете начинать никаких разборок в этот вечер, — сказала Мари. А потом посмотрела сначала на меня, а потом и на Дарси.

Я продолжала пялиться на Дарси и сказала:

— Знаю, и я не собираюсь ничего начинать.

Дарси подмигнул мне и произнес:

— Я тоже.

Я сложила руки на груди, чтобы не попытаться забить Дарси пощечинами до смерти.

— Как насчет совместного снимка? Последний раз вы были вместе на фотографии, когда были детьми.

Ложь.

— У нас есть куча совместных фотографий.

— Это семейные фотографии, — Мари перебила меня. — И только вы оба на этих фотографиях... не улыбаетесь.

Я хотела было отказать, но передумала, когда увидела полное надежд выражение лица Мари. Я не смогла ей отказать даже при том, что очень хотела. Она была мне как мать, и я не хотела видеть ее расстроенной.

— Ладно, хорошо.

Мари ахнула, быстро схватила Дарси под руку и толкнула ко мне.

— Обними Нилу за плечи, Дарси, а ты, Нила, обними его за талию. Кто-нибудь позовите Клэр! Она должна это увидеть! Такое, возможно, больше не повторится!

Я закатила глаза.

Мы не комета, которая только что пролетела мимо Земли раз в тысячелетие.

Я хотела, чтобы снимок сделали побыстрее, но Мари не двигалась до тех пор, пока Клэр, моя сующая везде свой нос мама, не подойдет к ней.

— Почему ты так хочешь этого, ма? — спросила я, резко обняв Дарси за талию и убедившись, что едва касаюсь его.

Я не решилась взглянуть на Дарси. Это было ужасно. И он, несомненно, заставит меня нарушить свое обещание. Поэтому я не сводила взгляда с Мари.

— Мы не видели подобную картину почти десять лет! — заявила Мари, заставив этим Джесс, которая подошла к ней и встала рядом, засмеяться.

— Вы отлично смотрите вместе, — прокомментировала Джесс, как раз когда подошла моя мама.

Моя плоть и кровь, так же известная как моя любопытная мамаша, завизжала:

— Ох, неужели они....

На что я зарычала:

— Нет.

Джесс ухмыльнулась, моя мама не обратила на меня внимания, а Мари притворилась, что камера вдруг перестала работать. Они просто хотели, чтобы мы с Дарси стояли рядом друг с другом как можно дольше. Она думала, что была хитрой, хотя на самом деле ее намерения были очевидны. Ну, по крайней мере, мне.

— Давай, мам, включай ее. Просто нажми ту чертову кнопку, — внезапно заворчал Дарси.

Я мысленно фыркнула.

Да, ладно, он прекрасно знал, что она умела пользоваться фотоаппаратом.

— Не приказывай мне, я родила тебя, поэтому могу быстро и прибить! — выплюнула Мари, и Джесс рассмеялась.

Я впиалась взглядом в Джесс, которая продолжала смеяться в нашу сторону. Это, честно говоря, выводило меня из себя, поэтому я перевела свой взгляд на свою мать, но когда увидела море слез в ее глазах, то в конечном итоге быстро сфокусировалась на Мари.

Гребаные женщины.

— Ладно, вы оба улыбайтесь, — сказала Мари веселым голосом, а затем вздохнула. — И не наигранно, Нила!

Я закатила глаза, но сделала, как просили и широко улыбнулась. Дарси не получил нагоняй, и я поняла, что он сделал то же самое. Я немного вздрогнула после вспышки фотоаппарата, но быстро пришла в себя.

— Ах, боже мой! — засияла Мари. — Какие красивые! Поставлю в рамку!

— И я тоже, — подхватила моя мама.

— О мой бог, — заворчала я, быстро убрала руку с Дарси и сделала шаг влево.

Свобода была недолгой, потому что моя мать метнулась вперед и толкнула меня обратно к Дарси, что меня удивило и заставило споткнуться. Еще больше я была удивлена, когда его сильные руки схватили меня за талию и вернули в вертикальное положение.

— Осторожно, — пробормотал Дарси, но, не смотря на меня, и вновь отстранился.

Я поправила свое платье и пробормотала:

— Спасибо.

Я моргнула, когда поняла, что это было самое милое, что Дарси и я охотно сказали друг другу за столько лет.

Надо же!

Моя мать привлекла мое внимание своим хихиканьем.

— Извини, детка, но я хочу сфотографировать вас обоих... с Шоном.

Я взглянула на нее.

— Ты давишь на меня.

Она просто улыбнулась мне, будто понятия не имела, о чем я говорю, но, конечно же, она все знала. Она знала, что Дарси и Шон были в моем «черном списке», и, несмотря на это, она хотела, чтобы я встала рядом с ними? Что ж, это явно проверка на сдержанность.

— Шон! — крикнула моя мама.

Я не знаю, как он услышал в таком шумном пабе, но он тут же подошел, потирая шею и спросил:

— Да, ма?

Моя мама щелкнула пальцами.

— Сфотографируйся с Нилой и Дарси, сейчас.

Шон заколебался, когда наши взгляды встретились.

Он сглотнул и покачал головой. Беспокойство на его лице осчастливило меня.

Он был напуган, и правильно.

— Шон, не заставляй меня просить еще раз. Вперед, к Ниле и Дарси.

Шон заметно побледнел, когда пошел в нашу сторону, а Джесс засмеялась.

— Пожалуйста, не бей меня, — пробормотал Шон, когда подошел и встал слева от меня.

Я стиснула зубы.

— Не обещаю.

Моя мать выглядела раздраженной, когда командовала, куда и кто должен положить руки. Они должны были, как было сказано, положить свои руки на мою спину и наклониться ко мне, потому что я была значительно ниже, чем они. Я затаила дыхание, когда их руки коснулись меня, и нам сказали улыбнуться.

— Потрясающе! — лучилась Мари.

Я почувствовала, что ребята начинают отодвигаться, когда над моим ухом вдруг прозвучал голос Джастина.

— И меня не забудьте.

Наши мамы запищали от восторга.

Джастин обнял Шона и Дарси за плечи и положил подбородок на мою голову.

— Улыбочку! — гордо крикнула Мари.

Мы сделали, как и было приказано, и когда последняя вспышка мелькнула, я не смогла удержаться и застонала.

— Это был последний?

Я почувствовала, как кто-то толкает меня локтем в спину.

— Не жалуйся, еще надо семейную фотку, малышка, — сказал Джастин.

Я зарычала, но держала рот на замке.

— Нет, это не последний. Теперь с вами всеми и Джесс, поскольку она присоединилась к семье. Где Сара? Я хочу фотографию, где вы все вместе.

Я зарычала на свою маму, когда Джесс подошла к Шону. Моя мать звала Сару. И она, так же, как и Шон, появилась из ниоткуда и встала позади меня с Джестином.

— Так, все широко улыбнулись! Это для моей стены, — сказала моя мама и улыбнулась.

Я ничего не могла поделать, но улыбнулась маминому волнению.

Ее «стена» — это стена вдоль коридора в ее доме. У нее был довольно большой дом, а коридор был очень длинным, и фотографии покрывали всю стену. Это выглядело красиво, но только фотографии близких и родных висели там, и если вы попали на стену, то вас практически чтילה моя мать ... и Мари, потому что они все делали вместе.

После финальной вспышки камеры, я отошла от «тупого и еще тупее» и подошла к своей матери.

— А где папа? — спросил я.

Мама махнула рукой в сторону задней части паба, где были плазменные экраны.

— Где-то там. Смотрит какой-то документальный фильм, я не знаю.

Не говоря никому ни слова, я отправилась на поиски своего отца, потому что мне было

нужно то, что я просила его принести. Кое-что, что частично входило в мечь Дарси за то, что он сделал, и помогло бы мне вернуть куклу.

Я нашла своего отца там, где и сказала моя мать. Он смотрел футбол со своими друзьями и выпивал — мы же, в конце концов, в баре.

Я наклонилась к своему отцу.

— Ты принес? — спросила я.

Отец Дарси, Марк, улыбнулся и покачал головой, когда мой отец незаметно сунул руку в карман рубашки и вынул стандарт таблеток.

— Не более двух, в противном случае ты покалечишь парня, — сказал отец, не отрываясь от плазменного экрана.

Я улыбнулась, он помог мне отомстить Дарси, но не хотел, чтобы я сильно ему навредила. Мой отец любил Дарси как своего сына, но я была его доченькой, поэтому, когда я позвонила ему вся в слезах — наигранных, между прочим, и рассказала, как Дарси и Шон украли рождественский подарок для Чарли — его драгоценной внучки — он был в ярости и более чем готов помочь мне отомстить, а также получить куклу обратно. Он придумал злобный план мести, и даже если это и было старым способом — это было круто. Это не повредит Дарси, только его гордости, и поможет мне получить куклу обратно. Все, что я должна была сделать, выполнить свой план на «отлично».

Марк громко засмеялся, и это привлекло мое внимание.

— Сделай его. Он заслужил. Я с тобой, Нила.

Я встала, дала «пять» Марку, любя похлопала своего отца по спине, а потом развернулась и пошла на поиски Дарси, чтобы я могла дать ему слабительные таблетки. Да, у меня было слабительное. Мой план состоял в том, чтобы дать Дарси их по двум причинам.

Первая: он заслуживает колющей боли в желудке за кражу моей куклы. Вторая: это будет гарантией того, что он должен будет поехать домой, чтобы сходить в... туалет. Здесь в пабе это будет невозможно. Владелец паба, Боб, закроет все ваннные комнаты, пока Дарси не уедет. Это было проще простого, я просто должна ему двадцатку.

Как только Дарси выйдет из паба, я с радостью последую за ним в его таинственный дом, который находится в горах, ворвусь в него — посмотрим, как ему понравится это — и заберу куклу назад.

Выиграют все.

Ну, все, кроме Дарси.

У Дарси совсем не получится выиграть.

глава девятая

После того как нас заставили фотографироваться, прошло уже полчаса, и я в десятый раз оглядел паб. На самом деле находиться рядом с Нилой было не так уж плохо, потому что это означало, что я мог за ней присматривать. Но теперь, когда ее темно-шоколадная

макушка не мелькала то тут, то там, мне становилось не по себе.

Сейчас была очередь Нилы делать свой ход, и это означало, что мне надо быть начеку.

Я был на сто процентов уверен, что она знала, что я забрал куклу из ее квартиры. Я просто не понимаю, почему она не напала на меня, или, по крайней мере, не вынудила меня напасть самому. Рождество через четыре дня, и я знал, что кукла нужна для Чарли, и она не может ждать, ей надо было действовать как можно скорее. Но самый важный, на мой взгляд, вопрос был, когда она нападет.

Я понятия не имел, как она будет мстить мне, и пытаться получить куклу обратно. Мне даже страшно было подумать об этом, потому что Нила всегда подходила креативно — очень креативно — к выбору способа мести. Каждый из ее планов мести за эти годы, как правило, оставляли меня в итоге валяться на руинах моей гордости. Я хорошо понимал, что она могла поставить на колени взрослого мужчину... Я — живое тому доказательство. Я опасался ее, но боюсь, солгал бы, если бы сказал, что меня не возбуждали острые ощущения, потому что так и было.

Нила для меня была скачком адреналина, она была чем-то, чего я страстно желал, и в то же время боялся.

Я никогда не признаюсь в этом вслух, поскольку само осознание этого убивало меня.

Я продолжал осматривать помещение, но вместо ее бледного лица увидел одно очень даже знакомое. То самое, которое я хорошо изучил за последние несколько лет, оно принадлежало Лауре Стокс.

Она была высокой, ниже моих шести футов трех дюймов (прим. ред. примерно 190,5 см), но повыше, чем большинство девушек. Где-то пять футов и одиннадцать дюймов (прим. ред. примерно 180,3 см). Ее светлая, почти белая кожа, была усыпана веснушками, длинные густые светлые локоны струились по спине, достигая ее упругой попки, один вид которой заставил мой член дернуться и встать по стойке «смирно». Лаура была, образно выражаясь, моей «подругой-по-сексу». Так же, как и мне, ей не нужны были серьезные отношения, и мы встречались, только чтобы получить обоюдное удовольствие, когда это было необходимо. Я уже виделся с Лаурой некоторое время назад, но так как я был сейчас напряжен, то подумал, что она могла бы помочь мне сбросить это напряжение сегодня вечером.

— Лаура! — окрикнул я ее.

Она обернулась в мою сторону, и на ее красных губах появилась понимающая улыбка. Я позволил своему взгляду медленно скользнуть вдоль линий ее обжигающе-горячего тела, пока она плавно двигалась в мою сторону сквозь толпу, и как всегда мысли о том, что я мог сделать, и делал, с этим телом, возбудили меня.

— Дарси Харт, я даже не мечтала увидеть тебя вновь... так скоро, — промурлыкала Лаура, когда подошла ко мне.

Я склонился, и она вполне целомудренно поцеловала меня в губы.

— Ты выглядишь так аппетитно, — прорычал я ей сверху низким голосом и сглотнул, когда она улыбнулась мне во все тридцать два зуба.

Лаура отступила на шаг и осмотрела свое ярко-розовое платье-карандаш, которое было на ней надето.

— Что? Все по-старому?

Я застонал, когда она начала медленно кружиться, чтобы дать мне полное представление о том, насколько плотно этот маленький наряд, обтягивает ее тело самым

сексуальным из способов.

— Да, по-старому, — прошипел я, когда она повернулась и полностью прижалась ко мне.

— Дарси, я никогда не могла отказать ни тебе, ни твоему члену, — обольстительно улыбнулась мне Лаура, — и, откровенно говоря, все это благодаря тем удивительным оргазмам, которые ты заставлял меня испытывать. Но ни один оргазм в мире, как бы он ни был хорош, не стоит гнева Нилы Кларк.

Я тяжело вздохнул, и мой стояк немного ослаб при упоминании этого имени.

— Какое, черт побери, отношение Нила имеет к нашему траху? — спросил я.

— Это помолвка ее брата, — улыбнулась Лаура, — и я знаю вас обоих достаточно, чтобы понять, какой взрыв дерьма может произойти, когда вы в одном здании. И я не хочу оказаться первой в ее «черном списке», находясь рядом с тобой сегодня вечером.

— Ниле должно быть пофиг, кого я трахаю, — раздраженно проворчал я.

— Возможно, — согласилась Лаура, — но, если уж она зла на тебя, то найдет тебя вне зависимости от того, кого ты трахаешь. А она всегда зла на тебя. Мне не хочется, чтобы она строила козни, пока мы трахаемся в ванной.

Этого не могло произойти.

— Не поступай так со мной, Лаура, — начал умолять я. — Ты мне сегодня просто необходима.

Да, я умолял женщину заняться со мной сексом, так осудите меня. Я не был первым мужчиной, который делает это, и я не буду последним.

Лаура улыбнулась мне своей сексуальной улыбкой и подарила мне еще один целомудренный поцелуй, прежде чем прошептать прямо в губы:

— До следующего раза, Порочные Губки.

Она повернулась и ушла, оставив меня с пульсирующим членом в трусах. Я еще раз посмотрел, как она покачивает задницей, и прищурился, глядя на эти аппетитные половинки.

Неужели, ей правда надо так сильно крутить попой?

— Женщины, — хмыкнул я, оторвав взгляд от задницы Лауры и уставившись в потолок паба.

Я сделал несколько глубоких вдохов.

Раздраженно рыкнул, когда подумал о ней.

О Ниле Кларк.

Эта маленькая злая заноза влезла даже в мою сексуальную жизнь. Она ловко испортила мой секс... и даже не догадывается об этом.

— Коварная девушка, — выплюнул я.

Шум игроков в пабе заполнил мои уши, пока мое внимание не привлек знакомый голос.

— В чем дело, братишка?

— Просто Лаура отказала мне из-за Нилы, — вздохнул я, встречаясь с заинтересованным взглядом моего старшего брата.

Имя Нилы я выплюнул, словно оно было ядом на моих губах.

— Почему? — брови Джастина удивленно подскочили.

— Потому что она переживает, что сделает с ней Нила, если она будет со мной, — пожал я плечами.

Джастин рассмеялся, и это взбесило меня.

Это совсем не было забавным.

Ничего забавного не было в мужчине, которого отшила девушка.

Ничего.

— Постарайся-ка объяснить, почему ты, придурок, смеешься надо мной? — спросил я.

— Почему все делают из Нилы того, кем она не является? — усмехнулся Джастин. —

По-моему она самая милая девушка из всех, кого я знаю, и просто, время от времени, злится. Но в этом, если честно, она похожа на всех девушек, которых я когда-либо встречал.

Я вытаращил глаза на своего брата.

Он что, смеется надо мной?

— Нила Кларк — дьявол в маске, брат. Вам лучше осознать это. Милая — это последнее слово, которое я использовал бы, чтобы описать ее... она — воплощение зла.

Джастин буквально лопался от смеха, чем злил меня еще больше.

— Да ну тебя!

Джастин махнул на меня рукой.

— Прости, — произнес он, пытаясь успокоиться.

И у него это получилось, правда, спустя минуту.

— Я знаю, у вас есть своя история. И, если честно, мне нравится то, что она запала тебе в душу. Она же на самом деле будоражит тебя.

Я вскинул брови.

— Хочешь сказать, что это забавно, когда женщина выводит из себя?

— Нет, мне кажется забавным, что она пробралась тебе под кожу, и ты любишь и ненавидишь это одновременно.

Какого хрена?

— Мне не нравится...

— Не ври. Не говори, что тебе не нравится Нила, потому что это так. Ты ненавидишь ее, потому что очень сильно хочешь. Это ж очевидно, во всяком случае, для меня.

Мой брат явно лишился рассудка.

— С тобой что-то не так. Я не хочу Нилу...

Джастин ухмыльнулся, но ничего не сказал, и это меня беспокоило.

— Что? — не выдержал я.

Он засмеялся.

— Ничего, братишка, ничего.

Я покачал головой.

— Ты придурок.

Джастин положил руки на мои плечи, а потом сжал их.

— Я может быть и придурок, но я честный.

Он сказал это и ушел, встретив по пути парочку знакомых. Я смотрел ему вслед, чувствуя, что совершенно запутался. Это был первый раз, когда он сказал, что думает, будто мне нравится Нила. Но он был в корне неправ.

Мне она не нравилась.

Я ненавидел ее.

Мне просто нравилось ругаться с ней время от времени.

Конечно, я иногда чувствовал, что нуждаюсь в Ниле для прилива адреналина, который помогал держать меня в здравом уме, но это не значит, что она мне нравилась. Это означало, что мне просто нравится ее реакция на мою фигню. Вот и все. Мне она не нравится. Нет.

— Выглядишь испуганно...

Я моргнул, повернул голову вправо и увидел Шона, стоящего рядом со мной

— Джастин думает, что мне нравится Нила, — сказал я, качая головой.

Шон промолчал, поэтому я повернулся к нему лицом.

— Только не говори мне, что ты думаешь так же, как и он? — в ужасе спросил я.

Шон пожал плечами, но по-прежнему молчал.

— Черт. Мне не нравится она. Я не выношу эту ведьму.

Шон рассмеялся мне в лицо, но продолжал смотреть на меня и держать язык за зубами.

— Скажи что-нибудь, или я тебя ударю, — предупредил я.

Шон облизнул губы и сказал:

— Не бей меня... но я согласен с Джастином.

О боже.

— Что за черт? Но это неправда. Мне не нравится она! — заявил я.

Шон поднял бровь и усмехнулся.

— Ты относишься к ней собственнически. Ты никогда никому не позволял дразнить ее, пока она росла. Ты...

Я оборвал его.

— Потому что, только мне можно было это делать.

— Ты ходил на вечеринки, если только она тоже шла. Ты...

Я вскочил и снова не дал ему договорить.

— Потому что там было не весело, если ее там не было, и я не мог постебаться над ней.

Шон захихикал.

— Ты подрался и с Кенни, и с Люком Спенсером, потому что они сказали, что она была сексуальной на свой шестнадцатый день рождения. Ты...

И я снова оборвал его.

— Я не хотел иметь дело с парнями, пока я бы мучил ее... Почему ты не видишь этого?

Шон покачал головой, по-прежнему неубежденный.

— Но ты же сам признался мне, что наблюдение за ней делает твой день лучше.

— Потому что, каждый раз, когда я вижу ее — я свожу ее с ума. И это радует меня.

Шон потер переносицу.

— Ты никогда не трахаешь брюнеток, хотя говорил, что предпочитаешь их. Ты трахаешь рыженьких, блондинок, шатенок, но не брюнеток.

— Потому что в нашем городе самые симпатичные — это блондинки, рыженькие или шатенки.

Шон рассмеялся.

— Ты так глубоко застрял в отрицании, что не видишь истины.

Я так сильно хотел ударить Шона по лицу. Но тогда мне не избежать ярости со стороны своей матери или матери Шона из-за того, что ударил Шона на его же помолвке, поэтому я просто стукнул его по руке.

— Ты настоящий придурок, ты это знаешь?

Шон потер руку.

— Да, я в курсе.

Придурок.

Я потер лицо руками, оглядел паб и заворчал:

— Где она? Я знаю, что она выжидает своего времени, чтобы отомстить мне. И то, что я

не могу найти ее, пугает меня.

Шон рассмеялся.

— Ты боишься Нилу?

Я зарычал.

— Ты тоже будешь бояться, когда очередь дойдет и до тебя.

Шон открыл рот, но быстро закрыл его и кивнул в знак согласия.

— Что ты собираешься делать? Стоять здесь всю ночь и высматривать ее?

Я вздохнул и пожал плечами.

— Я не знаю, может быть.

Шон собрался что-то сказать, когда появилась моя мама с двумя бокалами, наполненными каким-то алкоголем.

— Я хотела водку с соком, но бармен дал мне виски. Хотите? — спросила моя мать.

Шон покачал головой, а я взял оба напитка.

— Спасибо, ма, — сказал я и выпил их.

Я скривил лицо, когда жидкость обожгла мое горло и грудь. Я не планировал пить сегодня вечером. Мне нужно было находиться в режиме «Тревога! Нила», но виски помог мне расслабиться. Прямо то, что надо.

— Почему бы вам вдвоем не пойти и не найти отцов?

Я вскинул брови.

— Зачем?

Моя мама вздохнула.

— Дарси, меня правда не волнует, куда ты пойдешь, но просто прекрати стоять здесь и пялиться на наших друзей. Ты выглядишь очень... странно.

Шон рассмеялся.

— Он в режиме «Тревога! Нила».

Мама ухмыльнулась, а я закатил глаза.

— Не начинай, ма.

Сказав это, я отправился на поиски своего отца. Самой безопасной вещью для меня было посидеть с ним. Нила любит моего папу, и она не попытается отомстить мне, когда я буду так близко к нему... по крайней мере, я на это рассчитывал.

— Дарси, ты куда? — спросил меня отец.

— В уборную, — отрезал я.

Мне показалось, что я услышал смех отца. Но я не был в этом уверен. Меня это действительно не волновало, потому что нужно было добраться до ванной комнаты как можно скорее. Мой желудок, в прямом смысле слова, убивал меня. Я чувствовал, как все внутренности пытались выйти через задницу.

Если вам противно это слышать, представьте мои чувства.

— Что, черт побери, я съел, — застонал я от боли, мчась по небольшому коридору паба.

Я пытался вспомнить все, что ел сегодня еще с самого начала дня, от чего бы мне могло стать плохо. Но все, что я ел сегодня, было со стола из паба. Я не люблю специи, а блюда, которые были на столе, содержали их. Специи и травы. Никогда в жизни больше не

притронусь к ним, мой желудок скрутило еще сильнее от одной только мысли. Я добрался до мужского туалета и облегченно вздохнул, а затем вскрикнул, когда прочитал надпись на его двери.

Не работает!

— Не может быть, чтобы это происходило со мной!

Я быстро принял решение воспользоваться дамской комнатой. Я бы извинился перед каждой женщиной, которая вошла бы и услышала или почуяла бы меня, но у меня просто не было иного выбора. Я повернул направо и дернул дверь женского туалета. Та не открылась. Я посмотрел вверх и ударил по двери, когда увидел ту же самую надпись: «Не работает!»

— Ни один туалет не работает? — закричал я.

Что за хрень.

Мне надо уехать.

Я поеду домой, чтобы засесть в туалете и умереть спокойно.

Обычно я никогда не покидал вечеринок, особенно семейные. Но мне придется. И я не мог даже остановиться, чтобы попрощаться с кем-либо. Я игнорировал всех вокруг себя и шел напрямик к выходу паба.

Конечно же, я не был настолько везуч, чтобы быстро спастись; рука, которая приземлилась мне на плечо, окончательно убедила меня в этом.

— Куда, черт побери, ты так спешишь?

Я повернулся лицом к Шону.

— Мне нужно уйти.

— Куда? А если серьезно, то ты ходишь сейчас как пингвин. Что с тобой?

Я проигнорировал его смех и сказал:

— Мне нужно уйти.

— Что ты имеешь в виду, под «мне нужно уйти»? — раздраженно спросил Шон.

Я прекрасно понимал его раздражение. Я был частью его вечеринки и понимал, что портил его долгожданную помолвку. Но ничего не мог поделать, я должен был уйти.

Моя задница требовала этого.

— Я должен, чувак, — сказал я, а затем сгорбился от ужасного спазма в животе.

Я почувствовал руку на своей спине.

— Дарси, ты в порядке?

Нет, не в порядке.

— Нет, — зашипел я от боли. — Я думаю, что от еды мне стало плохо. У меня ужасно болит живот.

Шон помог мне выпрямиться и, улыбаясь, кивнул головой людям, которые смотрели на меня слишком долго.

— Ты же не думаешь, что еда испортилась? — спросил Шон обеспокоенным тоном.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, нет, она вкусная. Я думаю, что специи повлияли на меня неправильно сегодня вечером.

Шон вздрогнул, когда уловил мою мысль.

— Иди домой, дружище. Подружись со своим туалетом. Я скажу всем, что твоя задница горит, и тебе пришлось уйти. Они все поймут, я уверен.

— Если бы мне не было так плохо, я бы тебя треснул.

Шон засмеялся и похлопал меня по спине.

— Повезло мне тогда.

— Это точно, — проворчал я, когда он пожелал мне удачи и отправился к своей невесте. — Повезло тебе.

Я повернулся и пробрался сквозь компанию знакомых лиц. Я вырос в городе, так что не было ни одного лица и ни одного имени, которое я не знал бы. Сейчас я ненавижу этот факт больше, чем что-либо, потому что несколько человек пытались остановить меня, чтобы поболтать или сфоткаться, но я должен был всем отказать.

Я услышал знакомый смех откуда-то слева от меня и, когда мои глаза нашли его обладателя, то я прищурил их. Нила сидела на табурете в баре. На мгновение я посмотрел на ее ноги, но затем встряхнулся и зарычал в ее сторону. Она смотрела прямо на меня и ухмылялась.

Она сделала это со мной.

Я не знаю, как, но я точно знал, что она ответственна за боль, которая внезапно появилась в моем животе.

— Скоро увидимся, — произнесла она и подмигнула.

Я застыл, как статуя, а мои глаза расширились от ужаса, когда она встала со стула, отвернулась и исчезла в толпе. Я проглотил желчь, которая накопилась в горле, и заставил себя выйти из паба.

Узнала ли она, что я взял куклу? Или это была ее месть за устроенное в магазине?

Я не знал, и это беспокоило меня.

Я попытался отогнать все мысли о Ниле в сторону и направился к автостоянке. Боль в животе была настолько сильной, что в какой-то момент, я подумал о том, чтобы начать ползти, потому что идти было больно.

Что, черт возьми, со мной происходит?

Я задыхался и вспотел к тому времени, как добрался к своему джипу. Вытащил ключи из кармана, и мне удалось открыть дверь своей машины и забраться внутрь.

— Домой, — я всхлипнул. — Мне нужно вернуться домой.

Будь мужиком.

Я вдохнул огромное количество кислорода и пытался держать глаза открытыми, пока ехал по скользким улочкам, которые привели меня к заветному дому. Я любил природу, которая окружала мой дом. Любил спокойствие, которое приходило с природой. Но сейчас меня не волновало это.

Святая Мария Матерь Божья.

Я никогда не чувствовал такой боли. Это было так ужасно, что я даже не мог пожелать такого и своему врагу. Точно, я даже не пожелал бы такого Ниле, даже несмотря на то, что она была конченной сукой.

— Пожалуйста, Господи, помоги мне! — прошептал я, когда очередной спазм схватил мой живот.

Это происходит не со мной.

Я надавил на газ и взмолился, чтобы не дай Боже, я не врезался никуда, не застрял или не свалился в кювет со скользкой дороги. Я молился за свою безопасность.

Боже, мне нужно в туалет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Путешествие длилось целых десять минут, и это было опасно. Несколько раз я терял контроль над своим автомобилем на скользкой дороге, но мне удалось выровнять его и добраться до своего дома невредимым. Когда я заехал на свою подъездную дорожку, я выключил зажигание и открыл дверь. Я выпал из джипа и пополз на руках по снегу к своему крыльцу.

Я закричал, когда внезапная боль снова дала о себе знать.

— Нет! Господи, нет!

Я повозился с ключами и вставил один в замок.

— Не могу больше сдерживаться! Не могу! — я вскрикнул и прижимался плечом к двери, пока ключ, наконец, не повернулся в замке.

Я ввалился в свой коридор и открыл дверь ванной, когда это произошло. Я начал хныкать, когда освобождение и ужасный запах ударил мне в нос.

Я обоссался.

В буквальном смысле.

Я убью Нилу Кларк, как только доберусь до нее.

глава десятая

НИЛА

Я не могла поверить в то, что я преследую Дарси до самого его дома. День, в который я хотела получить свою куклу обратно — был самым холодным за всю историю Ирландии. И даже того, что я отморозила свою задницу, все равно было недостаточно. Да и к тому же, чтобы усугубить положение, я должна была заплатить одному своевольному ребенку пятьдесят евро за то, чтобы «арендовать» его горный велосипед! Этот засранец удостоверялся, что сообщил мне, что его мать знала мою, и он расскажет ей, что я ударила его и украла его велосипед, если я не соглашусь с условиями. Этот уродский велосипед даже не стоит пятьдесят евро... он практически надул меня.

Маленький ублюдок!

— Чертов ребенок! — закричала я и попыталась заехать на гору настолько быстро, насколько могла.

Неважно, как быстро и как сильно я крутила педали, колеса велосипеда просто прокручивались в мокром снегу. Я хотела кричать и визжать. Ноги заледенели, легкие, казалось, вот-вот разорвутся. И я не чувствовала свое тело. На самом деле не могла. На протяжении этого пути я вся онемела. Температура ниже нуля, и этот глупый снег поспособствовали этому. Я обдумывала этот план два дня, с тех пор как узнала о помолвке, я продумала все, кроме гребаной одежды.

Я была в синем платье, черной спортивной куртке и черных сапогах на каблуке.

И все.

Я была уверена, что моя фотография появится в Интернете под определением слова «глупость».

— Глупо, глупо, глупо! — закричала я от досады.

Я устала, замерзла, но хотела получить куклу обратно. И тем не менее я все еще была в доброй сотне метров от его дома. Тридцать минут назад я видела, как он выключил фары своего джипа, остановился возле своего дома и, спотыкаясь, вывалился из машины и побежал внутрь.

Я окинула взглядом дом и заметила, что все утопало в темноте, но его сад и окружающий район были хорошо освещены. На удивление, здесь было хорошее уличное освещение, поскольку проселочная дорога в горах была темной и опасной. Дорога, простиравшаяся на данном участке моего пути, была по-прежнему опасной, но не темной — это первая удача, которая улыбнулась мне за весь вечер.

Ну, вторая, если быть честной. Первая была, когда Дарси выпил виски, в которое я добавила слабительное. Это прошло без сучка и задоринки. И со стороны это было чертовски красиво наблюдать, как Дарси принимает этот напиток от своей матери, которая наблюдает, как он выпивает его, тем самым помогая вернуть куклу назад.

Мысль о том, что я скоро получу свой подарок обратно, успокаивала меня. Но эта мысль не могла ничего поделать с моими обморожением и усталостью, которые одолевали меня, но она хотя бы помогала моему разуму.

Я попыталась снова ехать нормально на этом глупом велосипеде, но колеса просто скользили по снегу. И в конце концов я сдалась. Я остановилась, перекинула ногу через велосипед, но потеряла равновесие и упала на задницу. Я закричала, а потом застонала от боли, когда моя задница ударилась о твердую и холодную землю под слоем снега. Боль от удара прошла по всему телу.

Я еле сдерживала слезы, когда поднималась на ноги. Я хотела уже все бросить, но не смогла сделать ничего, кроме как придерживаться своего плана и направиться к дому Дарси. Я не могла отступить сейчас. У меня еще не было куклы, а именно она стала причиной всего этого.

Через десять минут осторожной медленной ходьбы я добралась до палисадника Дарси. Я молча поблагодарила Бога за то, что смогла сделать это, а потому ступила ногой в сад. В этот момент снова пошел снег.

— Глупая погода! — выплюнула я, а потом закрыла рот руками.

Черт.

Мне надо быть тихой.

Я осторожно подошла к крыльцу Дарси, и на цыпочках поднялась на него. Аккуратно нажала на ручку входной двери и обнаружила, что она заперта. Мое сердце ушло в пятки, но я не позволила себе расстроиться окончательно. Я знала, что шансы буквально ворваться в дом будут невелики, но надеялась, что дверь будет не заперта.

Я прогнала прочь разочарование, спустилась с крыльца и решила обойти дом. Я подошла к первому окну и обнаружила, что оно плотно закрыто.

Дерьмо.

Ходить по снегу становилось все сложнее. Мне было так холодно, что я ничего не чувствовала, так, возможно, поэтому пробираться сквозь снег было так сложно, поскольку мои ноги отказывались работать. Я быстро поняла, почему всё так. Снег валил хлопьями, и каждая снежинка была большой и толстой, заставляя меня прикладывать больше усилий, чтобы прорваться.

— Д-дай м-м-м-не предышк-к-ку! — сказала я матери-природе, в тщетной надежде, что

она услышит.

Большой порыв ветра врезался в меня через несколько секунд, и я приняла это как ответ от нее: «Пошла ты».

Вот сука.

Я пошла на своих пятисантиметровых каблуках дальше вокруг дома, и когда, наконец, думала, что добралась до задней двери дома Дарси в целости и сохранности, поскользнулась и упала. Думаю, что закричала, но я не была уверена. Мне нужно было быстро оттолкнуться при помощи рук, чтобы я смогла поднять голову из снега. Мне было трудно дышать.

— Э-это б-б-была плохая и-и-и-дея, — сказал я себе, когда мое тело начало неистово дрожать.

Я протоптала себе путь из снега и направилась к задней двери дома. Закрыла глаза и молилась Богу, чтобы она была не заперта. Затем открыла глаза, положила руку на дверную ручку и медленно нажала на нее.

Что-то щелкнуло.

— О-о-о-о-о, господ-д-д-ди, — прошептала я сквозь стучащие зубы, когда замок щелкнул и дверь открылась.

Я так же успешно вломилась в дом Дарси, как это сделал он.

Да!

Я пыталась контролировать свое дыхание, потому что оно резко участилось за последние двадцать секунд. Я испугалась из-за того, что теперь была внутри дома Дарси, в котором должна была найти куклу и не попасться. Это было что-то вроде «невыполнимой миссии», если учесть мое нынешнее состояние. Я дрожала от холода и не чувствовала свое тело.

Я аккуратно закрыла за собой дверь и, нагнувшись, сняла свои сапоги и оставила их возле черного входа. На кухне у Дарси не было темно, но и светло не было. Свет от вентилятора немного освещал помещение. Я оглядела кухню и кивнула сама себе в знак одобрения. Кухня была в кремовых тонах с черными гранитными столешницами.

Хороший выбор, Дарси.

Работа в строительстве явно окупилась ему.

Я не знаю почему, но обыскала всю кухню. Я должна была проверить везде, если на всякий случай, Дарси засунул ее туда, куда никто бы не догадался посмотреть. Я не уйду из этого дома без этой чертовой куклы, я удостоверюсь, что проверила каждый ящик и шкафчик. К счастью, находясь в постоянном движении, я смогла снова чувствовать свое тело. Слава Богу.

Я взглянула на дверь в конце кухни. Она была без стекла, как другая, поэтому я предположила, что за ней была кладовка. Я на цыпочках пошла к ней, но шипение справа заставило меня остановиться.

Какого черта это было?

Та часть кухни, из которой раздавалось шипение, была темной. Поэтому я направилась туда, чтобы понять, что это такое. Мой взгляд упал на темное одеяло, которым был накрыт какой-то ящик, который стоял на своеобразной подставке. Что-то во мне шептало «не открывай», поэтому я повернулась и направилась к деревянной двери и открыла ее.

Как я и думала, там была небольшая кладовка.

Я вошла в темную комнату, положила ладонь на холодную стену и провела рукой в поисках выключателя. Я не смогла его найти. И как только хотела было поискать

выключатель на другой стороне, вдруг снова раздалось это шипение. Я подскочила от испуга и резко развернулась.

— Что это? — прошептала я.

Я шагнула ближе к темному ящику и осторожно протянула руку. Я колебалась, когда прикоснулась к нему, но не думая ни секунды, сбросила покрывало, чтобы увидеть, что же было под ним. И ахнула, когда что-то начало шипеть и летать по клетке.

Шум, по всей видимости, издавала птица.

Воспоминания тут же поразили меня; Шон говорил моей маме, что Дарси купил попугая Жако. Попугай продолжал шипеть на меня и это пугало. Я не знала, что птицы могли издавать такое противное шипение.

— Ш-ш-ш, — прошептала я. — Успокойся.

— Заткнись, — гаркнула птица и снова зашипела.

Я замерла на месте и уставилась на птицу.

Я лишилась рассудка, или птица действительно сказала то, что я думаю?

— Что ты только что сказала? — спросила я.

— Воды... Ты хочешь воды... девочка? — прошептала птичка.

Я прищурила глаза.

— Это не то, что ты говорила раньше.

— Нилаааааа!

Я оцепенела и моргнула.

Птица сказала мое имя, и звучало она по-мужски.

— Откуда ты знаешь мое имя? — испуганно спросила я.

— Отвали, Нила!

Что за хрень?

— Тихо! — зашипела я и ткнула в птицу пальцем.

Птица зашипела.

— Дарси, Дарси, Дарси.

О, мой бог.

Эта птица точно выдаст меня.

— Ш-ш-ш, ты, маленькая хреновина! — прошептала я и постучала по клетке.

Это была плохая идея, потому что птица взбесилась и начала орать, будто ее убивают.

— Прости, — взмолилась я шепотом. — Пожалуйста, замол...

Я замерла в середине предложения, так как свет в кухне внезапно включился.

— Что ты здесь делаешь, Кларк?

Господи.

Я закричала от страха и попятилась назад, пока не споткнулась и снова не упала на задницу. Я застонала и посмотрела вверх. А потом мои глаза расширились, когда полуголоое тело Дарси появилось в поле зрения.

— Ты ведь понимаешь, что я слышал, как ты появилась на моей подъездной дорожке? Я открыл заднюю дверь, чтобы ты не замерзла до смерти.

Я не могла в это поверить.

Он знал, что я была здесь?

Дарси усмехнулся.

— Не смотри так удивлено, ты вела себя не так уж и тихо, Нила.

Я покачала головой и открыла рот, чтобы что-то сказать, но ничего не вышло.

Дарси усмехнулся.

— Язык проглотила? Я уверен, что после того как проведешь час или два здесь, ты передумаешь.

Что?

— О чем ты, Дарси...

Он закрыл дверь кладовки и повернул замок.

— Используй это время, чтобы подумать о том, что ты сделала.

— Дарси! — закричала я. — Выпусти меня, или я убью тебя!

— Спокойной ночи, Нила, — Дарси рассмеялся.

Он ушел. Сволочь. Ушел, заперев меня в кладовке.

Я надеру ему задницу, когда выберусь отсюда.

глава одиннадцатая

ДАРСИ

— Дарси! Выпусти! Меня!

Я открыл глаза и улыбнулся.

— Музыка для моих ушей, приятная музыка, — сиял я.

Я слышал, как Нила кричала в гневе, как она начала бить в дверь комнаты десятый раз за последние несколько часов. Изначально я собирался только обмануть ее и оставить в кладовке всего на несколько минут, но она проклинала и стучала в дверь полчаса, и, честно говоря, я не хотел открывать дверь, когда она была в таком состоянии. Она бы просто напала на меня.

В конце концов я открыл дверь, когда она перестала стучать и кричать. После того как она просидела там целый час. И я нашел ее спящей на нескольких кухонных полотенцах на полу кладовки и храпящей, как старичок. Я не хотел вытаскивать ее по той простой причине, что по ее вине я провел в туалете примерно полчаса. У меня не было доказательств, но я знал, что это она подсунула мне слабительное. И я хотел, чтобы она немного пострадала. Я не хотел, чтобы она заболела, я не был дьяволом как она, поэтому подложил ей под голову диванную подушку и укрыл пододеяльником.

Она не пошевелила ни одним мускулом, наверное, потому что очень устала, пока попала к моему дому в морозную погоду. Да и к тому же на ней было только платье, куртка и сапоги на высоких каблуках. А на улице шел снег.

— Дарси!

Я вздохнул и встал с кровати. Я потянулся, надел удобные брюки и рассеянно поправил простынь, убеждаясь, что прошлой ночью у меня не было еще одного «несчастливого случая». Я тряхнул головой, думая о прошлой ночи. После того как я обгадил себя, я потратил тридцать минут на уборку своей ванной и положил в мешок свою испачканную одежду и тряпки. Я бросил их в мусорное ведро, а потом услышал, что маленький преступник проклиняет погоду. На ней была неправильная одежда, чтобы проникать в чей-то дом в

такую-то снежную погоду, и она так шумела, что я все прекрасно слышал в дальнем конце дома.

Тишина, определенно, не ее конек.

Хотя я не мог назвать ее полной идиоткой, она умудрилась обскакать меня и заставить меня обделаться. Я не думаю, что моя гордость когда-нибудь оправится от этого момента. Даже после того, как я запер эту злую ведьму в кладовке, она по-прежнему была причиной моей боли и частых посещений туалета ночью. Мой желудок успокоился только к пяти часам утра. К сожалению, мой анус, казалось, будто был в пламенном жерле Огненной горы за исключением того, что у меня не было дороги до Мордора (прим. перев. отсыл к произведению «Властелин колец» Толкиена).

Одно кольцо действительно управляло мной — и это было горящее кольцо моего ануса.

Это было больно, ужасно больно, и я был уверен, что у меня ожоги третьей степени!

Ну, а если закрыть глаза на боль в желудке и горящую задницу, то мой нос ужасно мучился от запаха, который поселился в моей ванной. После двух бутылок белизны и целой банки освежителя воздуха, трупный запах все еще держался в комнате. Я закрыл дверь в ванную и включил встроенный потолочный вентилятор на всю ночь, как дополнительный метод, чтобы проветрить комнату. Хотя запах мог и не выветриться никогда, я не удивился бы, если бы он впитался в каждую поверхность на молекулярном уровне.

Я уверен, что этого Нила и хотела в первую очередь.

— Злая корова, — тихо пробормотал я, вышел из спальни и направился на кухню, которая временно была тюрьмой.

Я открыл дверь на кухню и поморщился, когда любовь моей жизни издал жалобный звук.

— Мальчик, что случилось? — спросил я и бросился к попугаю жако.

Он был моим ребеночком, ему была семь лет, и он была хозяином моего дома.

— Дарси, это ты? Открой дверь и выпусти меня, эта птица сводит меня с ума!

Я проигнорировал Нилу, открыл клетку и погладил своего малыша по грудке, когда он сел на мою руку.

— Что с тобой, Эйнштейн? — спросил я.

Я услышал разочарованный вопль из кладовки:

— Я сказала тебе, я хочу, чтобы ты...

— Я обращался не к тебе, Нила, я обращался к своей птице, — оборвал я Нилу, продолжая гладить грудь Эйнштейна.

Нила помолчала, а затем рассмеялась.

— Ты назвал своего попугая Эйнштейн? Почему?

Я открыл рот, чтобы заговорить, но Эйнштейн перебил меня:

— Заткнись, Нила.

Я заулыбался и почесал голову Эйнштейна. Взглянул на дверь, а потом засмеялся, когда Нила замолчала в своей импровизированной тюрьме.

— Я назвал его Эйнштейном, потому что он очень умный, как видишь.

Опять молчание.

Я самодовольно улыбнулся.

— В чем дело, Нила? Что опять за молчание?

Я мог практически чувствовать, как она думает.

— Ты научил свою птицу говорить, чтобы я заткнулась? — спросила она.

Я научил ее гораздо большему, чем это.

Я просто рассмеялся и сказал:

— Да.

— Зачем?

Я пожал плечами, хотя она не могла этого видеть.

— Я думал, что это будет смешно, если бы ты когда-нибудь пришла сюда, и он бы сказал тебе заткнуться. И я был прав. Это жутко весело. Этот прикол был в разработке много лет назад.

В негодовании Нила ударила в дверь.

— Ты первоклассный козел!

Я не мог не согласиться с этим утверждением.

— Водаааа... яблоко.

Я посмотрел вниз и поднял руку с Эйнштейном, чтобы он мог сесть на вершину своей клетки и клевать фрукт, который я вчера разложил на разных участках клетки, и также, чтобы он мог иметь доступ к воде.

Я отвернулся от Эйнштейна и подошел к кладовой, где я остановился и потянулся к ручке двери.

— Обещай не нападать на меня, если я открою дверь. — (Нила рассмеялась). — Этот смех не поможет тебе выбраться, Нила.

Она успокоилась, и пробормотала:

— Ладно, я не буду бить тебя.

Она звучала совсем неправдоподобно.

— Скажи еще раз, чтобы я поверил тебе.

Я чувствовал ненависть Нилы ко мне, которая излучалась через дверь. И это заставило меня улыбнуться.

— Дарси, — начала Нила, — пожалуйста, выпусти меня из этой комнаты. Я обещаю не нападать на тебя, если ты выпустишь меня.

Это было вынужденно, но, возможно, честно.

— Ладно, хорошо.

Я наклонился вперед, повернул замок и надавил на ручку. Я собирался принести извинения за то, что запер ее в кладовке. Я хотел объяснить, почему я так сделал, но все мои мысли вылетели в окно, и я отскочил назад, как рыба, вытасченная из воды, когда дверь резко открылась ногой и моему взору предстала разгневанная и дикая Нила.

Она прищурилась на свет в комнате и подняла руки, чтобы прикрыть глаза от солнечных лучей. Она опустила их после того, как моргнула несколько раз, и позволила глазам привыкнуть. Когда ее зрение прояснилось, она быстро окинула взглядом комнату. В то мгновение, когда ее взгляд остановился на мне, я напрягся. Ее глаза были прищурены, а зубы обнажены. Она стиснула полотенце, что было в ее руке, и зашипела.

Черт.

Она была невероятно злой.

— Ты обещала! — закричал я очень высоким голосом и отступил назад.

Глаза Нилы буравили мои, когда она еще крепче сжала кухонное полотенце и выплюнула:

— Я солгала.

Ох, черт

— Что ты собираешься делать кухонным... Ой!

Я посмотрел вниз на свои ноги и стиснул зубы. Она хлестанула меня полотенцем по бедру, и это адски больно.

Очень-очень больно.

— Ты запер меня в кладовке на всю ночь, ты практически держал меня в заложниках! — зарычала Нила с дикими от ярости глазами.

Я поднял свои руки и начал медленно отступать от нее в сторону двери на кухне.

— Ты вломилась в мой дом и дала мне слабительное, и это побило все, что я сделал тебе за последние двенадцать часов.

Нила поколебалась, сложила руки на груди и злобно улыбнулась.

— Я знала, что ты выпьешь напиток, который принесет твоя мама. Было просто наслаждением смотреть на это.

Она не сделала, то, что я думал.

Я прищурил глаза на ее безумство, и когда увидел, что она говорит правду, ахнул.

— Ты подговорила мою мать, чтобы она оказалась на твоей стороне, — обвинил ее я.

Святое дерьмо.

Предательство ударило меня как поезд.

Как, черт побери, она посмела вовлечь мою понимающую маму в свою злую схему.

Та женщина родила меня!

— Нет, не обязательно, — Нила ухмыльнулась, ее лицо — злая маска. — Я заплатила одному из барменов, чтобы он дал нам не те напитки, и только намекнула твоей маме, что ты любишь виски и обрадуешься. Это было проще пареной репы. Твоя мама не захотела, чтобы они пропали и поскольку ни одна из женщин, я знала, не станет пить виски, как я и думала, она понесла их тебе.

Я сузил глаза на чертовку.

— Я не верю тебе. Я могу понять, как моя мама стала пешкой в твоём сатанинском плане, если бы это было что-то не такое грандиозное, но на сей раз, ты перегнула палку. Ты почти выкрутила мои внутренности, Нила. Я никогда не трогал твои внутренности. То, что ты сделала со мной — это просто ужасно.

Я моргнул, когда Нила бросила полотенце в мое лицо и завизжала:

— Лжец! У меня было пищевое отравление на двадцатый день рождения Шона. Я была прикована к постели, и меня рвало несколько дней!

Я поморщился.

Я забыл об этом.

— Я сделал это не нарочно, я правда думал, что курица была свежей! А то, что ты сделала со мной... это было продумано и запланировано. Ты — злая корова!

Я пожалел, что не использовал другое слово, а не корова, потому что лицо Нилы перекопилось от ярости. Я отошел от нее на случай, если она решила вылить свой потенциал ярости на меня.

— Ты держал меня в плену всю ночь, твой попугай обзывал меня. И теперь ты называешь меня жирной?

О, господи.

Я точно умру сегодня.

Я не ответил Ниле, да и не пытался объяснить, что я вовсе не имел в виду, что она жирная. Вместо этого, я повернулся и выбежал из кухни, поднимая за собой столп пыли.

Меня не волновало то, кем я выглядел в ее глазах: трусом, сучкой или кем-то там еще. Никто не знал, как сильно Нила может ударить, и по ее гневному взгляду понял, что она будет целиться мне по яйцам, и я не мог дать ей сделать это.

— Дарси! — рывкнула она позади меня.

Я слышал, как ее шаги раздались по моему плиточному кухонному полу, и на секунду я пожелал, чтобы она поскользнулась и упала. Так она была бы занята другим и не побежала за мной.

Боже, о чем я только думаю.

— Черт! — вскрикнул я, когда огромная обезьяна, только так можно описать ее, прыгнула мне на спину.

Я инстинктивно протянул руку и схватил руки Нилы, когда она попыталась обернуть их вокруг моей шеи. На этот раз я был готов к такому повороту. Когда она провернула тот же трюк в магазине игрушек в среду, я не был готов, она почти задушила меня, но сегодня все было иначе.

Не сегодня, Кларк.

Не сегодня!

— Ты с ума сошла? — выплюнул я и попытался сбросить ее со спины, но она как обезьянка вцепилась изо всех сил.

Я еще раз пытался сбросить ее, но когда эти усилия потерпели неудачу, я хмыкнул и вошел в гостиную, где попытался скинуть ее на свой диван, и когда это не сработало, я разозлился и решил играть нечестно. Я отпустил ее руки, потянулся за свою спину и начал щекотать ее по ребрам и вниз к бедрам. Это было на сто процентов эффективно, потому что Нила боялась щекотки, очень боялась щекотки.

— Ублюдок! — она завизжала и отпустила меня.

Она упала назад и с оглушительным стуком приземлилась на спину, на мой деревянный пол из красного дуба.

Я вздрогнул, когда повернулся и посмотрел на нее.

Я положил свои руки на бедра и вздохнул:

— Ты в порядке, обезьянка?

Нила издала звук, который не был похож на человеческий, и я испугался. Я боялся наклониться в случае, если она притворяется и вцепится в меня руками, так что вместо этого я протянул свою правую ногу и толкнул ее ей, чтобы убедиться, что она была еще жива.

— Дарси, — крикнула она через боль. — Сейчас же убери свою противную ногу от меня!

Я внутренне усмехнулся, глядя на нее.

Она была в порядке.

— До сих пор боишься мужских ног? — спросил я и поднял ногу, чтобы помахать перед ее лицом и дальше раздражать ее.

Она завизжала и отодвинулась от меня.

— Не боюсь. Просто они вызывают у меня отвращение, — плюнула она.

Я посмотрел на свою ногу, а затем обратно на Нилу, которая сжала губки от отвращения, и затем ухмыльнулся.

— Даже не думай об этом, — зарычала она.

Я поднял бровь.

— О чем?

— О том, что приходит в твой крохотный мозг прямо сейчас.

Она никогда не упускала возможности оскорбить меня.

Я поднял руки в воздух.

— Я ни о чем не думаю, и поэтому я не собираюсь ничего делать... в отличие от тебя.

Нила медленно встала на ноги.

Я сглотнул, когда ее платье оказалось чуть выше бедер. Я сглотнул еще раз и отвел взгляд, когда она схватилась за подол и потянула его вниз.

— Что я собираюсь сделать? — спросила она, и голос дрожал от боли после падения.

Я посмотрел на нее и улыбнулся.

— Ты собираешься свалить из моего дома.

Нила уставилась на меня, не моргая.

— Что?

— Ты свалишь из моего дома. Прямо сейчас, — сказал я и почесал голову.

Я немного взъерошил свои волосы, чтобы избавиться от вида «только-встал-с-постели». Нила двигалась медленно, словно зомби. Ее глаза изучали меня и следили за моими движениями. Она смотрела на меня чуть дольше, чем обычно. Она даже прикусила нижнюю губу, когда осмотрела меня сверху вниз.

Интересно.

— Нила, — крикнул я и щелкнул пальцами, чтобы привлечь ее внимание.

Она вздрогнула, затем ее глаза сузились, когда она увидела мою улыбку и поняла, что я поймал, как она пялится на меня. Я заметил момент, когда она стала сама себе противна, понимая, что делает, и что я поймал ее на месте преступления.

— Почему ты в штанах? — фыркнула она и с трудом отвела взгляд от моей груди и живота.

Я рассмеялся:

— Может быть, потому, что твой стук в дверь кладовой разбудил меня и не оставил мне времени, чтобы натянуть больше, чем только штаны?

Нила усмехнулась:

— Пофиг, просто... просто иди надень еще что-нибудь.

И пропустить эту ее взволнованность?

Ни за что.

— Не-е-е, мне комфортно в этих брюках. Ткань тонкая и мне нравится ощущение свежего утреннего воздуха, щекочущего мои яйца.

Нила схватила подушку с моего дивана и швырнула в меня.

Я поймал ее и громко рассмеялся.

— Прекрати быть придурком!

— Ни за что, — усмехнулся я.

Нила раздраженно вскрикнула и вышла из гостиной. Она не пошла в сторону кухни, а повернула направо. А этот путь ведет к моей спальне, столовой и ванной. И идти в ванную был не вариант еще как минимум два или три часа. Несмотря на то, что я там все почистил, я не рискнул бы сейчас туда заходить.

Из-за биологически опасного вещества она была закрыта на карантин до следующей проверки.

— Нила! — крикнул я и быстро пошел за ней. — Куда ты идешь?

— В ванную. Я провела всю гребаную ночь в твоей импровизированной тюрьме. Мне

нужно пописать.

О, боже.

— Э-э, Нила, я не пошел бы туда, если...

— Я не собираюсь больше слушать твой бред, Дарси. Просто скажи мне, где именно дверь ванной комнаты, и я не убью тебя! — практически прорычала Нила.

Я прислонился к дверному проему гостиной и оглядел дьяволицу.

К черту, она не заслужила моего предупреждения, она заслужила вдохнуть токсичный газ, поскольку и была причиной этого зловония.

— Первая дверь слева, прямо по коридору, — сказал я, улыбаясь.

Нила не поблагодарила меня, вместо этого она повернулась, прошла несколько шагов по коридору и остановилась перед дверью ванной комнаты. Она открыла ее и вошла внутрь, захлопнув за собой дверь.

Прошло три секунды, прежде чем она закричала.

— Дарси!

Я разразился хохотом.

— Вот что ты получила за то, что я сидел в туалете всю ночь — зловоние, причиной которой была ты.

Она кричала и ругалась двадцать секунд, затем ринулась из ванной, заткнув пальцами нос.

— Это чертовски мерзко, — выдала она. — Что это за хрень? Это воняло так, будто кто-то заполз и сдох в твоей заднице.

Я продолжал смеяться, когда Нила штурмовала по коридору мимо меня в кухню. Я последовал за ней и наблюдал, как она сняла куртку и бросила на стол, затем взяла кухонное полотенце, которым она била меня несколько минут назад. Я усмехнулся, когда она подошла к раковине и вымыла свои руки. Она умыла лицо водой, а затем намочила полотенце и потерла им под руками, а затем наклонилась и потерла им свои ноги.

Я закрыл дверь, чтобы она спокойно вытерла и другие женские части тела. Я покачал головой и улыбнулся, когда она продолжила ругаться на кухне.

— Я не могу поверить, что я должна приводить себя в порядок в твоей кухне, да еще с твоим извращенным попугаем, который смотрит на мое влагалище так, будто это инородный предмет!

Я громко рассмеялся и покачал головой.

Она была потрясающей.

После того как прошло несколько минут, Нила открыла дверь кухни и взглянула на меня с полиэтиленовым пакетом в руке.

— Что там? — спросил я.

— Кухонное полотенце, которым я вытирала себя, и мои трусики, — отрезала Нила.

Ее трусики были в этом пакете?

Я сглотнул, когда грязные мысли хлынули в мою голову.

— Ты собираешься ходить без белья? — в шоке спросил я.

Нила продолжала пялиться на меня.

— Я едва ли могла остаться в своих трусиках, я носила их вчера весь день и всю прошлую ночь... мне нужно свежее белье. Но поскольку у меня нет его с собой, буду ходить без белья. Не против? — сказала она.

Я пожал плечами.

— Меня не волнует, что ты делаешь со своими трусиками, — ответил я, затем прочистил внезапно пересохшее горло.

— Хорошо, — зашипела Нила, а затем повернулась, пошла к мусорному ведру и сунула в него пакет. Я молчал, пока она делала это и затем повернулась ко мне.

Она фыркнула, вышла из кухни и прошла мимо меня по коридору.

Я вздохнул.

— И куда ты идешь?

— А как ты думаешь, куда я иду? Я иду на поиски куклы, которую ты украл у меня!

Слава богу, это отвлекло меня от мыслей о ее трусиках.

Или об отсутствии трусиков.

— Я только забрал то, что изначально принадлежало мне, — ответил я.

Нила замерла, как только потянулась к дверной ручке моей спальни.

— Что ты имеешь в виду, говоря «изначально принадлежало»?

Я пожал плечами.

— Я владелец куклы.

Нила выглядела так, будто проглотила лимон: лицо сморщилось, рот широко открылся. Она подняла руки к вискам и помассировала их.

Я был причиной ее головной боли.

Супер.

— Я даже не знаю, что сказать.

Я усмехнулся.

— Я не схожу с ума. Это действительно моя кукла. Ты использовала мою карту, чтобы заплатить за нее. Твоя же карта внутри моей прикроватной тумбочки.

Нила моргнула. Ее взгляд насторожился, а потом сузился до щелочек.

— Покажи мне! — отрезала она.

Я жестом показал ей, чтобы она открыла дверь и шагнула внутрь. Я последовал за ней и прошел мимо нее. Направился прямо к своей прикроватной тумбочке, открыл верхний ящик и достал карту Нилы. Я повернулся и протянул ее, чтобы она могла взять эту карту и рассмотреть ее.

На мгновение Нила уставилась на меня, затем нерешительно шагнула вперед и выхватила карту из моей руки. Она посмотрела на имя и номер карты, затем перевернула ее на оборотную сторону, где была ее подпись. Она перевернула карту обратно и посмотрела на меня.

Она поверила мне, я видел это в ее глазах, а еще я видел ненависть и гнев в них, но это было нормально.

— Я не вру тебе, — сказал я.

Нила сглотнула.

— Меня не волнует. То, что технически владелец куклы ты, не так и важно. Я первая попросила тогда у паренька в магазине эту куклу, и он принес ее мне, а затем ты отобрал ее у меня.

Я моргнул, когда Нила шмыгнула носом. Она быстро провела рукой под ним и под глазами. Точнее не очень-то и быстро. Я увидел слезы, собравшиеся в уголках ее глаз прежде, чем она их смахнула. Я вдруг почувствовал, что безумно хочу подойти к ней и сделать такую безумную вещь, как обнять ее, поэтому я сделал шаг назад.

Я чувствовал себя... ужасно, и не знал, что с этим поделать.

Я никогда не чувствовал себя так плохо в ее присутствии, но видя ее расстройство в моей груди что-то сжалось, а живот скрутило.

Что это, черт побери?

— Девочка Нила...

— Перестань называть меня так, Дарси, — она оборвала меня и вытерла глаза снова.

Я нахмурился.

— Я не могу. Это же твое имя.

Нила покачала головой.

— Оно не было моим уже долгое время.

Я слегка улыбнулся.

— Конечно, было и всегда будет. Ты моя девочка Нила, в конце концов.

Нила расширила глаза, да и я тоже.

Я не хотел говорить этого вслух.

Или вообще.

— Я не имел в виду, МОЯ девочка Нила, я просто имел в виду, что ты всегда будешь известна для меня как девочка Нила. Вот и все.

Нила подняла брови, и я с точностью мог заявить, что она хотела что-то сказать. Но не решилась. Она оставила рот закрытым.

Ни одного слова не вышло из ее большого ротика.

Тишина наполнила комнату, и на мгновение я захотел, чтобы она закричала или начала насыпать на меня проклятия, чтобы устранить внезапную неловкость, но она этого не сделала, она просто пялилась на меня.

— Ты не получишь куклу, Нила, — твердо сказал я.

Это было единственное, что я смог придумать, чтобы заставить ее перестать смотреть на меня, как на пришельца из космоса. Это также вытеснило бы тишину и неловкость из комнаты.

Как и было предсказано, это дало эффект.

У Нилы дернулся левый глаз.

— Я уйду только с куклой, нравится тебе это или нет, Дарси.

Да неужели?

Я фыркнул.

— Удачи в поисках.

Я вышел из своей спальни и направился обратно в гостиную, где сел на диван и положил руки за голову. Я слышал, как Нила бормотала слова проклятий, когда искала куклу, и это заставило меня улыбнуться, потому что все, что она найдет в моей комнате — это чистую одежду, грязную одежду, презервативы и, возможно, даже один использованный презерватив, если она посмотрит в мусорное ведро.

— Ты, грязный ублюдок! Когда-нибудь, слышал, что нужно почаще выбрасывать мусор из ведра? — завизжала Нила.

Я широко улыбнулся.

Она нашла использованный презерватив.

— Я клянусь, Дарси, ты — собака!

Гав, гав.

Я вздохнул, расслабился на диване, оглядел комнату и заметил, как ужасно смотрелись рождественские украшения. У меня была елка, но елочные игрушки лежали в коробке под

деревом. Светящийся Санта, снеговики и другие новогодние персонажи были все в углу комнаты. Я купил их, потому что они были на батарейках. Это означало, что не будет ни проводов, ни огромного счета за электричество. Но я был таким ленивым, что даже не расставил их по комнате. Я любил Рождество, это был мой любимый праздник. Но заниматься украшением — это было не мое.

Думаю, вы могли бы сказать, что я был ленивым ублюдком.

Я вздохнул, закрыл глаза и слегка усмехнулся, когда Нила вышла из моей спальни и пошла по коридору на кухню.

— Дарси! — защебетал Эйнштейн.

— Заткнись, глупое животное.

Я открыл было рот, чтобы сказать Ниле оставить Эйнштейна в покое, но оказалось, что моя птица может спокойно постоять за себя.

— Иди на хрен, Нила.

Я расхохотался.

Он было прекрасно приучен к использованию выражений в идеальных ситуациях.

— Я ненавижу эту птицу!

Я люблю эту птицу.

На моем лице была широкая улыбка, когда Нила ворвалась обратно в гостиную. Она стояла в дверях, уперев руки в бедра.

— Прикажи ему заткнуться!

Я усмехнулся:

— Я не могу. Он не знает, что означает это слово. Он только повторяет то, что запомнил, вот и все.

— Это все? Ты научил попугая говорить мне «идти на хрен»!?

Я расхохотался:

— Да.

Нила посмотрела на меня исподлобья.

— Ты невыносим, ты это знаешь? Я думала, что не могу вытерпеть больше, чем уже вытерпела. Но ты вновь доказал, что я не права.

Ага, то, как она пялилась на мой живот, определённо, означало, что она не могла «вытерпеть меня».

— Тогда уходи. Дверь вон там. Я в любом случае не хочу, чтобы ты находилась здесь.

Нила фыркнула.

— Я сама не хочу быть здесь, милый мой. Как только я найду куклу, то счастливо отправлюсь домой, а ты сможешь продолжить проводить полуночную субботу со своим попугаем.

Ох, злючка.

— Я могу походить перед тобой голым прямо сейчас. Если, конечно, ты хочешь превратить сегодняшний день в «голую» субботу.

— Пощади меня, — сказала Нила. — Я не хочу, чтобы от твоего голого вида меня начало тошнить еще больше.

Ее тошнило от вида моего тела?

— О, так вот что значил тот взгляд на твоём лице? — размышлял я.

Нила выпрямилась.

— Что еще за взгляд?

— Ты продолжаешь пялиться на мой живот, штаны и на грудь. Я, должно быть, очень отталкивающий, что ты и дальше так на меня смотришь, — сказал я с сарказмом.

Нила сглотнула.

— Я не смотрела...

— Не хорошо лгать, девочка Нила. Ты должна знать это лучше всех, — перебил я ее.

Высказывание про ложь вернуло меня к нашему детству. Каждый раз, когда я подшучивал над Нилой и меня ловили, я выдумывал ложь и всю вину перекладывал на нее, и с тех самых времен она ненавидит ложь и лжецов. Я всегда наслаждался, указывая на ее ложь или ее попытку солгать.

Взгляд на ее лице был бесценным.

Нила закрыла рот, набрала побольше воздуха в легкие, затряслась от гнева и взглянула на меня.

— Я не вру, и перестань называть меня так!

Никогда.

Я усмехнулся.

— Разве ты не собиралась свалить?

Нила зарычала.

— Я уйду после того, как найду куклу.

Я подмигнул.

— Хорошей охоты.

Нила потратила два часа на поиски куклы. После первого часа или около того, слушая ее жалобы и проклятия, я пошел на кухню и позавтракал. Я приготовил яичницу, бекон, сосиски и пудинг и слопал свой небольшой перекус. Я спросил Нилу, не хочет ли она, чтобы я приготовил ей завтрак, но она просто сказала мне, чтобы я убирался к черту. Поэтому еду я приготовил только себе. Но в конечном итоге она пришла на кухню, когда проголодалась. Она не сдалась, и по ее словам устроила себе мини-перерыв, чтобы поесть хлопья, и вернулась к поиску.

После завтрака я почувствовал сонливость. Большое количество еды всегда нагоняло сон, но в основном я был уставшим. Ведь ночью я почти не спал. Поэтому, когда я вернулся в гостиную, то устроился на диване, закрыл глаза и задремал. Я открыл глаза, когда услышал громкий хлопок, а затем защебетал Эйнштейн. Я сел прямо и потер свое лицо ото сна. Я не был уверен, как долго спал, поэтому глянул на часы на стене в гостиной и покачал головой. Было почти пять вечера. Я хотел поспать еще, но раздраженные крики Нилы и щебет Эйнштейна пробудили меня.

Мне не хотелось вставать с дивана после того, как я проснулся. Мне было удобно, и когда дом провалился в тишину, я закрыл глаза. Но я открыл их, когда услышал вздох Нилы, а потом визг от восторга.

Кукла была у нее.

Я не знал точно, но почему-то был уверен в этом.

Как, черт возьми, она нашла ее? Она же была спрятана на чердаке.

Подождите.

— Ты поднялась на долбаный чердак? — закричал я.

Тишина.

Нила была опасной, когда издавала много шума, но она была смертельно опасной, когда молчала.

Я встал с дивана и медленно подошел к двери гостиной. Когда дошел до дверного проема, я собирался позвать Нилу по имени, когда она вдруг бросилась мимо меня с розовой коробкой под рукой. Она побежала к моей входной двери. Ее проделка была быстрой, но я не позволил бы ей уйти.

Не в этот раз.

Я побежал за Нилой и врезался в ее спину, когда она только открыла входную дверь. Я хмыкнул, когда она дернулась и повалила нас обоих на пол. Она была невысокого роста, но не была легкой как перышко, поэтому, когда она упала мне на живот, то выбила весь воздух из меня.

Я снял с себя Нилу и застонал от боли. Я зашипел, когда что-то ледяное ударило по моим ногам. Я отодвинулся от парадной двери и посмотрел, что было таким холодным и причиняло боль, когда касалось меня. То, что я увидел, заставило меня выпучить глаза в ужасе.

— Боже Дарси! Тебе не стоило врезаться в меня. О, мой бог!

Да. О, мой бог.

— Дарси, что это такое? — прошептала Нила.

Я уставился на стену из снега и шесть футов в высоту передо мной и облизал свои губы. Я моргнул, а затем сглотнул.

— Это похоже на снег, девочка Нила.

Нила ахнула:

— ...означает ли это то, что я думаю, или...?

Я застонал, когда пульсирующая боль пронзила мою голову.

— Да, Шерлок, это так, — я вздохнул и посмотрел на своего незваного гостя. — Нас завалило снегом.

глава двенадцатая

НИЛА

Нет.

Ни. За. Черт. Побери. Что.

Я не застряла в доме Дарси, который занесло снегом.

Я не была в ловушке наедине с ним.

Просто... нет!

Я отползла от Дарси и стены снега и поднялась на ноги. Я повернулась и побежала по коридору в гостиную, бросилась к окну, открыла жалюзи и ахнула. Снег полностью закрыл стекло. В гостиной не было света, комната была погружена во тьму из-за снега.

— Что ты делаешь? — услышала я вопрос Дарси.

Пытаюсь найти выход отсюда.

— Окно заблокировано, — сказала я и повернулась к нему лицом.

Я посмотрела на его руки и зарычала.

Он держал в руках коробку с куклой.

— Отдай ее мне, — сказала я.

Дарси закатил глаза, наклонился и положил коробку с куклой на стол рядом с лампой. Я на мгновение растерялась, он сделал то, что я сказала ему, но почему он это сделал? Я нашла ответ, когда посмотрела ему в лицо и увидела, как он смотрит на меня.

Он собирался слететь с катушек.

— Мы не сможем выбраться из этой ловушки... все окна и двери... Должен же быть способ выбраться отсюда!

Я моргнула, когда он побежал по коридору в сторону кухни. Я подскочила, услышав, как он выдал кучу нецензурных слов. Потом я поняла, почему — кухонные двери и окна тоже были заблокированы снегом.

Я взяла коробку с куклой и спрятала за диван, потом вышла из гостиной и направилась в столовую. Я нахмурилась, когда мне даже не пришлось идти к окну, чтобы убедиться, что оно было завалено снегом. Жалюзи были открыты, и снег был прижат к стеклу.

Я уставилась на окно, а мой желудок скрутило в узел.

Этого не могло случиться.

— Пожалуйста, Господи, не делай этого со мной! — крикнул Дарси из кухни. — Запрети меня хоть с кем, только не с ней. Пожалуйста!

Я закатила глаза.

Он был таким идиотом.

Я вышла из столовой, двинулась по коридору и вошла обратно в гостиную в одно время с Дарси.

— Что я сделал, чтобы заслужить это? — спросил он, когда я уселась на диван.

Я моргнула.

— Ты родился.

— Я не просил, чтобы меня рожали, — прошипел он. — У меня не было права голоса в этом вопросе!

Я ничего не смогла поделать и рассмеялась.

— Ты смеешься? — выплюнул Дарси. — Ты думаешь, что если нас вместе завалило снегом — это смешно?

Я продолжила смеяться, но покачала головой и сказала:

— Нет, но если я не буду смеяться, я буду кричать или плакать... ты этого хочешь?

Эйнштейн закричал из кухни:

— Иди на хрен, Нила!

Я взглянула на Дарси.

Он вздрогнул.

— Нет, я не хочу, чтобы ты кричала или плакала. Паниковать — это последнее, что нам нужно делать.

Я кивнула.

— Точно, поэтому сядь и заткнись. Будем думать в тишине.

Удивительно, Дарси сделал, так как я сказала, и сел на другой конец дивана.

Я посмотрела на него и быстро отвела взгляд.

— Дарси, оденься... Ты заболеешь.

Это звучало так, как будто я заботилась о его здоровье, но это не так. Просто я больше не хотела смотреть на его тело, потому что он был на удивление очень хорошо сложен, и я

определенно заметила это.

Кто знал, что у Дарси шесть кубиков пресса?

— И хорошо вычерченная V-образная линия пресса, — пробормотала я вслух.

Я чувствовала, что Дарси смотрит на меня.

— Ты только что сказал, что у меня хорошо вычерченная V-образная линия пресса?

Черт.

— Нет, — рассмеялась я. — Я даже не заметила, что она у тебя есть.

Я чувствовала ухмылку Дарси, после того, как произнесла невинную ложь, и это раздражало меня.

Я не любила лгать, но, что меня сейчас больше раздражало, — это то, что Дарси заметил, как я смотрела на его тело несколько раз, и я ненавидела себя за это. Я так ненавидела себя, что попалась на этом и в первую очередь за то, что смотрела.

— Я не знаю, почему ты ухмыляешься, но прекрати.

Дарси повернулся на диване так, что оказался теперь ко мне лицом.

— Не-е-е, давай поговорим о том, что тебе понравилось мое невероятное накачанное тело.

О, ну, все. Началось.

— Давай не будем, — сказала я, усмехнувшись. — Я бы не сказала, что ты накачанный.

— Я думал, что ты не разглядывала мое тело? — усомнился Дарси.

— Я и не делала этого.

— Тогда откуда ты знаешь, накачанный я или нет? — спросил Дарси с самодовольной усмешкой.

Ну... дерьмо.

— Заткнись, Дарси, — пробормотала я.

Дарси фыркнул:

— Ни за что, девочка Нила. У меня нет возможности дразнить тебя каждый день тем, что тебе нравится мое тело, так что я собираюсь насладиться этим сполна.

Я нахмурилась.

— Ты настоящий кретин, ты знаешь это?

Я посмотрела на Дарси и рассвирепела, когда заметила, что он кивнул головой.

— Я ненавижу, когда ты так делаешь, — прошипела я.

Дарси усмехнулся.

— Как делаю?

— Соглашаешься со мной, когда я пытаюсь тебя обидеть.

Он усмехнулся:

— На правду не обижаются, но, я соглашаюсь с тобой в основном из-за выражения на твоём лице, будто ты собираешься укусить меня или что-то такое.

Я фыркнула:

— И ты думаешь, это забавно? Дразнить львицу, когда она разгневана?

Дарси подмигнул.

— Я уверен, что, если ты подойдешь ко мне, я смогу справиться.

— О-о-о, неужели? За последнюю неделю я сталкивалась с тобой два раза и прекрасно помню, что уделала тебя в эти два раза.

— Да, но оба раза это было за моей спиной, так что не считается, — сказал он, продолжая смотреть мне прямо в глаза.

Он заманивал меня, чтобы я столкнулась с ним лицом к лицу, и уверена, что он хотел, чтобы я чувствовала себя неловко, поэтому я решила повернуть ситуацию в другую сторону.

Я взмахнула ресницами.

— Дарси, ты флиртуешь со мной?

Он моргнул, затем сглотнул и покачал головой, показывая, что вовсе не делает этого.

Я наклонилась ближе.

— А мне кажется, что так и есть. Ты хочешь, чтобы я начала действовать, пока мы лицом к лицу? Это может быть немного опасно, на тебе так мало одежды... что, если я поцарапаю тебя? Тонкая ткань штанов не защитит тебя.

У Дарси отвисла челюсть, а я не смогла остановить хохот, который вырывался изо рта.

— Попался.

Дарси нахмурился.

— Не делай этого, я действительно думал, что ты была готова попробовать что-то со мной.

Я захихикала.

— Дарси, будь ты последним человеком на Земле, я бы никогда не занялась с тобой сексом.

Это не было абсолютной ложью.

Я бы занялась с Дарси сексом, если бы он держал рот на замке.

Дарси резко отстранился от моего высказывания, будто я вlepила ему пощечину.

— Да? Ну, как жаль. Я знаю, что ни один парень в городе не прошел с тобой и вторую базу, не говоря уже о самом совокупление, поэтому если не со мной, то с кем бы ты потеряла свою девственность?

Настала моя очередь отстраниться и уставиться на него.

Он не мог просто сказать это.

— Я не девственница, Дарси, — солгала я.

Мне хотелось пнуть себя, потому что для того, кто не любит лгать, тут я навывдумывала кучу всего, но на сей раз мне надо было скрыть кое-что личное, поэтому ложью это можно было и не считать. Ну, я была девственницей, но как, черт побери, Дарси узнал об этом?

Это напечатано у меня на лбу или что?

— Да, ты — девственница, — спорил со мной Дарси.

Что за черт?

— Давай, расскажи мне, как ты пришел к такому выводу. Давай, вперед, у меня тут как раз полно свободного времени, — сказала я и устроилась поудобнее.

Дарси посмотрел на меня, по-настоящему посмотрел на меня, и покачал головой.

— Не бери в голову.

Он начал подниматься с дивана, но я схватила его за запястье и остановила.

— Нет, скажи мне.

Дарси, снова покачал головой.

— Забудь, Нила.

Он был очень серьезен, ни тени улыбки на его лице.

— Нет. Скажи мне.

Дарси зарычал.

— Ты не хочешь услышать. Просто поверь мне.

Что это значит?

— Дарси, ты можешь просто взять и рассказать мне?

Он стряхнул мою руку с себя и опустил голову, уставившись в пол.

— Хорошо, — буркнул он. — Помнишь, когда нам было шестнадцать, Лаура Стокс праздновала свое восемнадцатилетие в пабе «О'Лири», но все закончилось рано, и мы вернулись к ней домой.

Я сглотнула. Я помнила ту вечеринку, Лаура Стокс была и остается тайной подружкой или подружкой-по-сексу Дарси. Она была чем-то вроде этого, но еще я знала ее, потому что мы росли в одном небольшом городке, и приглашать ее на вечеринки было обычным делом.

Я не думаю, что смогла бы забыть тот вечер, даже если и попыталась бы.

— Да, я помню. Но при чем тут это? — пробормотала я.

Дарси сглотнул, а затем сказал:

— Это было около двух часов ночи, и Шон попросил меня пойти и проверить, где ты. Ты сказала ему, что пошла в ванную, перед тем как поехать домой, но ты что-то не торопилась. Он решил, что ты была где-то в доме с Джесс и Сарой, выпивала или делала какое-нибудь подобное дерьмо.

Я сидела тихо, пока он говорил.

Он слегка рассмеялся.

— Я думал, что ты бродила где-то там, в доме, и что просто не хотела находиться рядом со мной. Но, чтобы успокоить твоего брата я пошел наверх, чтобы проверить тебя, и услышал, что ты была в ванной... Я слышал и его тоже.

Я замерла.

— Ч-что? — прошептала я.

— Я знаю, Нила, — ответил он, едва слышно.

О, боже.

Он знал?

Это была худшая ночь в моей жизни, мой единственный секрет, и Дарси знал об этом.

— Я слышал, как ты смеялась, потом невнятно что-то говорила, так что я понял, что ты все же выпила, — сказал Дарси, затем сжал руки в кулаки. — Я услышал как Тревор Нэш, гребаный мудака, попросил тебя, сделать ему минет, и затем услышала, как ты согласилась. Я хотел остановить тебя, но знал, что это было твоей ошибкой, и если бы я вмешался, ты бы просто ненавидела меня еще больше, чем раньше. — Он сел и откинулся головой на диван. — Я не знаю, почему я остался за дверью, что-то глубоко внутри подсказало мне сделать это. И я рад, что сделал это, поскольку когда Тревор сказал, чтобы ты задрала юбку, и ты ответила «нет», я услышал звук от пощечины, которую он влепил тебе. Я, не теряя ни минуты, пнул дверь, и увидел тебя на полу перед Тревором, пока он расстегивал свои джинсы, и это разозлило меня. И, в общем, я начал метелить придурка. — Дарси не открывал глаза, пока говорил. — Я перестал бить его, когда услышал, что ты начала плакать. Я взял тебя на руки, и когда попытался отнести вниз, ты умоляла меня не делать этого, потому что не хотела, чтоб Шон узнал о случившемся. Ты знала, что говоришь со мной и в то же время не осознавала это. Ты просила меня никому не рассказывать, потому что все будут думать, что ты шлюха, потому что сделала минет Тревору, хотя на самом деле, ты еще девственница.

Я сморгнула наворачнувшиеся слезы, когда Дарси повернул голову и посмотрел на меня.

— Так что по сей день я никому ничего не сказал. Я перенес тебя вниз и сел рядом с тобой, пока ты не уснула. Тревор, шатаясь, вышел из ванной комнаты и ушел без

предупреждения, как раз тогда, когда ты спала. Ты проснулась примерно через тридцать минут, и вместо того, чтобы расстраиваться, кричала на меня за то, что я так близко сидел к тебе. Ты помнила все, что делал Тревор, я мог понять это лишь, глядя на твое лицо, но то, что сделал я — ты не помнила. Не имело значение, что я никому не рассказал, что тогда произошло, потому что карма пришла за Тревором позже той ночью.

Под кармой он имел в виду автокатастрофу. Тревор попал в нее после того, как с двумя друзьями украл автомобиль после вечеринки. Пьяный Тревор Нэш разбил машину — он ехал с огромной скоростью вниз с горы так, что завернул автомобиль вокруг дерева. В буквальном смысле. В аварии мгновенно погибли все три человека.

Я не могла сказать, что мне было грустно это слышать.

Я сочувствовала семье Тревоора, и семьям его друзей, но от судьбы не убежишь.

Я вспомнила выражение его лица, когда сказала ему «нет», я знала, что он попытается заставить меня. Если бы у него был шанс, он изнасиловал бы меня в ту ночь.

Но он этого не сделал, и теперь я знаю почему.

Дарси остановил его.

— Дарси... Я...

— Нет. Не благодари меня за то, что попытался бы остановить любой человек.

Я сглотнула.

— Ты остановил его. Ты не позволил ему изнасиловать меня. Не думаю, что ты осознаешь, что спас меня от многих лет страданий и боли.

Дарси посмотрел в потолок и вздохнул.

— Не думаю, что это правда. Ты пережила много всякого дерьма из-за меня за эти годы.

Я вытерла глаза, а потом неожиданно фыркнула:

— Наши перепалки для меня тогда были очень полезными, поскольку я сосредоточивались на них, и забывала о том... что практически произошло.

Дарси пожал плечами.

— Я знаю, поэтому был такой занозой для тебя, пока нам не исполнилось двадцать. Я был твоим личным отвлечением.

Я закатила слегка припухшие глаза.

— Ты не остановился после двадцати, ты по-прежнему та еще заноза. Кукла, помнишь.

Дарси застонал.

— Ты никогда не забудешь про нее?

Я покачала головой.

— Ну, я надеюсь, ты насладишься разочарованием, потому что ты не получишь ее.

Что?

— Извини, что?

Дарси посмотрел на меня и поднял брови.

— К чему такой удивленный взгляд?

— Ты только что рассказал такую личную для меня вещь. Ты сказал, что остановил моего насильника, когда я была подростком... и ты по-прежнему не отдаешь мне проклятую куклу?

Дарси моргнул.

— Я не думал, что рассказ о том, что ты сама хотела услышать, как-то заставит тебя решить, что я отдам куклу.

Я не могла в это поверить.

— Ты невероятный.

Дарси пожал плечами.

— Расскажи мне то, чего я не знаю.

Я недовольно уставилась на него.

— Ты все еще не ответил на мой вопрос. Ты сказал, что я была девственницей, но как ты узнал это? Я была девственницей, когда мне было шестнадцать, а сейчас мне двадцать пять.

— И?

— И я уже не девочка.

Дарси сделал то, что заставило мои внутренности сжаться. Он осмотрел меня с ног до головы, а затем уставился в мои глаза.

— Я вижу это, ну и что? Твое тело изменилось, но ты та же самая девочка, которую я знал всю жизнь. На самом деле, тот случай очень сильно дал по твоей психике. Ты не легла в постель с кем попало тогда и тем более, не ляжешь сейчас. Я не знаю на все сто процентов, что ты девственница, но я, черт возьми, уверен, что так и есть. Ты осторожна, не подпускаешь к себе людей. Единственная идея как провести ночь для тебя — это поход в паб с нашими семьями. Ты не такая девушка, и я не могу даже представить, что ты раздвинешь ноги перед первым встречным.

— Как Лаура Стокс, ты имеешь в виду? — я выпучила глаза прямо после того, как сказала это.

Я не хотела выпаливать что-то подобное.

Дарси усмехнулся.

— У тебя нет ничего общего с Лаурой Стокс, девочка Нила.

Вау.

Поговорим об ударах ниже пояса.

У Лауры Стокс было все, чего не было у меня. Она была высокая, стройная, у нее большая задница и большие сиськи. Она красива, и у нее длинные густые светлые волосы. Заявление Дарси, что я не похожа на нее, ранило меня так, как, черт возьми, не должно было.

— Знаешь, что? Да пошел ты, Дарси! — выплюнула я, встала с дивана и ломанулась из комнаты. — И я — девственница, — крикнула я, — но что с того?

— Какого черта я сделал? — закричал Дарси, топая за мной из гостиной в кухню.

Я промчалась по кухне напрямиком в кладовку и захлопнула за собой дверь после того, как оказалась в ней.

— Нила, ты что, серьезно хочешь избавиться от моего общества, проторчав в кладовке?

Я пыталась убежать от него.

Я хлопнула по двери.

— Оставь. Меня. В покое.

Он помолчал минуту, затем от двери послышался приглушенный звук, и я не знала, прислонился он к ней или нет.

— Я не знаю, что с тобой случилось, но можешь поспорить на свою задницу, что мы еще поговорим об этом, но если хочешь повредничать как ребенок какое-то время, пожалуйста, вперед.

Не попадайся на крючок.

— Да, хочу и буду.

— Верю, — рассмеялся Дарси.

Я завизжала.

— Свали!

Господи.

— Нет, это мой дом, помнишь?

Он не мог просто оставить меня в покое!

Я побеждено хмыкнула и открыла дверь пинком. Она ударила Дарси, который стоял позади нее, и он завизжал как девчонка. Это заставило меня почувствовать себя немного лучше. Я вышла из кладовки и прошла мимо него так, будто бы ничего не случилось. Я была уверена, что смогу игнорировать Дарси и глупого Эйнштейна.

Дарси схватил меня за руку в коридоре и резким движением развернул к себе лицом.

— Ладно, что с тобой?

Я уставилась на него безразлично.

— Ты не знаешь?

— Я действительно не знаю, просвети меня.

Он выглядел растерянным, поэтому я решила объяснить парню.

— Ты назвал меня толстой и уродливой.

Дарси уставился на меня широкими глазами, не моргая.

— Ты официально сошла с ума.

Я усмехнулась.

— Как ты догадался-то?

Дарси положил свободную руку на другую мою руку и встряхнул меня.

— Я не говорил, что ты толстая и уродливая. Я никогда даже не произносил такие слова.

— Ты не говорил, но это подразумевалось! — прошипела я.

Дарси выглядел таким сбитым с толку, что я почти пожалела его.

Почти.

— Нила... Что за хрень?

Я выдохнула через нос и сказала:

— Ты сказал, что я не похожа на Лауру Стокс. Она идеальна, если такое бывает, конечно. Она великолепная, высокая и худая и в ней есть все остальное, чего нет во мне. Меня не волнует, что я не такая, но ты не должен был так говорить.

Дарси немного опустил плечи.

— Ты рассердилась, потому что я сказал, что ты не такая, как Лаура?

Я пожала плечами.

— Называй меня сумасшедшей, но ни одна девушка, даже враг, не любит слушать о том, что она нисколько не похожа на тех девушек, которые выглядят как супермодели.

Дарси долго смотрел на меня, а потом, сволочь, расхохотался.

Я мгновенно разозлилась.

— Ты бесчувственный кусок дерь...

— Ты сумасшедшая, если приняла то, что я сказал за оскорбление, а не комплимент, — Дарси оборвал меня, все еще смеясь.

Что-что?

— Подожди минутку, я должна быть польщена, что ты думаешь, что я не имею ничего общего с Лаурой? — уточнила я.

Дарси кивнул головой.

— Как ты себе это представляешь? — спросила я.

Он просто покачал головой и рассмеялся.

— Ответь мне, — потребовала я.

Дарси запрокинул голову и вздохнул, прежде чем вновь опустил голову, и взглянул на меня.

— Ты хочешь стоять здесь и говорить об этом, или хочешь, выбраться из этого дома.

Смена темы.

Я чуть помедлила, а потом сказала:

— Выбраться из дома.

Дарси кивнул один раз.

— Я так и подумал, поэтому помоги мне найти выход отсюда.

Я отпущу эту тему ненадолго, но как только мы выберемся отсюда, я вернусь к тому, что буду требовать ответа.

— Итак, все двери, выходы и окна завалены снегом. Самое умное сейчас было бы позвонить кому-то, чтобы они помогли нам выбраться отсюда.

Я на мгновение закусила нижнюю губу и потом ахнула.

— Я оставил свой телефон в пабе у своей мамы прошлой ночью!

Тогда я не хотела, чтобы он был со мной, потому что у меня не было карманов на моей куртке и платье, и я не хотела держать его в руке, в том время, когда ездила по горам. Затем я подумала о велосипеде и о ребенке, который одолжил его мне, и внутренне застонала. Он скажет родителям, что я украла его глупую хреновину.

— Хорошо, что у меня свой телефон с собой, правда? — Дарси усмехнулся, затем развернулся и направился по коридору к своей спальне.

Я скривила лицо, когда последовала за ним. Я прислонилась к двери его спальни и смотрела, как он взял свой телефон из тумбочки. Он повернулся ко мне и ухмыльнулся, размахивая телефоном в мою сторону. Я подняла большой палец вверх, и он кивнул.

— Хорошо, — он фыркнул и нажал на экран своего телефона.

Когда он сделал это, свет в его спальне вдруг погас.

Я вскрикнула так же, как и Эйнштейн из кухни.

— Все нормально, малыш! — крикнул Дарси.

Я ухватила за раму дверного проема.

— Я в порядке, Дарси.

Тишина.

— Я говорил с Эйнштейном.

Я впилась взглядом в темноту.

— Ты больше беспокоишься о своей птице, чем обо мне?

Дарси фыркнул:

— Э-э-э, да.

Козел.

Я попятилась назад, когда что-то твердое ударило о мою грудь.

— Какого черта, Нила. Где ты? — выплюнул Дарси.

Он врезался в меня, и он еще и зол?

Как обычно.

Я хмыкнула и протянула руки, хватаясь за воздух, в поисках его. Я дотянулась до того,

что, казалось, было его обнаженной рукой. Провела вниз по его руке и переплела наши пальцы.

— Ладно, теперь ты не врежешься в меня. Показывай путь.

Тишина.

— Дарси? — выдавила я.

Он прокашлялся.

— Я слышал тебя... мне просто интересно, почему вырубили электричество.

Я подумала об этом, а потом хмыкнула:

— Из-за погоды? Кажется, она портит все, так почему бы еще и не электричество.

Дарси застонал.

— Засада. Мы должны выбраться отсюда. Моя плита — электрическая. Центральная система отопления, холодильник работают на электричестве. Мы попали.

Черт.

— Просто позвони одному из наших братьев, чтобы он приехал и забрал нас.

Я посмотрела на телефон Дарси, когда экран засветился.

— Ох, черт, — пробормотал Дарси.

Это прозвучало не очень хорошо.

— Что на этот раз? — спросила я.

Дарси покрутил телефоном перед моим лицом.

— У меня осталось только два процента батареи.

И все?

— Так подзаряди его.

Я чувствовала, что Дарси повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

— Нет электричества... помнишь?

Я съежилась и почувствовала себя глупо из-за своего предложением.

— Забыла, — пробормотала я.

Дарси слегка фыркнул и нажал на экран телефона. Появилась фотография Джастина. Дарси поднес телефон к уху, когда Джастин ответил.

— Джастин? Брат, ты должен помочь нам с Нилой. Мы в моем доме и нас завалило снегом... что ты имеешь в виду под «меня тоже завалило снегом?» Ты не можешь говорить серьезно!

Мой желудок скрутило, и я сжала руку Дарси, и он сжал мою в ответ, что к удивлению, успокоило меня — немного.

— Что, везде так плохо? Про снег, я имею в виду, — спросил Дарси.

Я напрягла слух, чтобы услышать, что говорил Джастин, но его голос прозвучал очень приглушенно, поэтому я не смогла услышать его ответ.

— Джастин? Ты меня слышишь? Я не могу понять, что ты говоришь. Брат, ты меня слышишь?

Не нравится мне все это.

Дарси отвел телефон от уха, посмотрел на экран и заметил, что вызов прервался. Я собиралась предложить ему перезвонить Джастину, но экран телефона Дарси вдруг стал черным — его батарея была разряжена. Я крепко сжала руку Дарси, когда тьма поглотила нас еще раз.

— Мы не выберемся отсюда, — сказала я и прикусила щеку изнутри.

Дарси заворчал возле меня.

— Мы выберемся. Если наши семьи не могут нам помочь, то мы просто должны будем помочь себе сами.

Я невесело рассмеялась.

— Нас занесло снегом в твоей дыре у черта на куличках!

Дарси зарычал:

— Я выберусь из этого дома, даже если это убьет меня.

Я отпустила руку Дарси, когда он отошел от меня. Я слышала, как он направляется в спальню. Я фыркнула пару раз, когда он выругался, потому что наступил на что-то. Он создавал так много шума, и когда я хотела спросить, в чем дело, свет свечи показался в коридоре.

— Я поищу фонарик, а пока у нас есть свечи, которые можно расставить по дому, чтобы было хоть какое-то освещение. Держи.

Я взяла свечу из рук Дарси, и когда втянула воздух, то сладкий ванильный запах заполнил мои ноздри.

— Ароматические свечи, серьезно?

Дарси игриво толкнул меня и прошел мимо.

— Давай, смейся надо мной. Ванильные ароматические свечи имеют прекрасный запах. И если ты не согласна, то просто удержи дыхание.

Я усмехнулась.

— Мне они нравятся, я просто не думала, что тебе тоже нравятся ароматические свечи.

— Почему? Потому что я мужчина? — спросил Дарси.

Ну... да.

— Если я скажу «да», ты подумаешь, что я сексистка?

— Да.

— Тогда нет, — усмехнулась я.

Дарси рассмеялся.

— Банально.

Я подавила улыбку и отмахнулась от легкомысленного чувства, которое появилось после нашего небольшого разговора... что все изменилось. Я не знаю было ли это из-за того, что Дарси рассказал о том, как он помог мне, когда мы были подростками, но я не могла его ненавидеть на все сто процентов.

Это очень сильно пугало меня.

Чтобы вырваться из плена этих мыслей, я сосредоточилась на ситуации.

— Так... каков твой план? Как мы выберемся отсюда? — спросила я и уперлась плечом в стену в коридоре.

Дарси посмотрел на меня и ухмыльнулся.

Мне не понравилась его ухмылка. Нисколько.

Он размял плечи, затем шею.

— Прежде чем выключился мой телефон, я заметил, что было почти шесть часов вечера. Мы проспали почти весь день. Температура опустится ниже нуля сегодня вечером снова, так что первым делом завтра утром, когда проснусь, я пойду выкапывать себе выход отсюда, и ты мне поможешь.

Я рассмеялась, а вот Дарси — нет, и это заставило мой желудок завязаться узлом.

Мы будем копать выход?

Ну... дерьмо.

глава тринадцатая

ДАРСИ

Нилы не было.

Я проснулся примерно пять минут назад, после чего сходил в теперь безопасную ванную, чтобы облегчиться. Затем направился в гостиную, заглянул, надеясь увидеть ее там, но ее там не было, что было странным. Прошлой ночью, когда я пошел спать, она устроилась на диване. А теперь ни ее, ни одеяла, которое я дал ей в пятницу вечером, не было в поле зрения. Сейчас было темнее, чем прошлой ночью, поскольку свечи были задуты, но я вновь зажег их и осветил комнату. С большой свечой в руке, я обошел гостиную, заглянул за диван и много куда, где в гостиной могла лежать или сидеть Нила. Но тут даже духа ее не было.

Но зато тут было видно коробку с куклой, поэтому я взял ее, отнес в свою комнату и положил в верхний ящик комода. Я не думал о том, как сбересть куклу от нее, просто хотел, чтобы она лежала в надежном месте. Я вообще едва думал о кукле, я думал о Ниле, и любопытство взяло надо мной верх, и я пошел на поиски своего нежданного гостя.

Я вышел из своей комнаты и осмотрел столовую и гостиную. Там было пусто.

— Нила? — позвал я.

Нет ответа.

Мне не нравилась тишина, когда Нила была где-то недалеко от меня, и надо быть настоящим глупцом, предполагая, что она ничего не планирует. Она, вероятно, ничего и не планировала, но пока сам этого не увижу, не поверю.

— Нила? — снова позвал я.

Я знал, что она не в моей комнате, но проверил ее тщательно еще раз. После этого, я вернулся в коридор. Не знаю почему, но я пошел прямо к двери. Мысль о том, что Нила каким-то образом прошла через стену снега, почему-то промелькнула в моей голове, поэтому я бросился вперед и открыл дверь. Я вздохнул с облегчением, когда увидел, что стена снега была в целости и сохранности.

Я напомнил себе, что она по-прежнему была здесь, в доме и не была мертвой под слоем этого снега, превратившись в глыбу льда. Ее мать убила бы меня, если бы Нила умерла, пока я спал.

Я закрыл дверь и обернулся. Пошел по коридору и остановился возле ванной комнаты. Я не проверял внимательно ванную, пока был там, поэтому постучал в дверь и позвал девушку по имени. И снова нет ответа. Я открыл дверь ванной и вздрогнул. Вентиляционное отверстие в потолке, безусловно, не было забито снегом, потому что холодный воздух прекрасно поступал через него.

Я закрыл дверь и продолжил свой путь по коридору. Остановился на мгновение перед кухней, после чего потянулся к дверной ручке. Я открыл дверь и шагнул в дверной проем.

— Нила? — пробормотал я.

Ее нигде не было.

Черт, где же она?

Я шагнул в комнату и нахмурился. Было довольно темно, поэтому я воспользовался своей свечкой и зажег те свечи, которые стояли на столешнице. Когда с этим было покончено, я был готов изо всех сил закричать имя Нилы, но услышал тихое похрапывание. Улыбка расплзлась по моему лицу, когда я понял, что звук доносится из кладовки. Я подошел к ней и постучал в дверь.

— Кларк! Ты еще здесь?

И снова храп.

Я ухмыльнулся про себя, оставил свечку на столешнице и подошел к двери, чтобы начать барабанить руками и ногами по ней. Я остановился, когда Нила закричала, и засмеялся, когда открыл дверь, и она выпала боком из кладовки.

— Ты ублюдок! — застонала с пола Нила.

Я не мог с ней не согласиться, поэтому промолчал.

— Ты в порядке, Гарри Поттер? — спросил я, взглянув на нее.

Нила зашипела.

— Гарри жил в чулане под лестницей, а не на кухне в кладовой.

Я пожал плечами.

— У него не было другого варианта, у тебя же под носом был прекрасный диван, но ты пришла спать сюда... почему?

Нила перевернулась на спину и уставилась на меня.

— В твоём доме ночью слышались какие-то странные звуки... поэтому я и пришла сюда. Эйнштейн болтал так много, и от этого я не чувствовала себя одиноко.

Я возненавидел себя за то, что мне стало не по себе.

— Почему ты не пришла ко мне, если так боялась? — спросил я с любопытством.

Нила хмыкнула.

— Потому что я знала, что ты скажешь забраться к тебе в кровать.

Я моргнул, представил на несколько секунд, как Нила ложится на мою кровать, и посмотрел на нее сверху вниз.

— Откуда ты можешь знать, что я сказал бы именно так?

Она пожала плечами.

— Потому что ты не любишь, когда мне страшно, если сам не являешься причиной этого страха.

Я прикусил щеку с внутренней стороны и посмотрел ей в глаза.

— Ты права. Я бы сказал забраться в мою постель, но только чтобы спать. Никаких шалостей.

Нила фыркнула.

— Это я знаю.

Я нахмурился.

— Так почему ты пришла сюда?

Она вздохнула.

— Моя гордость не позволила мне обратиться к тебе за помощью.

Я улыбнулся.

— В конце концов, Нила, я понадоблюсь тебе, чтобы попросить банку с фасолью или бутылку воды, или огонь для свечей.

Она отвела взгляд.

— Я не буду обращаться, пока не будет крайней необходимости.

Я рассмеялся.

Типичная Нила.

— Ладно, хорошо. Я вовсе не шутил вчера вечером. Мы выкопаем себе выход отсюда.

Нила застонала.

— Это не очень хорошая идея. Снег начал идти позавчера вечером и шел вчера весь день. Он же теперь наверняка твердый как лед. И все, что у нас есть для копания — это вилки и ложки. Поверь мне, я проверяла.

Я открыл было рот, чтобы исправить ее, но, когда понял, что все мои инструменты и лопаты находятся не в доме, а в сарае, то закрыл рот и вздохнул. У меня был большой дом, но не заполненный мебелью. Я купил только то, что мне было нужно, когда дом был окончательно построен. Я не умею готовить, все мои кулинарные навыки заключаются в: поставить пиццу в духовку и, как таймер пикнет, вытащить ее. Так что, все, что можно найти на моей кухне — это ножи, вилки, ложки, несколько тарелок, чашки и странные миски для хлопьев.

— Ну, ложки и вилки просто будут обязаны выполнить эту нелегкую работу.

Нила рассмеялась.

— Ты сумасшедший.

— Извини, но не я тот, кто, лежа на холодном полу, смеется как гиена. Не-а, это ты чокнутая.

Нила начала пинать меня ногами, так что мне пришлось отскочить от нее подальше.

— Полегче!

Она продолжила смеяться, когда поднялась на ноги. Щелкнула пальцами, начала подпрыгивать вокруг меня и с фальшивым энтузиазмом произнесла:

— Давай сделаем это, босс. Давай выроем наш путь отсюда.

Я не оценил ее сарказм.

— Если ты не хочешь мне помогать, то я и не заставляю, — выплюнул я.

Затем повернулся и вышел из комнаты.

Я очень надеялся на то, что выглядел суровым и мужественным. Но в то же время, у меня в руках была ванильная ароматическая свечка, которую я взял, чтобы видеть, куда иду. Поэтому сомневаюсь, что выглядел слишком серьезно.

Нила усмехнулась и последовала за мной.

— Не наложи в свои штанишки, мисс Дейзи! Я помогу тебе.

Я закатил глаза.

— Если ты заткнешься — то это будет твоя самая большая помощь.

Нила фыркнула у меня за спиной.

— Сам заткнись. Ты никогда не умолкаешь.

— Все, кого мы знаем, не согласились бы с этим. Ты могла бы заболтать всю Ирландию, балаболка.

— Да пошел ты, я не балаболка.

Да-да, конечно.

— О'кей, — сказал я и поставил свечу на пол.

Нила прислонилась к стене в коридоре и зарычала, когда я прошел мимо нее.

— Не надо говорить: «О'кей», чтобы просто успокоить меня.

Я улыбнулся и, пройдя в свою гостиную, сказал:

— О'кей.

— Дарси! — закричала Нила с нескрываемым раздражением.

Боже, ее так легко взбесить.

— Я просто прикалываюсь, Нила, — сказал я, надеясь, что она услышит нотки правды в моем голосе.

Конечно, это была не правда, потому что Нила на самом деле была балаболкой, она никогда не замолкала. Все в нашем городке поддержали бы меня в этом.

— Я не верю тебе... что ты делаешь?

Я вздохнул и поднял зажженную свечу.

— Убираю это из коридора, чтобы мне легче было выкопать наш выход.

— Ты хотел сказать, когда мы выкопаем выход.

Ага, точно.

— Да, я имел в виду нас.

Нила хмыкнула.

— Ты ужасный лжец, Дарси.

Я улыбнулся про себя, когда прошел мимо нее и направился обратно в гостиную.

— Ты не могла бы захватить несколько свечей из гостиной? А я возьму ложки и вилки.

Нила что-то пробормотала себе под нос, как я мог предположить — разные проклятия и ругательства. Но она сделала так, как я ее попросил. Она направилась в гостиную, чтобы собрать больше свечей. А я направился на кухню, чтобы взять ложки и вилки из кухонных ящиков. Я огляделся в поисках чего-то большего, но ничего не нашел. Я пожалел, что не позволил своей матери купить кучу кухонного барахла, когда я переехал сюда. Думаю, сейчас оно было бы очень кстати.

Я вздохнул и подошел к Эйнштейну, когда тот заклекотал. Открыл клетку и выпустил его, чтобы он мог выбраться посидеть на крыше и расправить крылья. Он любит свою клетку, но ходить по крыше клетки он любит сильнее.

— Заткнись, Нила! — закричал Эйнштейн.

Я заулыбался, когда Нила язвительно крикнула:

— Ненавижу твою идиотскую птицу!

Я хихикнул и погладил попугая по голове.

— Хороший мальчик, — прошептал я с любовью.

Я вышел из кухни, вооруженный нужными инструментами, и направился обратно к своей двери, которая была засыпана снегом.

— Это странно. Как же снег не попал в коридор? Ведь дверь открывалась несколько раз, а ничего не произошло, — сказала Нила, когда я остановился рядом с ней и уставился на дверной проем, наполненный снегом.

— Он застыл, пока дверь была закрыта, хотя не превратился в лед, но этого достаточно, чтобы снег не осел, когда мы выкопаем какое-то пространство.

Нила сглотнула.

— Я не могу поверить, что это происходит. У нас ведь никогда не было столько снега.

Я посмотрел на нее и поднял брови.

— Согласен. У нас никогда не было столько снега. Но в течение недели мы неоднократно получали предупреждения о том, что это будет самая худшая зима за последние пятьдесят лет. Почему ты думаешь, я и все остальные запаслись едой в банках и водой в бутылках в случае отключения электричества или, если было бы опасно ездить за

рулем?

Нила пожала плечами.

— Я слышала предупреждения, но думала, что синоптики как обычно ошибаются. Они прогнозируют ясное небо и солнце, а вместо этого у нас затянутое тучами небо и проливной дождь. Но в этот раз они, выходит, оказались правы.

Я покачал головой.

— Ну, что есть, то есть, и по этой причине мы застряли здесь. Поэтому давай изменим нашу ситуацию. Ты стой здесь, а я буду рыть.

Я шагнул вперед, но маленькая рука схватила меня за предплечье.

— Не стоит обращаться со мной как с маленькой, бессильной женщиной, Дарси.

— Ты ненорм... Ой! — я ойкнул, когда Нила схватила меня за мочку уха и скрутила ее.

— Закончи свое предложение. Слабо? — сказала она, сильнее скрутив мочку.

Я закричал:

— Я пошутил, клянусь!

Нила ухмыльнулась и отпустила мое ухо. А я быстро потерял его, облегчая боль. Пульсирующая боль все еще давала о себе знать даже тогда, когда я убрал руку. Но жгучей боли не было.

Слава Богу.

Я сосредоточился на Ниле и уставился на нее так серьезно, как только мог.

— Если ты сделаешь так еще раз, то я защекочу тебя до смерти.

Нила моргнула и несколько секунд выглядела шокированной... до тех пор, пока не рассмеялась.

— Вау! — захихикала она. — Всего секунду ты выглядел таким серьезным.

Ни один мускул не дернулся на моем лице.

— Я серьезно.

Нила перестала смеяться и уставилась на меня, не моргая.

— Ох, ну, тогда ладно. Я не буду больше к тебе прикасаться.

Вот и замечательно.

— Хорошо, теперь отойди и позволь мне начать копать туннель. Я не отрицаю твою помощь, а думаю, мы можем делать это посменно. Хорошо?

Я направился в свою комнату и надел на себя побольше теплой одежды, которая согреет меня. Когда я оделся, то вышел в коридор и дал Ниле несколько ложек и вилок. Я держал две ложки, которые должны были помочь мне понемногу разгрести снег. Я кивнул Ниле, но она не отреагировала. Так что, я вздохнул, повернулся к дверному проему и прищурил глаза.

Нужно выбраться.

Я встал на колени и начал чертить контур круга. Затем начал черпать ложкой снег и бросать его в другую сторону. Спустя десять минут я еле-еле сделал первые шаги для фактического формирования туннеля, а нетерпеливая Нила начала злиться позади меня.

— Ты копаешь вечность.

Я перестал копать.

— Твое давление на меня сейчас не очень кстати, Нила.

Сказав это, я снова принялся за работу, а Нила замолчала. Только спустя час она начала жаловаться на холод, и поэтому взяла одеяло из кладовки и завернулась в него. После того, как согрелась, она начала что-то делать в гостиной. Я не спрашивал, что она делает, потому что мне нравилась тишина. Но ее занятие было не особо долгим. Потому что она быстро

вернулась ко мне и снова открыла рот.

— Теперь моя очередь. Мне нечего делать. А следить за тем, чтобы свечи не погасли — тупо.

Боже мой, женщина!

У меня уже получился прилично сформированный туннель, а ей прям нужно было жаловаться.

Туннель был шире моего тела, и подходил по длине и ширине, чтобы нам было удобно выползть оттуда. Нила не оценила того факта, что я потратил чуть больше времени на его расширение для ее и, конечно, для своего удобства.

Неблагодарная ведьма.

— Следить за свечами — это очень важная работа! — крикнул я так, чтобы она смогла услышать меня.

Она ударила меня по ноге.

— Тогда иди и занимайся этим, черт подери.

Я уже начал закипать, потому что она вновь ударила меня. Она не могла просто дать мне завершить гребаный туннель, чтобы мы могли выбраться.

— Отлично! — сказал я и начал вылезать из туннеля. Мои плечи то и дело терлись о его стенки, когда я выползал. Я остановился, когда услышал шум, который прозвучал надо мной. Как только я повернул голову в сторону, чтобы посмотреть вверх, то увидел, как снег начинает рушиться вокруг меня.

Холодный снег ударял и жалил как иглы, но хуже того, он придавил меня к полу туннеля. Я попытался пошевелиться, но не смог. Попытался сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, но мне стало тяжело дышать. Этот снег был повсюду.

Черт.

И это совсем не хорошо.

глава четырнадцатая

НИЛА

Все произошло как в замедленной съемке.

В одну минуту Дарси кричал на меня из глубины туннеля, а в следующую его тело исчезло под толщей снега, который рухнул на него сверху. Он буквально рухнул на него, и теперь Дарси не двигался.

Совсем.

По крайней мере, секунд двадцать я ничего не делала, но потом пришла в чувства.

— Дарси! — закричала я, отшвырнула одеяло и бросилась к нему.

Я облизала губы и посмотрела вниз на его тело, выпучив глаза, мои конечности дрожали. Мое сердце бешено колотилось в груди. Каждый удар моего пульса становился все громче и громче. Я слышала каждый стук сердца в ушах.

— Дарси! — закричала я, в надежде, что он что-то скажет из-под снега или хотя бы

пошевелит конечностями.

Ничего.

Ни звука. Ни удара.

Я действительно начала беспокоиться, а потом мысль о том, что он утонет, пришла на ум. Я имею в виду, снег — это же вода. А он был завален снегом. А это практически означало, что он находится под водой.

Черт.

Я должна его спасти.

Я уронила свечу на пол и не обратила на нее никакого внимания, когда стеклянная подставка для свеч разбилась, а свеча потухла.

Теперь стало темнее, но все остальные свечи по-прежнему освещали коридор, так что я видела достаточно хорошо.

— Дарси, не волнуйся! — закричала я. — Я вытащу тебя оттуда!

Я упала на колени и стала руками разгребать снег с его тела. Я отбрасывала снег в другую кучу снега, созданную Дарси, когда он рыл туннель справа от меня. Но мне пришлось остановиться, потому что руки замерзли. Я схватила Дарси за ноги и потянула. Я тянула, прилагая всю свою силу, а его идиотское тело едва подвинулось.

— Давай же, двигайся! — вскрикнула я и снова потянула его за ноги.

Я тянула его из последних сил, и слава богу, его тело начало двигаться.

Оно на самом деле задвигалось.

А я сильная!

— Да! — весело крикнула я.

Когда показались его плечи, я схватила его за них и снова потянула. Влажный пол под ним сделал мою задачу намного проще.

— Ты на свободе! — взвизгнула я.

Дарси задыхался от нехватки воздуха, поэтому я перевернула его на спину, чтобы он смог глотнуть столько воздуха, сколько ему требовалось. Его глаза были закрыты, но тело дрожало. Я инстинктивно положила руки на его руки, точнее даже на его бицепсы.

Какие крепкие бицепсы.

Прекрати это.

Я начала тереть очень быстро вверх и вниз, надеясь хоть немного согреть его и успокоить дрожь. Все эти растирания были бесполезны, пока я не подниму и не перемещу его с мокрого пола.

— Дарси, вставай, — сказала я.

Он не пошевелился и не ответил мне.

Это обеспокоило меня.

Я посмотрела на Дарси и обнаружила, что его глаза были все еще закрыты. Я посмотрела на его грудь и увидела, как она то поднимается, то опускается. Он дышит. Этот факт немного расслабил меня.

— Дарси! — громко сказала я, встряхивая его.

— Дарси! — громко крикнул Эйнштейн из кухни.

Я прошипела:

— Заткнись, Эйнштейн!

Глупая никчемная птица.

Я посмотрела на Дарси, когда, мне показалось, что я услышала его смешок. Но я

ошиблась, потому что он был неподвижен, а его глаза по-прежнему были закрыты. В любом случае мне нужно было растормошить его, потому что мы застрянем в этом доме, если он не найдет способ починить туннель и не продолжит капать нам путь из этого дома.

С моей стороны это было эгоистично?

— Дарси! — закричала я и сильно потрясла его.

Он застонал, что заставило мой пульс участиться.

— Нила? — прохрипел он.

Да, он жив!

— Да, Дарси, это Нила. Я здесь. Все хорошо, я тебя спасла.

Я была очень горда собой.

— Нила, — выдохнул он снова мое имя и на этот раз последовал кашель.

Я нахмурилась и посмотрела на него.

Почему он кашляет?

— Ты в порядке? — спросила я, искренне переживая за него.

Дарси снова закашлял.

— Я так не думаю. В глазах темнеет.

О, господи.

Темнеет?

Темнеет так, что ничего не видно?

— Не вздумай умереть и оставить меня здесь в одиночестве! — выплюнула я.

Я, возможно, по-прежнему ненавидела его на девяносто процентов, но не хотела, чтобы он умирал. И я не хотела остаться в его доме наедине с Эйнштейном.

— Я... я умираю... Нила.

О, нет.

— Ты не можешь умереть, ты не был под снегом настолько долго, Дарси! — завизжала я и потрясла его за плечи, когда он начал слабеть.

— Нила, — выдохнул он. — Пододвинься ближе.

Я не могла поверить в то, что происходит.

Это все так неправильно заканчивалось, мы должны были выбраться отсюда... вместе.

— Я здесь, Дарси, — сказала я и проглотила подошедший к горлу ком.

Дыхание Дарси замедлилось.

— Я вижу свет, — прошептал он.

Я смахнула наворачнувшиеся слезы.

— Иди к свету, Дарси.

Дарси глубоко вздохнул, а затем вдруг все прекратилось.

Его движения.

Его дыхание.

Вообще все.

О, нет!

— Дарси? — прошептала я.

Тишина.

О боже.

— Пожалуйста, не умирай, — произнесла я и всхлипнула.

Я уставилась на его лицо и не могла поверить в то, что только что произошло.

Он умер на моих руках.

Что же мне делать?

Я даже не извинилась перед ним за то, что была причиной его диареи и за остальные разы, когда пакостила ему. А теперь у меня никогда не будет такого шанса.

Я чувствовала себя виноватой.

Я начала плакать, но тело Дарси вдруг дернулось, а затем он резко и громко втянул воздух.

Я моргнула, а потом мои глаза расширились от шока.

— Дарси? — прошептала я.

Он моргнул и открыл свои большие карие глаза.

Он жив!

— Я в раю? — спросил он.

Он думал, что мертв!

Дарси моргнул пару раз, а затем долго пялился на меня, прежде чем вздохнул.

— Нет, это не рай. Это, должно быть, ад, потому что ты здесь, — сказал он, а его лицо было таким серьезным, как будто он мне только что сказал, что у кого-то случился сердечный приступ.

Я уставилась на него и прищурила глаза.

Прости-меня-мать-твою-что?

— Что? — спросила я в полной растерянности.

Дарси посмотрел на меня, а потом расхохотался.

Расхохотался!

Я ахнула и уронила его на пол.

Он охнул от боли, но продолжил смеяться.

Этот... этот... гребаный ублюдок!

Он разыграл меня.

— Ты сейчас разыграл свою собственную смерть?

Кто же так делает?

Единственным ответом Дарси был очередной приступ смеха.

— Ты жестокий ублюдок! — закричала я и прыгнула на него.

Я начала хватать горстями снег из кучи справа от меня и пыталась убить этого ублюдка, на сей раз по-настоящему. Я пыталась запихнуть снег ему в рот и в нос. Дарси поворачивал голову то вправо, то влево и, наконец, вцепился в мои руки, чтобы успокоить меня.

Он ржал, не останавливаясь.

Я была в неопишуемой ярости.

Я встала с него и пнула в бок.

— Я знал, что ты на самом деле беспокоишься за меня! — крикнул Дарси сквозь смех, а затем передразнил меня. — Дарси, Дарси! Пожалуйста, не умирай!

— Я тебя ненавижу! — закричала я, а затем развернулась и потопала по коридору.

Я почувствовала, как мой глаз начал дергаться. Я хлопнула дверью гостиной, чтобы отделить себя от него, но это не помогло, я все равно слышала смех этого засранца. Я полетела к дивану и села. Сложила руки на груди и уставилась на дверь гостиной.

Кто притворяется, что умирает?

Это было совсем не смешно.

— Дарси! Иди к свету, Дарси!

Дарси закричал из коридора, а затем снова заржал. Казалось, он сейчас лопнет от смеха.

Господи.

Я снова ненавидела этого ублюдка на все сто процентов

глава пятнадцатая

НИЛА

— Нилааааа?

Иди на хрен.

— Да, перестань, Нила, — усмехнулся Дарси. — Ты должна поговорить со мной.

Нет, не должна.

— Девочка Нила, — протянул Дарси веселым голосом. — О, ты украсила комнату.

Да, я украсила комнату.

Пока он делал туннель, я открыла коробку с елочными украшениями и повесила их на дерево. Когда я закончила, то дерево выглядело отлично. Еще я повесила рождественские гирлянды в комнате. Все гирлянды были на батарейках, и когда были включены полностью, освещали комнату. Дарси был полным идиотом, потому что не вспомнил о них тогда, когда отключили электричество.

Я отвлеклась от своих мыслей, когда Дарси снова позвал меня по имени. Я зарычала, вжалась сильнее в диван и обняла себя руками, чтобы унять дрожь в своем теле. Мое одеяло осталось в коридоре, и оно было мокрым от снега, который был раскидан кругом, когда я пыталась накормить им Дарси.

— Нила, — выдохнул Дарси. — Ты замерзла, я же вижу. Ты дрожишь. Просто поднимись в мою спальню, в которой тебе будет тепло и комфортно.

Ха. Да ты, черт тебя дери, прав.

Это была все та же песня, которую он пел с тех пор, как утром разыграл свою смерть. Я не куплю на это. Не пойду я никуда и не заговорю с ним, даже если мне станет совсем плохо. Дарси вздохнул позади меня, затем засмеялся сам с собой.

— Я принесу сюда Эйнштейна, если ты не поднимешься в мою комнату, — сказал с угрозой Дарси.

Не посмеешь.

— Я это сделаю, Нила. Можешь не сомневаться во мне.

Я расширила глаза.

Он что, может читать мои мысли?

Чтоб тебя, Дарси.

Тишина.

Не-е-е-т, он не может читать мысли, он просто догадался, о чем я подумала.

— Давай, Нила. Иначе ты заболеешь. В комнате мокро, — хмыкнул Дарси, его тон окрасило раздражение.

Я не куплюсь на изменение в его тоне.

Комната была вся мокрая из-за него. Это была полностью его вина.

После того как он инсценировал свою смерть, и я закрылась от него в гостиной, этот ублюдок открыл дверь и начал бросать в меня снежки. Да, снежки. Его, очевидно, не учили, что бросать вещи, и особенно снежки, в доме нельзя. Из-за него мое платье, куртка и мебель абсолютно промокли, потому что он был самым ужасным стрелком в истории человечества. Снежки таяли, разрушая мебель, влага впитывалась во всю мебель, что у него была.

Ему повезло, что он не попал в елку, иначе я надрала б его зад. Дебил даже не заметил, что я украсила комнату, когда начал кидаться, потому что я выключила все гирлянды, чтобы сберечь энергию, но теперь они были включены, и он наконец заметил.

Настоящий идиот.

— Поговори со мной, Нила, — начал умолять Дарси. — Я расстроюсь, если ты не будешь разговаривать.

Я подняла правую руку в воздух и показала ему средний палец.

Дарси внезапно крикнул, до смерти пугая меня. Я быстро повернулась к нему лицом как раз, когда он опустился на колени и резко начал кричать и плакать.

Он был таким дебиллом.

— Заткнись! — закричала я, закрывая уши руками. — Из-за тебя у меня начнется головная боль, ублюдок.

Дарси продолжил стенать, а потом шлепнулся на пол, ударив ладонями о деревянный пол.

Он впал в истерику.

Прекрасно.

— Остановись! — заорала я и вскочила с дивана.

Дарси проигнорировал меня и продолжал имитировать истерику, он даже качался из стороны в сторону. Эйнштейн начал психовать и вопить, хотя он была на кухне, я слышала его ясно, как день. Он верещала даже громче, чем Дарси.

— Ты расстраиваешь Эйнштейна, угомонись! — закричала я и пошла к нему.

Когда я остановилась перед ним, Дарси обнял меня за ноги и прижал их к себе покрепче.

О, господи.

— Дарси! — закричала я, нагнулась и стукнула его по рукам.

Он не отпустил меня.

— Ради всего святого выпусти меня и немедленно прекрати, — прошипела я.

Дарси прекратил изображать истерику и посмотрел на меня.

— Ты сделаешь то, о чем я тебя попрошу?

— Нет, — зашипела я.

Он закричал снова:

— Jingle bells, jingle bells, jingle all the wayuuuuu. Oh what fun it is to ride in a one horse orrrreeennnnn...

— Хорошо! — закричала я. — Я сделаю то, что ты попросишь.

Если он прекратит петь эту глупую песню о Jingle как пятилетний, я сделаю все, что угодно.

Дарси улыбнулся мне, затем отпустил меня и вскочил на ноги.

— Отлично, а теперь следуй за мной.

Я прищурила глаза, когда он повернулся и быстро вышел из гостиной.

Он бы таким идиотом.

Я покачала головой и неохотно последовала за Дарси из гостиной по коридору в спальню. Я стояла в его спальне возле дверей и не решалась зайти внутрь. Дарси посмотрел на меня через плечо и засмеялся. А мне так захотелось его чем-нибудь стукнуть.

— Я не собираюсь запрыгнуть на тебя... я пытаюсь тебе помочь.

Ха. Ага, как же.

— Как помочь мне? — спросила я с любопытством.

Дарси повернулся и пошел к шкафу, он открыл дверь и вытащил одежду. Он подошел к своему комоду и достал еще одежду, а затем повернулся и кинул вещи на кровать, показывая на них рукой.

— Штаны, футболка, боксеры и носки. Бери.

Что?

— Я не понимаю, — сказала я, нахмутив брови.

Дарси откашлялся.

— Твоя одежда промокла, ты не можешь оставаться в ней, иначе простынешь. Я дам тебе свою одежду.

Бабочки запорхали у меня в животе, и мне пришлось побороться с собой, чтобы не покраснеть. Я должна быть взбешена тем, что он предложил мне свою одежду, но это не так.

Я была странно взволнована.

— Я не буду надевать твою одежду, — спокойно произнесла я, стараясь скрыть свое волнение.

Черт возьми, кто волнуется из-за того, что наденет одежду парня?

По-видимому, только я.

Тьфу.

— Или мне нужно впасть в еще одну истерику? — спросил Дарси.

Я не смотрела на него, но чувствовала, что улыбка появилась на его тупом красивом лице.

Я посмотрела на него, игнорируя его улыбку и прошипела:

— Ты мне угрожаешь.

Это было утверждение, не вопрос.

— Какая умная крошка, — передразнил Дарси.

Я хмыкнула.

— Ты бы мог соперничать с младенцем в истериках.

Дарси усмехнулся.

— Спасибо.

Это был не комплимент, и он это знал.

— Чудно. Я напялю твою одежду.

Дарси подмигнул.

— Спасибо.

Мне захотелось стукнуть его.

Он действительно делал мне одолжение, предлагая надеть его сухую чистую одежду, но выставляет так, будто я делаю ему одолжение, напяливая ее.

— Боксеры абсолютно новые, как и носки. Футболка и штаны — нет.

Мои щеки пылали, так что я подошла к кровати и опустила голову вниз.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Что это было? — Дарси спросил, громко.

Я ненавидела его.

— Спасибо, — повторила я сквозь зубы.

— Я не слышу тебя.

Он это серьезно?

Я стиснула челюсти.

— Спасибо. Тебе.

Дарси приложил руки к груди и наигранно произнес:

— Тебе не нужно меня благодарить, Нила, — сказал он и обмахнул свое лицо руками. — Всегда рад помочь.

Я моргнула.

— Я бы ударила тебя, но не хочу марать руки.

Дарси продолжал придуриваться, а затем громко рассмеялся.

— Дарси, я тебя зарежу, если ты не прекратишь! — сказала я и повернулась к нему спиной.

Дарси прекратил этот спектакль, но продолжил смеяться за моей спиной. А затем похлопал меня по плечу.

— Все, я успокоился, честно. Я буду на кухне, если понадобится.

— Ты мне не понадобишься, — сказала я, не поворачиваясь к нему. А он вышел из своей комнаты, посмеиваясь.

Я сердито посмотрела на закрытую дверь спальни Дарси, а затем на его одежду и улыбнулась.

Я вынудила улыбку исчезнуть с лица и покачала головой.

— Ты жалкая, — пробормотала я про себя.

Я сняла свою влажную и холодную одежду, сложила ее и положила на комод Дарси, а затем вытащила боксеры и носки. Одежда была велика мне, но мне было удобно, поэтому я продолжила одеваться. Я напялила его штаны и футболку. Мне пришлось крепко завязать шнурки на ремешке штанов, чтобы они не спадали с меня, и подвернуть их несколько раз, так как они были очень длинными. Футболка была моей любимой частью. Она была как мешок на мне, но была теплой, удобной и офигенно приятно пахла.

Я глубоко вдохнула и застонала вслух.

Дарси. Пах. Изумительно.

Я посмотрела на его футболку и когда поняла, как жутко себя вела, то положила руки на лицо и застонала.

Я превращалась в своего рода фанатку Дарси, и что было хуже... мне это нравилось.

Мне, возможно, нравился Дарси... чуть-чуть.

Я так думаю.

Мне было что сказать этой мысли: ЧТО ЭТО ЕЩЕ ЗА ХЕРНЯ?

— Я облажалась, — пробормотала я сама себе.

Я молча вышла из спальни Дарси и спустилась на кухню.

Дарси был рядом с клеткой Эйнштейна, что-то лопаая из жестяной банки. Я взглянула на него, но когда он повернулся в мою сторону, то сосредоточилась на мытье рук и только на этом, и ни на чем другом.

— Ты хорошо выглядишь в... одежде, — прокомментировал Дарси, закидывая теперь пустую консервную банку в мусорное ведро.

Я приподняла брови и посмотрела на него.

— Я и до этого была в одежде... она сейчас мокрая.

Дарси посмотрел на меня таким взглядом, будто говорил «да-ладно».

— Платье и куртка открывали слишком много, вот сейчас на тебе достаточно одежды.

Я мысленно улыбнулась.

— Да, ну... пофиг.

Дарси усмехнулся.

— Тебя ведь буквально убивает носить мою одежду?

Нет, и поэтому я раздражена.

— Можешь в этом не сомневаться, — это все, что я сказала.

Я не хотела лгать, потому что ненавидела ложь, поэтому единственным вариантом было сменить тему.

— Который час? — спросила я.

Дарси посмотрел на стену позади Эйнштейна и сказал:

— Половина одиннадцатого.

Я расширила глаза.

— Вечера?

Дарси кивнул.

— Завтра канун Рождества.

Я нахмурилась.

— Я не хочу пропустить Рождество.

Дарси склонил голову набок, когда посмотрел на меня.

— Мы и не пропустим. Наши мамы придут сюда и откопают нас голыми руками, прежде чем позволят нам пропустить Рождество.

Я рассмеялась, и покачала головой.

Уверена, наши мамы могут сделать что-то такое.

— Так... — сказал Дарси.

Я хотела улыбнуться, потому что он качался вперед-назад с пятки на носок и смотрел на меня.

— Так, что? — спросила я.

Дарси пожал плечами.

— Так... уже поздно. Пора спать.

Он отправлял меня спать.

— Ты хочешь положить меня в кровать? — дразня, спросила я.

Он пожал плечами.

— Зависит от тебя. Если ты спокойно пойдешь в мою спальню, то нет, но если ты побежишь от меня, то да.

Мой желудок сделала сальто, сердце стучало в груди, а между моих бедер запульсировало. И это напугало больше всего, потому что у меня никогда не было подобного желания к Дарси... до этого момента.

— Я, э-э, хорошо, пойду в кладовку, — сказала я и попыталась пройти мимо него.

Дарси щелкнул языком и схватил меня за талию своими руками, когда я попыталась пройти мимо. Он притянул меня к себе, и моя спина оказалась напротив его груди. Я могла чувствовать своим телом тепло от его тела.

Господи.

Почему я так реагирую на него?

Это же был Дарси.

Тот же Дарси, который сводил меня с ума.

Тот же Дарси, который был моим врагом на протяжении двадцати лет.

Тот же Дарси, который ненавидел меня так же сильно, как я ненавидела его.

Мое тело, и теперь и мой мозг, казалось, не беспокоились, потому что мне нравилась его близость, его прикосновения.

Мне чертовски нравилось, что Дарси прижимал меня так близко к себе.

Что, черт побери, мне теперь делать? Отправить себя в дурдом?

— Никакого сна в кладовке, женщина. Ты спишь рядом со мной в моей постели сегодня ночью. Ты не должна бояться, я даже позволю тебе построить между нами ряд из подушек, чтобы ты могла не видеть меня.

Я хихикнула.

Да, я хихикнула.

— Неужели я услышал смех? — игриво передразнил Дарси.

Я попыталась подавить свой надвигающийся смех, когда сказала:

— Нет.

Дарси прижался губами к моему уху и спросил:

— Ты идешь по собственному желанию или нет?

Поскольку я хотела посмотреть, что он будет делать, я сказала:

— Нет.

— Я не хотел делать этого, но ты не оставила мне выбора, — сказал Дарси своим хриплым голосом.

Что за...

— О, мой бог! — я завизжала, когда Дарси повернулся ко мне лицом, нагнулся и вцепился в мои колени. Он перекинул меня через плечо, когда выпрямился.

— Хо-хо-хо, мы идем в постель, — протянул Дарси и двинулся вперед.

Он легонько повернулся, проходя через дверной проем, и я ударила головой о кухонную дверь.

— Ой!

Дарси вздрогнул.

— Виноват.

Я расхохоталась и повисла на его плече. Я пару раз ударила его по заднице, просто чтобы выказать протест, хотя мне нравилась каждая секунда того, как он действовал словно пещерный человек.

Я вскрикнула, когда была внезапно сброшена с плеча, но вместо удара о твердую поверхность, я упала на мягкий матрас. Я все еще смеялась, когда Дарси плюхнулся на кровать рядом со мной. Я перевернулась на бок и толкнула его. Он посмотрел на меня и усмехнулся. Я улыбнулась, когда обнаружила, что смотрю в его глаза, а потом на губы.

Я заметила, когда Дарси увидел, что я делаю, и резко вдохнул. Затем нервно сглотнула и прокашлялась.

— Спасибо... я не согласна с твоим методом, но ценю, что ты хочешь, чтобы я спала с комфортом, — сказала я, а затем повернулась и поползла вверх по кровати, взяла одеяло, укрылась и отвернулась от Дарси.

— Не проблема, — сказал Дарси, затем задержался на мгновение, прежде чем достал другое одеяло. На мгновение наступила тишина, пока он не сказал:

— Спокойной ночи, девочка Нила.

Мое сердце ушло в пятки, а в животе запорхали бабочки.

— Спокойной ночи, Дарси.

Я закрыла глаза и молилась, чтобы сон пришел быстро. Хотя мой разум кричал, что что-то определенно изменилось между Дарси и мной, и мне хотелось думать об этом. Я неожиданно провалилась в глубокий и расслабленный сон. Но эта расслабленность была определенно разрушена к утру.

Я проснулась до того, как открыла глаза.

Я не хотела открывать глаза, потому что мне было тепло, комфортно, и я была полностью довольна подушкой, которую так крепко прижимала к телу. Я прижалась ближе к теплой, жесткой подушке и начал снова проваливаться в сон, как вдруг подушка пошевелилась подо мной.

Что это было?

Я вслух застонала, и что-то подо мной напряглось.

С каких пор подушка напрягается?

С каких пор подушка вообще хоть что-то делает?

Я осознала все в тот момент, когда мой мозг полностью проснулся.

О, нет.

— О боже, — прошептала я, когда открыла глаза и столкнулась лицом к лицу с розовым соском.

Он практически давил на мои глазницы.

Я медленно вытянула руки и положила их на грудь рядом с соском и осторожно оторвала от нее лицо. Я сглотнула, когда посмотрела вниз и увидела, что моя нога лежит на теле Дарси. Я была так глубоко в личном пространстве Дарси, что практически оседлала его.

Я расширила глаза, когда почувствовала импульс между своих бедер. Он застал меня врасплох.

Я хотела его?

Из-за того, что почти лежала на теле Дарси?

Я, черт возьми, теряла здравый смысл.

Я попыталась снова убрать свою ногу с Дарси, так медленно, как только могла, но когда легкий стон вырвался из горла Дарси, я замерла. Я не знала, что делать, поэтому осталась неподвижной, пока не убедилась в том, что Дарси не проснулся. Я посмотрела вниз и медленно начала убирать свою ногу с Дарси снова, но в тот момент как моя нога переместилась на его пах и скользнула над тем, что может быть описано только как «лежачий полицейский», мурашки побежали по моему телу.

У Дарси была эрекция... и моя нога лежала практически на ней.

О. Мой. Бог.

Я хотела сжать свои бедра, когда почувствовала слишком сильную пульсацию, с которой уже не могла спокойно справиться, но я не могла. Я была напугана, что у меня была такая реакция на Дарси, пока он мирно спал.

Я почувствовала себя какой-то извращенкой.

Я быстро убрала свою ногу подальше от паха Дарси, но из-за быстрого движения моя нога шаркнулась об его эрекцию и он, вероятно, почувствовал это, потому что дернулся. Мое сердце заколотилось, когда я посмотрела на Дарси.

Его глаза были закрыты, но на лице была небольшая ухмылка.

О, господи.

Я ахнула:

— Ты проснулся!

Дарси открыл глаза и рассмеялся.

— Извини, но то, как ты пыталась слезть с меня, было так забавно, что не хотелось прерывать.

Я была так смущена.

Я зарычала и толкнула Дарси в грудь, отодвигаясь от него. Я слезла с него и забралась под одеяло на своей временной стороне кровати, и вся эта сторона была ледяной.

Я вздрогнула.

Должно быть, я спала на Дарси долгое время.

Блин.

— Нила, — Дарси рассмеялся. — Не прячься. Я не возражаю, если ты хочешь пообнимать меня... или улечься на меня. Если тебе холодно, не стесняйся использовать мое тело, чтобы согреться.

Черт возьми.

— Перестань. Перестань болтать и просто спи, — резко ответила я и вжалась головой в подушку, на которой лежала.

— Но я могу быть твоим обогревателем, детка², — пропел он.

Я не могла даже улыбнуться.

— Ты просто изуродовал отличную песню.

Я была абсолютно напугана и не хотела, чтобы Дарси заметил это, иначе бы стал дразнить меня, поэтому мне надо было действовать холодно, а значит быть стервой.

— Ты смущена? — посмеиваясь, спросил Дарси.

Спокойно, отвечай спокойно.

— Почему я должна была смутиться? — сказала я, а затем прочистила горло. — Я не могу контролировать, то, что делаю во сне. Мое тело переворачивается само, пока восемьдесят процентов моего мозга спит.

Дарси хихикнул.

— То же самое и с моим стояком, он не должен был напугать тебя. У парней стояк каждое утро, и мы не можем это контролировать.

Я даже не упоминала его эрекцию!

— Прекрати болтать, — зарычала я.

Дарси вздохнул.

— Ты напугана, что обнимала меня, и еще сильнее напугана, что прикасалась к моему стояку... в смысле пенису.

Я могла услышать улыбку в его голосе. Засранец.

— Я не напугана, я просто лучше бы не прикасалась ни к какой части твоего тела. А особенно к твоему стоя... пенису.

Блин.

Дарси фыркнул.

— Немного дерзкая, ага?

Я не смогу успокоиться, если он продолжит говорить.

— Если ты не заткнешься, то я уйду в гостиную, — пригрозила я.

Дарси усмехнулся.

— Хорошо, хорошо. Больше не буду тебя дразнить.

Слава Богу.

Дарси замолчал, и через несколько минут его дыхание замедлилось, и я поняла, что этот засранец снова заснул, что было нечестно. Я не смогла заснуть. Мое тело было возбуждено, и я все еще была напугана.

Я не могла больше оставаться в постели, поэтому тихо встала и пошла в гостиную. Она была еще мокрой после вчерашних снежков, поэтому я пошла на кухню, взяла кухонные полотенца, чтобы вытереть все. На какое-то время это заняло меня.

Мои мысли постоянно возвращались к тому, что я трогала стояк Дарси, и затем к его смеху из-за того, что он знал, что я почувствовала его.

Я была так смущена.

Я не хотела видеть его или говорить с ним снова.

Я хотела зарыться лицом в снег и прекратить свое существование.

Но с Дарси все было не так-то просто.

глава шестнадцатая

НИЛА

Был канун Рождества, и я по-прежнему находилась в доме Дарси.

Мы пробыли взаперти этого злого дома уже три с половиной дня.

Три с половиной дня!

Я засчитала вечер пятницы как полдня, потому что так это ощущалось.

Стало еще хуже, потому что казалось, что конца не видно этому... испытанию.

Я посмотрела на дверной проем гостиной, когда услышала шум. Когда я увидела, Дарси, облокотившегося на дверной проем, то покраснела от смущения и отвернулась. Я была благодарна за тускло освещенную комнату, потому что не выдержала бы очередных дразнилок с его стороны, особенно после сегодняшнего утра.

Я пыталась избегать его большую часть дня. Заставила себя принять холодную ванну, чтобы помыться. Я дико скучала по теплой воде, но мне надо было взбодриться. А еще это была идеальная отмазка, чтобы быть подальше от Дарси. Я общалась с ним только, когда попросила свежую одежду. Он молча дал мне еще один комплект, такой же, как и прежде. Я думала, что смогу вообще не разговаривать с ним, но сейчас был уже вечер и, очевидно, мне придется встретиться с ним лицом к лицу.

И это было ужасно.

Я проснулась утром, обнимаясь с Дарси, и я трогала его... стояк. И это еще не самое

худшее. Самое худшее, что мне, отчасти, понравилось это.

Тьфу!

Это было кошмарно.

Я была в замешательстве из-за своих внезапных чувств к Дарси. Я не знала, что делать с ними или с самой собой. Я была напугана тем, насколько сильными они были. И я не знала, как переварить все это.

— Уходи, Дарси, — проворчала я и прижала колени к груди.

— Я как бы пришел с подарком...

Я взглянула на Дарси и увидела у него бутылку вина.

Большая бутылка вина — именно то, что мне нужно.

Я взяла открытую бутылку у Дарси, когда он протянул ее мне. Я сделала, по крайней мере, пять больших глотков из бутылки и отдала обратно. Он тоже сделал несколько глотков, потом поставил ее на пол рядом с диваном. Я покачала головой, когда теплая жидкость растеклась вниз по моему телу, и через мгновение я прижала свое лицо обратно к коленям, а Дарси рассмеялся.

— Почему ты такая?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я не хотела смотреть на него.

— Какая? — промямлила я.

Я услышала, как Дарси подошел ближе и напряглась.

— Вот такая, ты ведешь себя, как маленькая девочка, которая увидела свой первый член...

— Не говори это слово, — зарычала я и оборвала Дарси, прежде чем он смог закончить предложение.

Дарси рассмеялся и упал на диван рядом со мной.

— Тебе не нравится это слово?

Я была не против этого слова, но когда Дарси произносил его, оно казалось таким... извращенным... в хорошем смысле.

— Нет, я не знаю.

Дарси слегка усмехнулся.

— Ладно, ты ведешь себя как маленькая девочка, которая никогда не видела пениса.

Я ткнула локтем ему в живот, и он кашлянул, а затем рассмеялся.

— Ты такой засранец, Дарси Харт! — выплюнула я.

Я попыталась встать с дивана, но Дарси обхватил меня руками, делая это невозможным.

— Прости. Я не буду больше смеяться.

Да, ага. Как будто я поверю в это.

Я вздохнула, поражённо.

— Меня не волнует. Смейся.

Дарси выпустил меня из объятий, но левая рука обернулась вокруг моего плеча.

— Я только дурачусь, девочка Нила. Ты знаешь это, верно?

Я знала, но мне все равно было неловко.

— Ты пришел сюда, чтобы поговорить о сегодняшнем утре? Если так, то просто отвали.

Дарси затрясся от беззвучного смеха.

— Я хотел убедиться, что ты в порядке. Ты едва смотрела на меня после утра, и это было странно даже для тебя.

Я положила голову на руку Дарси и посмотрела в темный потолок.

— Я знаю, что ты ничего не мог поделать. Это было только твое тело, а не ты. Я все это знаю, но все же... он коснулся меня, Дарси.

Дарси потерял самообладание и быстро обхватил меня обеими руками, когда я попытался встать с дивана. Он взвыл от смеха, кричал и визжал, когда я щипала его в попытке высвободиться, но не отпустил меня. Он держал меня крепко, и я ненавидела себя за то, что мне это нравилось.

— Извини, — пропыхтел он со смехом. — Я сейчас успокоюсь... просто дай мне секунду.

Он был такой придурок — он смеялся над всем.

Я бормотала ругательства себе под нос до тех пор, пока Дарси успокаивал себя, это длилось, по крайней мере, три минуты.

— Ладно, я в порядке, — сказал он.

Я наклонила голову назад и посмотрела на него.

— Ты уверен?

Дарси широко улыбнулся.

— Только не говори таким ужасающим тоном, что мой стояк коснулся тебя, и я буду в порядке.

Я закатила глаза и посмотрела в потолок.

— Ты идиот. Ты знаешь это, верно?

— Да.

Я ничего не смогла поделать и рассмеялась.

Дарси слегка толкнул меня, и я посмотрела на него.

— Ты знаешь, что это напоминает мне?

Я была заинтригована.

— Что? — спросила я.

— Когда мы были маленькими до того, как начались все эти ссоры. Ты ложила возле меня, как сейчас, и с радостью находилась в таком положении часами. Как будто чувствовала себя в безопасности в моих объятиях. Как будто я мог защитить тебя от всего на свете.

Я растаяла.

— Тогда ты бы защитил меня от всего, Дарси. Я знаю, что ты бы сделал это.

Он толкнул меня в бок.

— Я по-прежнему бы сделал это.

Я сглотнула и посмотрела перед собой.

Какого черта я должна на это ответить?

— Я не пытаюсь умаслить тебя. Я просто никогда не говорил, что хотя меня наполняла ненависть к тебе, там оставалось все еще место и для любви. Хотя мы рвали друг другу глотки, ты большая часть моей жизни. Если быть честным, то ты занимаешь половину моей жизни.

Я была частью жизни Дарси?

— Вау, — прошептала я.

Дарси усмехнулся.

— Сильно, да?

Я кивнула.

— Я не знаю, что и ответить. Это самый странный разговор, который у нас когда-либо был.

Дарси фыркнул.

— Это называется вежливость друг к другу.

Я притворилась, что мне противно.

— Мне не нравится.

Дарси состроил рожицу и ущипнул меня за бок, заставляя меня завизжать. Он рассмеялся.

— Ты думаешь, что то, что мы застряли вместе, изменит нас? — будто невзначай задала я вопрос.

Этот вопрос начал мучить меня с того самого момента, когда Дарси рассказал мне о том, что сделал, когда я была подростком.

Дарси задумался на мгновение, затем кивнул.

— Думаю, да. В смысле, должно быть. Смотри, как мы уже общаемся друг с другом, а прошло только несколько дней. Конечно, мы по-прежнему ругаемся, но мы живы, а это о многом говорит... я имею в виду, а ты вообще помнишь, почему все это началось?

Это был серьезный вопрос?

— Да, я помню. Ты ударил Алана Пейна в лицо после того, как он назвал меня своей подружкой. А потом ты выгнал меня из своего дома и сказал мне, что больше не хочешь быть моим другом. Я хорошо помню тот день, Дарси.

Дарси моргнул.

— Ты помнишь тот день?

Я кивнула головой.

— В тот день мне первый раз разбили сердце, конечно, я его помню.

Дарси выпучил глаза, уставившись на меня, и я сделала то же самое, потому что не собиралась говорить это вслух.

— Я разбил твое сердце? — спросил Дарси.

Я пожала плечами, но не ответила.

Пальцы Дарси коснулись моего подбородка, когда он повернул мое лицо в свою сторону.

— Я разбил твое сердце? — повторил он.

Я сглотнула и медленно кивнула.

Он моргнул, затем открыл рот, чтобы что-то сказать, но просто закрыл его.

После нескольких минут молчания, я улыбнулась.

— Все хорошо. Это было давно.

Дарси нахмурился.

— Нет, не хорошо. Мне не стоило говорить те слова. Я не хотел сделать тебе больно. Ну, я имею в виду, я хотел, но не до такой степени. Я просто хотел, чтобы ты почувствовала печаль, которую чувствовал я, когда услышал, как Алан называл тебя своей подружкой.

Я уставилась на Дарси широко раскрытыми глазами.

Он уловил выражение моего лица и печально улыбнулся.

— Я любил тебя, девочка Нила. Ты была моим лучшим другом. И ничьим больше. Моим. Мне не нравилось, когда кто-то называл тебя «своей», даже маленьким я оберегал тебя. Я просто сделал все по-хреновому и вывалил на тебя... а не должен был. Теперь слишком поздно, чтобы просить прощение?

Что. За. Черт?

Что происходит прямо сейчас?

Дарси просит у меня прощения?

Все это слишком сложно переварить.

— Ты выглядишь так, будто ошеломлена, — задумался Дарси.

— Так и есть.

Дарси усмехнулся и прижал меня к своему теплому телу.

— Случилось так, что у нас «час признаний». Возможно, больше подобного шанса не подвернется, поэтому я хочу, чтобы мы в открытую поговорили, согласна?

Я кивнула головой.

— Моя честность напугала тебя? — спросил Дарси.

Напугал меня?

Нет.

Взволновала?

Да.

— Нет. Я просто немного... в шоке? Даже не знаю. Я просто никогда не ожидала, что ты скажешь мне что-то подобное, Дарси.

Он кивнул.

— Поверь мне, я не планировал это говорить, но мне показалось это правильным. Не знаю почему, но это так.

Я прикусила внутреннюю часть щеки, затем сказала:

— Может, у тебя лихорадка, и ты сходишь с ума от нашей изоляции.

Дарси взглянул на меня и разразился смехом. Напряжение, которое росло в комнате, испарилось, и я была благодарна за это.

— Будь серьезной, — сказал он и толкнул меня.

Я откашлялась:

— Смертельно серьезной?

Дарси кивнул.

— Хорошо, это ощущалось правильным. Я думаю, потому что мы тут только вдвоем, и тут нет наших семей, которые вынуждают нас быть вежливыми. Мы вежливы по-своему, что само по себе чудо. В смысле, ты вообще мог представить, что мы могли бы быть дружелюбны друг с другом?

Дарси усмехнулся.

— Не-а, но надеюсь сегодня первый день в нашем дружелюбном отношении?

Я повернулась в объятиях Дарси и приподняла бровь.

— Ты предлагаешь перемирие?

— Думаешь, это будет ужасно? — спросил Дарси.

Я подумала об этом. Но просился только один ответ.

Я улыбнулась.

— Нет.

— Тогда да, — засиял Дарси. — Это я и предлагаю.

— Скажи это, — усмехнулась я.

Он игриво вздохнул:

— Нила Кларк, мы можем прожить остаток жизни в мире и спокойствии?

Я сделал вид, что думаю над ответом. Но Дарси толкнул меня, заставляя смеяться.

— Да, — я хихикнула. — Мы можем быть друзьями.

— Друзьями, — Дарси кивнул.

Вау.

Поговорим о странном повороте событий, Санта Клаус не мог бы даже предположить такое.

— Итак, мы друзья... что нам теперь делать? — спросил я.

Дарси отклонился немного назад и выдохнул:

— Я понятия не имею.

Я посмотрела на него, и в то же время он посмотрел на меня, и мы оба рассмеялись.

— Прости и меня тоже, — сказала я, и он улыбнулся мне.

Я хотела лопнуть от радости, но сдержалась.

— Наши мамы будут так счастливы, — сказала я с усмешкой.

Дарси фыркнул.

— Я бы поставил деньги на то, что они будут плакать.

Я кивнула головой в знак согласия.

— Этот спор легко выиграть. Они будут рыдать неделями.

Дарси усмехнулся:

— Наши братья будут в восторге. Ведь больше им не придется разнимать наши ссоры.

Я усмехнулась.

— Они все равно стали уже слишком стары для этого.

Дарси покачал головой, улыбаясь.

— А наши папы? Я даже не уверен, что они заметят.

Я кусала свои губы.

— Они, по крайней мере, дадут нам «пять», потому что им больше не придется слушать, как наши мамы постоянно говорят о нас.

Губы Дарси растянулись в ухмылке.

— Я думаю, что весь городок будет радоваться. Птицы будут петь, матери будут плакать, калеки встанут и пойдут...

Я оборвала его своим смехом.

Он крепко обнял меня.

— Касаться моего пениса теперь все так же пугает тебя?

Серьезно?

Ему обязательно надо было вспомнить это?

— Дарси! — я застонала и закрыла свое лицо обеими руками.

Он захихикал:

— Я только пошутил.

— Ну, не знаю. Я никогда не была так напугана за всю свою жизнь, как этим утром.

Дарси поднял свои брови, когда я посмотрела на него.

— Серьезно? — спросил он. — Касаться моего стояка было ужаснее, чем идти домой голой из бассейна «Элит» после выпускного в школе?

Я покраснела.

— О, боже. Тот день был просто кошмарным. И ты... ты виновен в этом.

Дарси вздрогнул.

— Моя шалость зашла слишком далеко.

Я зарычала на Дарси. Он зашел дальше, чем просто «слишком далеко».

Ужасный случай, который он устроил, когда я окончила среднюю школу. Прошел год после той ситуации с Тревором. Я больше не пила и не выделялась, поэтому мы решили собраться с несколькими парнями и девчонками. Мы решили пойти в местный бассейн, у одного из парня были от него ключи, потому что его отец работал там спасателем. Мы заполучили бассейн буквально в личное пользование, и вечер был фантастическим... ну, так было, пока не нарисовались Дарси, мой брат, Джастин и еще парочка друзей Дарси.

Как только я заметила Дарси в его купальных шортах, то решила, что мне пора уходить. Я не могла выгнать Дарси, потому что он тоже только что выпустился и имел такое же право праздновать, как и я. Я хотела уйти, потому что знала, что он попытается достать меня, но если быть честной, то я хотела уйти потому, что увидела Дарси в ином свете, и чертовски испугалась этого. Обычно, когда я видела Дарси, у меня скручивало все внутренности, но в тот раз, я никогда не забуду, когда взглянула на него и почувствовала что-то иное внутри. Я ощутила жар по всему телу. Я списала это на то, что была шокирована, увидев Дарси в купальных шортах. Нам обоим должно было исполниться по восемнадцать летом, и примерно в это время Дарси перестал быть тощим, он стал подтянутым, и я заметила это.

Каждая девочка заметила.

Я попыталась незаметно покинуть бассейн, но это было не так-то легко. Эта заноза проследовала за мной в раздевалку для девочек, и пока я была в душе, он украл мою одежду и купальник. Он бросил их в бассейн, и ржал как ненормальный, когда я вышла к бассейну, завернутая в полотенце и взбешенная.

— Вы с Шоном провожали меня домой и обещали надрать задницу любому, кто посмотрел бы на меня дважды, — размышляла я.

Дарси наклонил голову назад и рассмеялся.

— Это был плохой день. Шалость, казалось, хорошей идеей, но потом я увидел твои бесконечные ноги под этим полотенцем. Боже. Я хотел убить каждого, кто смотрел на тебя, даже твоего брата, который, кстати, первый врезал мне, когда узнал, что я сделал.

Я улыбнулась про себя, когда спросила:

— Почему ты хотел надрать задницу всем, кто смотрел на меня?

Дарси посмотрел на меня и закатил глаза.

— Ты знаешь почему?

Я действительно не знала.

— Нет, тебе придется просветить меня.

Он застонал.

— Тебе нравится мучить меня, не так ли?

Я садистски ухмыльнулась.

— Женщина-дьявол, — зарычал Дарси.

Мои внутренности сжались от такого приятного звука.

— Ладно, — пробормотал он. — Потому что я хотел тебя. Вот, я сказал это.

Дарси хотел меня?

Меня?

Что за фигня?

Это была большая новость для меня. Дарси хотел меня! Я думала, что странное желание, которое появилось пару дней назад, было лишь односторонним. Я считала себя сумасшедшей, думая, что он хорошо выглядит, но оказалось, что он тоже чувствовал это.

— В прошлом времени. Ты не хочешь меня больше? — спросила я, а потом вздрогнула, когда мои щеки покраснели.

Ох, ну, здравствуй, смелость.

Дарси посмотрел на меня и выглядел таким шокированным, какой я себя чувствовала.

Бедный парень.

— Хочу, — сказал он, а затем откашлялся. — А ты... ты хочешь меня? Или, ну, я хотя бы привлекаю тебя в этом смысле?

Если бы он задал мне этот вопрос на прошлой неделе, я бы сказала «нет», хотя я всегда думала, что он был привлекательным.

Я никогда не думала об этом раньше, потому что мы постоянно ругались. Но сейчас, если считать этот жар по телу и бабочек в животе, то да, я определенно хотела его.

— Да. Да... хочу, — призналась я.

Я не могла поверить, что сказала это.

Я не могла поверить, что это была правда.

— Ты серьезно, Нила? — спросил Дарси, своим хриплым голосом. — Потому что, если ты дразнишь меня, то это не смешно.

Он, казалось, был раздражен.

Я положила свою руку на его.

— Я не шучу. Я серьезно.

Дарси посмотрел на меня, а затем запрокинул голову, чтобы посмотреть на потолок.

Я легла ему на грудь и почувствовала, как дрожь побежала по моему телу.

— Ты знаешь, что еще мне это напоминает? — прошептал Дарси.

Я закрыла глаза и улыбнулась.

— Что?

— Твой четырнадцатый день рождения. Ты была с Дэрилом Майни. Я знал, что он хотел тебя, поэтому сказал ему, что ты лесбиянка, чтобы он не поцеловал тебя. Ты пила отцовский виски, потому что была зла на меня, и набралась в стельку. Мне пришлось следить за тобой пару часов, пока ты не протрезвела, чтобы я мог отвезти тебя домой, и ты могла бы лечь спать.

Я неожиданно расхохоталась.

— Я на самом деле это помню.

Это было одно из лучших моих воспоминаний.

Дарси немного сжал меня в объятиях.

— Я привел тебя вниз, к реке, и мы сидели там часами, бросая камни в воду, просто наблюдая, кто кого. Мы не ругались и не обзывали друг друга — мы забыли, мы не ненавидели друг друга и просто весело тусовались вместе. Так же, как мы делали это, когда были маленькими.

Мое сердце забилось сильнее, а глаза наполнились слезами.

— Я скучаю по тем временам, — призналась я.

Дарси помолчал, прежде чем он сказал:

— Я тоже.

Я повернулась и посмотрела на Дарси, который уже смотрел на меня.

— Скажи мне «нет», — сказал Дарси, опуская свою голову к моей.

Мое сердце начало колотиться быстрее.

— Что? — прошептала я.

Дарси облизнул дрожащие губы.

— Скажи мне «нет». Я поцелую тебя, если ты не скажешь это.

Его предупреждение не было услышано.

— Дарси, прежде чем я отвечу тебе, ты расскажешь мне кое-что?

Он моргнул.

— Да?

Тот разговор засел у меня в голове, и мне просто нужно было спросить то, что тревожило меня.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что я должна принять за комплимент, а не за оскорбление то, что я не похожа на Лауру Стокс?

Дарси посмотрел мне прямо глаза, и улыбка скривила его губы.

— Лаура, по-своему сексуальна, но ты... ты, моя девочка Нила, красива. Любой человек может быть сексуальным, но не каждый может быть красивым.

О, господи.

В моем животе запорхали бабочки, а мурашки пробежали вниз по моему позвоночнику.

— Да, — выдохнула я.

Дарси сглотнул.

— Да что?

— Да, я хочу, чтобы ты поцеловал меня.

Я чувствовала, как Дарси прижимался своими губами к моим.

— Не бойся, — прошептала я за секунду до того, как его губы коснулись моих.

глава семнадцатая

НИЛА

Я открыла Дарси свою душу.

Я могла чувствовать его, пробовать его, слышать его, ощутить его запах, увидеть его.

Я хотела его.

Только его.

Я подняла руки и обняла Дарси за шею. Притянула его голову ближе так, чтобы наши головы оказались рядом друг с другом. Я открыла рот и приветствовала в своем рту теплый, влажный язык Дарси. Я повторяла движения его губ и языка. Через какое-то время, я решила начать покусывать его нижнюю губу, и могла сказать, что ему понравилось это, поскольку он зарычал.

Дарси достаточно долгое время рычал на меня, поэтому я уже могла отличить плохое это или хорошее рычание. Здесь, определенно, было хорошее.

Замечательно.

Я застонала, когда он обнял меня за спину и потянул к себе на колени. Я перекинула через него левую ногу и повернулась так, чтобы оседлать его. Оседлать его было не самым лучшим моим решением, поскольку, чем дольше мы целовались, тем сильнее становилась

желание, пульсирующее между моими бедрами. Я убрала руки с шеи Дарси и схватилась ими за спинку дивана.

— Нила, — выдохнул Дарси мне в губы.

Он отстранился от моего рта и начал целовать мой подбородок, плавно спускаясь к шее. Он вдохнул аромат моего тела у шеи, а затем поцеловал местечко под ухом. Это вынудило меня потереться об него, что в свою очередь высвободило громкий стон. Дарси в это время целовал и посасывал мою шею.

— Дарси! — застонала я и слегка качнула бедрами.

Что, черт возьми, происходит со мной?

Я вела себя как дикое животное.

Возьми себя в руки, женщина!

Это было слишком сложно, казалось, будто я не могла контролировать себя, и мне срочно нужно было любым способом заполучить Дарси.

— Девочка Нила, — пробормотал он мне в шею.

Я застонала в ответ и прижала шею к нему, вызывая у него смешок.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я отстранилась и зарычала на него:

— Если ты сейчас перестанешь прикасаться ко мне, то у нас будут проблемы.

Дарси моргнул.

— Я никогда не видел эту часть тебя... ты такая сексуальная.

Я усмехнулась.

— Не красивая?

Дарси протянул руку и провел большим пальцем по моей щеке.

— Ты всегда красивая, но, малышка, сейчас ты доказываешь, что можешь быть и сексуальной.

Малышка.

Мне нравится.

Я посмотрела на Дарси и сглотнула.

Я чувствовала себя так, будто парила только, чтобы со всей силы шмякнуться об бетон. Это был Дарси, мой Дарси. Я любила его столько лет назад. И затем много лет ненавидела, но все же у меня была странная привязанность к нему, которая превратилась во влюбленность за последние несколько дней. Я никогда не осознавала этого, но Дарси постоянно был у меня на уме, и увидеть его — освещало мой день, даже если это означало, что мы будем ссориться.

Думаю, у меня какие-то серьезные чувства к нему.

Черт.

Я качнула бедрами снова и на этот раз почувствовала его.

— Девочка Нила, не делай этого. Я не хочу расстроить тебя, но если ты так будешь тереться об меня, то я возбужусь. Я знаю, ты взволнована и...

— Я хочу заняться с тобой сексом, — прервала я его.

Дарси уставился на меня с широко раскрытыми глазами.

— Нила...

— Нет, не смей все портить и отталкивать меня.

Дарси с сожалением посмотрел на меня.

— Я не хочу портить все, поверь мне. Я очень хочу исследовать каждый сантиметр

твоего тела, но, малышка, я также хочу и уважать тебя. Я хочу, чтобы ты доверяла мне.

Он убивал меня.

— Дарси, пожалуйста. Я уже не маленькая девочка. Мне двадцать пять лет, и я только что осознала, что все это время хотела тебя. Я достаточно долго ждала, чтобы заполучить тебя, не заставляй меня еще ждать.

Дарси разрывался между желанием своего тела и тем, что говорил ему разум. Поэтому я решила усложнить его задачу. Буквально.

Я встала и потянула вверх футболку, а затем бросила ее позади себя на пол. Я развязала штаны и они, словно шелк, упали вниз к моим лодыжкам. Я посмотрела на Дарси и заметила, как его взгляд бродит по моей груди.

— Черт, — прошептал он.

Его взгляд был полон восхищения.

Я просунула пальцы под резинку боксеров, которые были надеты на мне, и дразнила его, потихоньку спуская их вниз. Дыхание Дарси стало учащенным, и он втянул нижнюю губу в рот, а я ухмыльнулась и спустила боксеры полностью. Я стянула носки, и как только ткань покинула мое тело, я стояла перед Дарси голая, в чем мать родила.

— О господи, — прошептал Дарси.

Все было так плохо или так хорошо?

Черт, может, это вообще была ужасная идея.

Я открыла было рот, чтобы извиниться, но Дарси заткнул меня своим пылким взглядом. Он опустил свой взгляд к моей груди, а затем все ниже и ниже. Я едва поборола желание прикрыться руками. Мое дыхание перехватило, когда Дарси внезапно встал с дивана и оказался передо мной.

Он протянул руку и провел большим пальцем по моему соску. Я облизала свои губы и посмотрела на него, когда он убрал руку с моей груди и взял в ладонь мою щеку.

— Ты прекрасна, — выдохнул он.

Беспокойство и сомнение разом покинули меня.

— Ты — совершенство, моя девочка Нила.

Моя девочка Нила.

Моя.

Мне почему-то захотелось расплакаться, но я сдержалась. Я была счастлива, так счастлива! И я чувствовала себя комфортнее, находясь голой с Дарси, чем с кем-нибудь другим полностью одетая.

Я хотела сказать Дарси, чтобы он снял одежду, но не могла говорить, поэтому схватилась за край его футболки и потянула. Он посмотрел вниз, затем на меня, широко улыбаясь.

— Ты делаешь тщетными все мои попытки быть джентльменом и оставить твое целомудрие в покое.

Я почувствовала всплеск дерзости.

— В таком случае, я должна просто разорвать их в клочья.

Дарси зарычал:

— Не искушай меня. Я хочу быть нежным с тобой.

Нежным?

Да ни за что.

— Хорошо. Ты будешь нежным со мной, а я буду грубой с тобой.

Я схватила край его футболки и потянула вверх. Я остановилась только там, где требовалось, чтобы Дарси поднял руки, но не мог видеть, потому что футболка собралась у его лица. Я вытянула руку и пробежалась пальцами по его груди и его накачанному прессу, на который я пускала слюнки всего день назад.

Его пресс был таким твердым, как я и думала.

Я провела пальцем по V-образным мышцам, но остановилась, когда Дарси зарычал, и начал стягивать футболку через голову. Прежде чем он мог остановить меня, я наклонилась вперед и обвела язычком вокруг его левого соска.

— Черт! — прошипел Дарси в ту секунду, как его футболка упала на пол.

Я положила руки на его бедра и сжала, предупреждая, чтобы он не смел трогать или останавливать меня. Я провела своим языком от одного соска к другому, полизывая и посасывая, пока дыхание Дарси еще сильнее не участилось. Я согнула колени и провела своим языком по его кубикам.

— Не делай этого, пожалуйста, — молил Дарси.

Я опустила перед ним на колени и улыбнулась, когда она начал читать молитву Аве Мария и Отче Наш.

— Даже Иисус не сможет спасти тебя, Дарси, поэтому прими это как мужчина.

Дарси посмотрел на меня.

— Я не хочу, чтобы ты сделала что-нибудь, о чем потом пожалеешь. Я не хочу, чтобы ты проснулась утром и поняла, что совершила ошибку и снова возненавидела меня.

Мне стало больно от его слов.

Я встала и положила руки ему на щеки.

— Я не стану... Эй, я не буду жалеть о том, что была с тобой. Единственное, о чем я жалею, — это о потерянном времени, которое мы могли быть вместе.

Брови Дарси поползли вверх.

— Ты хочешь, что мы... были вместе?

Ну, зачем я сказала это?

Я сглотнула.

— Я не знаю. Может быть. Я знаю, что мы прыгаем в омут с головой, но ты очень нужен мне. Думаю, как только я удовлетворю свою нужду в тебе, мы сможем узнавать друг друга в романтическом плане, ну, если ты захочешь.

Дарси нежно провел рукой по моему лицу, а затем зарылся рукой в моих волосах и потянул их.

— Как только я заполучу тебя — никакое количество времени не удовлетворит твою нужду во мне. Ты будешь жаждать меня, девочка Нила.

Ух, ты.

— Я надеюсь, что ты умеешь хорошо работать этим большим ртом, Харт.

Дарси усмехнулся и отпустил мои волосы.

— Скоро узнаешь, Кларк.

Я отстранилась, а Дарси снова усмехнулся.

— Давай, вперед, я дам тебе фору в пять секунд.

Пять секунд?

На что? На побег?

— Четыре, три...

Я завизжала и бросилась из гостиной в коридор, а затем по направлению к спальне

Дарси. Мне пришлось остановиться, так как я боялась упасть. В коридоре не горели свечи, поэтому я ничего не видела.

— Мне ничего не видно, — сказала я.

Я закричала от страха, когда почувствовала касание рук на своем бедре.

— Я не позволю тебе упасть, — прошептал он мне на ухо, прижимаясь своей грудью к моей спине.

Мои внутренности сжались от предвкушения.

Дарси подтолкнул меня вперед, и я зашагала. Я не понимала, как он мог видеть в такой тьме, но он как-то мог, потому что вел меня. Я сглотнула, когда Дарси вытянул руку передо мной и открыл дверь. Тусклый свет от свечей озарил мой путь, но я остановилась как вкопанная, когда увидела его кровать.

— Что случилось? — спросил Дарси, нежно целуя меня в шею.

Я сглотнула.

— Я же сейчас потеряю девственность... И мне немного страшно.

Губы Дарси замерли на моей шее.

Я на мгновение забеспокоилась о том, что сказала что-то не то. Но он повернул меня к себе лицом и прижался своим лбом к моему.

— Я хорошо позабочусь о тебе, ты же знаешь это... так?

Я знала это. Я знала, что он не причинит мне боль нарочно.

— Я знаю... Но мне, все равно, немного страшно. Я знаю, что в первый раз будет больно, а я ведь такая плакса, когда дело касается боли. А что, если я заплачу и испорчу весь процесс?

Дарси захохотал.

— Процесс? Секс — это не процесс. Это — эпический акт удовольствия между двумя людьми. Ты слишком много об этом думаешь.

Я игриво оттолкнула его, прежде чем наклонилась к нему и положила голову ему на грудь.

— Я боюсь, что это не будет эпически, — призналась я.

Дарси напрягся.

— Думаешь, я не смогу сделать это незабываемым для тебя?

О, боже.

— Я не сомневаюсь в твоих способностях, я сомневаюсь в своих. Если я дерьмова во всем этом, и ты скорее умрешь, чем захочешь продолжения?

Дарси трясся от беззвучного смеха. Поэтому я толкнула его из всех сил.

— Я тут говорю очень серьезно!

Дарси продолжал смеяться, и это вывело меня из себя, поэтому я повернулась и пошла от него прочь. Я залезла на край кровати, и как только поползла выше по ней, Дарси прижал руку к моей спине и надавил. Я рухнула на живот, пока Дарси провел рукой вниз по моей спине к моей попе и сжал ее.

— Дарси! — ахнула я.

Он захихикал, затем заскользил руками вниз к моим лодыжкам, а затем обратно вверх. Когда его руки оказались на моих бедрах, он сжал их и перевернул меня на спину. Теперь я лежала на спине и пялилась в потолок. Я выпучила глаза, когда Дарси взял в руки мои колени и развел мои ноги в стороны.

— У тебя такая красивая киска, малышка... и ты такая влажная, — Дарси зарычал.

О. Боже.

Я соединила ноги вместе с громким хлопком.

— Я не могу поверить, что ты такое сказал! — я завизжала и закрыла лицо руками.

Все мое тело замерло.

Я не хотела смущаться, я хотела наслаждаться словами Дарси, но не могла.

Они были такие... пошлые.

Дарси застонал и легонько прикусил кожу на внутренней части бедра.

— Девочка Нила, ты убиваешь меня своей невинностью.

Я все еще закрывала лицо руками.

— Не говори больше такие вещи, и я не превращусь в помидор. Господи!

Дарси промурлыкал:

— Ты — изумительна.

Я хотела ударить его за то, что смеялся надо мной, но не смогла, потому что не решилась убрать руки от своего лица.

— Ты будешь смотреть на меня, пока я буду пробовать тебя на вкус в первый раз? — спросил Дарси, его голос был низким и хриплым.

Я ненавидела себя за свою наивность и за то, что понятия не имела, что он имеет в виду.

— Что ты собираешься делать? — спросила я, а мое тело начало трястись.

— Убери свои руки подальше от лица, и я покажу тебе, что имею в виду.

Я вздрогнула и против воли каждой клеточки своего тела убрала руки от лица и посмотрела вниз.

Я посмотрела на Дарси и облизала свои губы, пока он постукивал ладонями по моим коленям. Опустила взгляд на свои ноги и сжалась, они были заперты лучше, чем Форт Нокс. Я ослабила напряжение в ногах и позволила Дарси развести их в стороны. Я постаралась следить за своим дыханием, когда Дарси лег на живот и опустил свое лицо на один уровень с моей вагиной.

С моей обнаженной вагиной.

— Господи, — пробормотала я.

Дарси посмотрел на меня, а затем обратно на мою вагину и слегка подул на нее.

Я зашипела.

— Дарси.

Он промурлыкал.

— Чисто выбрита, — заметил он.

Я сглотнула.

— Сделала восковую эпиляцию.

Воск был моим личным предпочтением. Я не люблю волосы на своем теле. Кроме волос на голове.

— Мне нравится, — пробормотал Дарси, а затем наклонился вперед, легко поцеловал мою промежность и провел языком по моим чувствительным половым губам.

— Не бойся, малышка. Ты получишь удовольствие, поверь мне.

Я верила ему.

— Ты готова? — спросил он.

Я кивнула.

— Смотри на меня. Смотри, что я буду делать.

Я кивнула еще раз.

Я видела, как Дарси засунул руки под мои ноги и положил их на мои бедра. Я чувствовала, как он развел мои губы, обнажая самую интимную часть тела. Дарси крепче схватился за меня, удерживая на месте. Не знаю зачем, поскольку я определенно никуда не собиралась, даже если бы и хотела, потому что я замерла.

Я расширила глаза, когда Дарси развел мои ноги сильнее, так чтобы между ними вошли его плечи. Он впился в мой взгляд, пока опускал голову и высунул язык. Он провел своим языком от моего входа до клитора.

Ох, черт.

Я ахнула и попыталась прижаться ко рту Дарси, но нижняя часть моего тела не двигалась, потому что Дарси крепко держал ее. Я посмотрела на него приоткрытыми глазами, когда он прошептал.

— Так сладко, — сказал он перед тем, как снова вернул свой язык на меня.

В этот раз он не просто один раз лизнул меня, он буквально набросился своим языком на мой клитор. Я хотела воспарить от новых ощущений, которые растеклись по моему телу. Я прикасалась к себе раньше и доставляла себе удовольствие, но язык Дарси был намного лучше моих пальцев. Я опустила руки, зарылась пальцами в его волосах и потянула их. Он зашипел и прикусил мой клитор в ответ на мои действия.

Я закричала от неожиданного ощущения, которое несло в себе боль и удовольствие. Затем вжалась головой в матрас. Я посмотрела на потолок и сфокусировалась на нем. Я пыталась думать, о чем угодно, кроме того, что язык Дарси делал со мной, и как я хотела сдать удовольствие. Ничего не помогало отвлечься от того, что Дарси делал со мной и моим телом.

Я облизала свои губы и всхлипнула, когда удовольствие прорезало мой клитор. Я толкнулась бедрами вперед к лицу Дарси. Он в это время всосал мой клитор в свой рот и подвигал головой влево-вправо. На мгновение я задержала дыхание, но когда горячая волна удовольствия накатила на меня, я попыталась отодвинуться подальше от языка Дарси.

— Это слишком! — закричала я. — Ах, это слишком сильно!

Дарси проигнорировал мои крики и напал на мой клитор, он сосал и лизал его, пока мои бедра не начали двигаться в одном ритме с лицом Дарси, а моя спина не выгнулась. Я застонала от удовольствия, схватившись за простынь. Пламя пронеслось от моего клитора вверх к низу живота и взорвалось удовольствием.

Я открыла рот, мое дыхание замерло, а глаза зажмурились.

Я почувствовала, как Дарси встал с кровати, слышала, как он подошел к комоду и открыл его. Затем услышала, как разорвалась упаковка.

Я знала, что это был пакетик от презерватива, даже не открывая глаз.

Я нервничала, но мое тело все еще купалось в лучах удовольствия, поэтому лежала взволнованная на кровати Дарси. Я слышала, как его одежда падала на пол, а затем как он забрался на кровать.

Я открыла глаза, когда он провел рукой по моим бедрам и между ними. Он провел большим пальцем по моему сверхчувствительному клитору, и я вскрикнула. Он выбрал этот момент, чтобы нависнуть надо мной, затем пару раз вперед двинул бедрами, и каждый раз головка его члена касалась моего клитора. Я застонала.

— Нила, — прошептал Дарси.

Я открыла глаза, и в тот момент как взглянула в его глаза, он толкнулся вперед. Я прикусила губу от дискомфорта. Посмотрела вниз, и хоть комната была плохо освещена, я

заметила, что он вошел не на всю длину.

О, боже.

Я посмотрела на Дарси и выпустила губу, но, когда он вышел из меня, а затем с большим напором вошел, я зажмурила глаза из-за того, что боль поразила меня.

— Ой, — я всхлипнула и сжала простыню.

Дарси замер.

— Открой глаза, моя красавица.

Я открыла глаза и была удивлена, что из них потекли слезы. Дарси наклонился и поцеловал дорожки моих слез, а затем мои веки.

— Ты невероятная, — выдохнул он.

Я проглотила всхлип.

— А ты большой, — ответила я, задыхаясь.

Дарси улыбнулся мне, прежде чем наклонился и поцеловал меня. Во время нашего поцелуя, он вышел из меня и вошел обратно. Он был нежным, но ощущалось так, будто он разрезал меня. Я сосредоточилась на своем дыхании и поцелуях Дарси. Я позволила себе потеряться в нем, и, когда он вышел из меня и вошел еще раз, я не почувствовала боли. Я почувствовала кое-что другое... было хорошо.

Я открыла глаза, когда Дарси прервал наш поцелуй. Опустила взгляд на наши соединенные тела, на идеально вылепленный живот Дарси, а потом ниже и сглотнула.

Он действительно был во мне.

— О, мой бог, — выдохнула я и убедилась, что не шевелила ни одним мускулом.

Дарси опирался на локти, нависая надо мной.

— Посмотри на меня, — сказал он.

Я посмотрела на него и, когда наши взгляды встретились, я начала расслабляться.

— Вот так, малышка, расслабься. Ты в порядке. Поверь мне.

Я вздохнула

— Верю.

Дарси облизнул губы, затем наклонился и поцеловал меня снова. Я подняла руки к его бицепсам, провела вверх по его рукам, шее и зарылась в его волосах. Я тянула за его волосы, углубляя поцелуй.

Я расслабила ноги и напряглась, только когда он вышел из меня и толкнулся обратно. Он двигался медленно и очень осторожно — это помогло ослабить ощущения от того, как он растягивал меня. С каждым толчком я ощущала небольшой прилив удовольствия, и мне было легче от этого. Боль прошла — все худшее осталось позади.

Слава Богу.

Дарси выбрал медленный темп и двигался несколько минут, пока я не застонала. Он зарычал и толкнулся немного жестче, ускоряя темп.

Я прервала поцелуй, когда он жестко вошел в меня, дрожь от чистейшего удовольствия пронзила мое лоно.

Что это было?

— Черт, — выдохнула я.

Дарси прижался своим лбом к моему.

— Больно? — спросил он. — Я остановлюсь, если тебе...

Да кто ему позволит остановиться.

— Наоборот, — я застонала и качнула бедрами, тем самым заставляя его стонать от

удовольствия, полностью скользнув в меня.

— Господи, Нила, — сказал он и укусил меня за щеку.

Было не больно — наоборот, это сильнее возбудило меня.

Дарси передвинул свой рот к моей шее.

Он лизал, посасывал, целовал ее, пока жестко входил в меня.

С каждым толчком наши тела ударялись друг о друга, и этот звук удара разносился по комнате, сопровождаясь нашими стонами. Мое тело было точно в огне, и я чувствовала, что хочу его еще сильнее. Поэтому я храбро спросила:

— Можно я буду сверху?

Дарси остановился и посмотрел на меня.

— Хочешь быть сверху? — спросил он.

Я кивнула.

Я взвизгнула, когда Дарси ухватился за мою талию и перевернул нас так, что оказался подо мной. Я ахнула, когда выпрямилась и посмотрела вниз. Я оседлала Дарси, и он по-прежнему был во мне.

— Как, черт возьми, ты это сделал? — спросила я с нескрываемым шоком.

Дарси не ответил, вместо этого он положил руки на мою талию и слегка приподнял свои бедра, вынуждая меня закрыть глаза. Я открыла глаза, посмотрела на него и положила свои руки на его.

— Вверх и вниз, малыш, — подсказал Дарси и зашипел, когда я сделала, как он сказал. Он приподнял свои бедра как раз в тот момент, как я опустилась на него. — Вот так вот.

Я начала двигаться вверх и вниз, установив медленный, но уверенный темп. Каждый раз, когда Дарси встречал мои движения, на ногах подгибались пальчики. Я откинула голову назад, выгнула спину, пока мои внутренние мышцы сжались вокруг него.

Застонав, он вытянул руки и взял в ладони мои груди, покрутив соски. Я зашипела, посмотрела вниз и увидела, что он ухмылялся мне.

— Ты чертовски сексуальна, малышка!

Я любила комплименты, которые он делал мне — каждый из них заставлял меня чувствовать себя более уверенной.

Я опустилась на него, вновь сжала внутренние мышцы и заметила, как его лицо осветилось от удовольствия. Я обожала то, что приносила ему это удовольствие и то, что он доставлял мне его в ответ.

— Девочка Нила, — простонал он. — Я долго не продержусь.

Я замурыкала от удовольствия. Мне нравилось то, что я была причиной, по которой он потерял контроль над собой.

— Черт! — вскрикнул он.

Подпитанная его вскриком, я опускалась на него жестче и быстрее, пока он не начал толкаться в меня сильнее, в поисках освобождения. Когда он кончал, тело Дарси напряглось, пока его бедра резко и быстро толкались в меня.

Все мое тело наполнило удовольствие, когда я посмотрела на тело Дарси. Я хотела повторять то, что мы только что сделали снова и снова, но я не была жадиной. Я не ожидала, что оргазм произойдет во время моего первого сексуального опыта, но это случилось, и этого было достаточно. Я бы даже не переживала, если бы никогда не кончила, потому что это было с Дарси. От этого все стало еще идеальнее.

Дарси был прав — это был эпический акт.

— Нила... Господи... — произнес Дарси через несколько мгновений.

Он открыл глаза и посмотрел на меня как на богиню, и это заставило меня почувствовать себя невероятно красивой.

— Это было удивительно, ты удивительная. Просто... вау, — сказал Дарси и облизнул губы.

Я наклонилась вперед и прижалась своими губами к его.

— Это было идеально, — выдохнула я ему в губы, затем скатилась с него, зашипев немного от боли, когда он выскользнул из меня.

Я лежала рядом с тяжело дышащим телом Дарси, просто обдумывая то, что случилось. Я не могла поверить в то, что у меня был секс. Я не могла поверить, что у меня был секс с Дарси.

— О, боже, — прошептала я.

Дарси был занят снятием презерватива. Он наклонился, выбросил его в маленькое мусорное ведро, которое стояло рядом с кроватью, и повернулся на бок ко мне лицом. Он положил одну руку на мой живот, а другую согнул в локте, чтобы опереться подбородком на ладонь.

— Ты выглядишь сногшибательно, — сказал он и улыбнулся.

Я широко улыбнулась.

— Я чувствую себя сногшибательно.

Дарси посмотрел вниз, а потом обратно на меня.

— Болит что-нибудь? — спросил он

Я отрицательно покачала головой.

— Это хорошо, — он улыбнулся. — Немного крови осталось на белье, немного на тебе и на мне, но не переживай, это нормально. Хорошо?

Я кивнула и посмотрела вниз.

Я ожидала увидеть много крови, но там ее оказалось совсем чуть-чуть, и я не переживала. Я должна была почувствовать стыд, побежать в ванную и смыть все с себя, но я чувствовала лишь удовольствие и радость.

Мне было плевать.

Я повернулась к Дарси, толкнула его на спину и села на него снова.

Его руки схватили меня за бедра, и он усмехнулся.

— Еще раз? — спросил он.

Я кивнула.

— Ты был прав, — улыбнулась я. — Одного раза с тобой недостаточно.

Я наклонилась, поцеловала Дарси и вновь потерялась в нем.

глава восемнадцатая

Я проснулся от стука.

Я имею в виду, что кто-то стучался в мой дом — в мою дверь. Но это же было невозможно, так как все было засыпано снегом.

Когда снова стало тихо, я решил, что мне уже слышится то, чего на самом деле нет. Но когда услышал знакомый голос, который звал меня по имени, я вздрогнул.

Что за черт?

Я открыл глаза и попытался сесть, но не смог, потому что что-то давило мне на грудь.

Что это?

Я посмотрел вниз и моргнул.

Нила.

Она лежала на мне... голая.

Полностью голая.

События прошлого вечера ворвались в мой разум, и я выпучил глаза. Мы с Нилой выпили вина, затем подружились, извинились за наши выходки... а потом занялись сексом.

Удивительным сексом.

— Черт, — прошептал я.

Я был в полной заднице.

Я не мог поверить в то, что у меня был секс с Нилой. Дважды.

Я хотел, действительно хотел, этого. Но теперь, когда думал головой, а не другим местом, то понял, что это была не очень хорошая идея. Это, наверное, было самое худшее, что могло случиться с нами, потому что, когда Нила проснется, будет скандал!

Из-за спиртного все произошло так быстро.

Очень сомневаюсь, что она хотела бы переспать со мной сразу после того, как мы стали друзьями. Мы ненавидели друг друга двадцать лет и были дураками, если думали, что одна ночь может стереть это.

Я положил голову обратно на подушку и закрыл глаза.

О чем, черт побери, я думал?

Я не планировал, что мы переспим. Нила загорелось этой идеей, но я бы солгал, если бы сказал, что не хотел ее. Я не осознавал до прошлой ночи, что большинство моей ненависти было из-за того, что я хотел то, чего не мог получить.

Ну, я получил ее, и этого было недостаточно.

Я хотел ее снова и снова, и снова.

Я вспомнил все те разы, когда я невзначай думал о ней в сексуальном плане, или у меня были сексуальные фантазии с ней в главной роли, или как я хотел убить мужчин, которые слишком долго смотрели на нее. Может быть, это был тот самый случай из разряда «запретный плод сладок», она была сестрой моего друга и моим заклятым врагом в конце концов... Но если так, то тогда почему мне так нравилось держать ее в своих объятиях?

Я посмотрел на спящую девушку и вздохнул.

Она нравилась мне и не только в сексуальном плане.

Она мне нравилась.

Вот же хрень.

Все это закончится моей головной болью и разбитым сердцем.

Нила, по-видимому, опьянела после нескольких глотков вина. Хотя она чувствовала себя прекрасно и хотела секса, а я думаю, хотел секса именно с ней.

В этом-то и была разница, я не хотел любую другую... я хотел ее.

— Черт... я хочу ее, — пробормотал я себе под нос и провел свободной рукой по своему

лицу.

Господи.

Когда, черт побери, вся моя ненависть к Ниле вдруг превратилась в желание?

Я разозлился на себя.

Мне казалось, что все мое тело и моя голова просто обманули меня.

Что же мне делать?

Нила не будет чувствовать того же. Я знал, что она взорвется, когда осознает, что произошло между нами. Она будет во всем винить меня, скажет, что я заманил ее в ловушку и лишил девственности, и затем убедит себя, что я играю с ней. Ей правда будет больно, если она будет думать, что я спланировал все это.

Даже если я смогу оградить себя от этого и объяснить, что, то, что произошло между нами, было настоящим для меня, она не будет слушать. Она придет к своим выводам и использует все против меня же. Как всегда.

Я был в заднице.

— Дарси!

Я сощурил глаза и посмотрел на Нилу, но она все еще спала, поэтому не могла позвать меня по имени.

Кто это, черт возьми?

Я очень осторожно ослабил захват Нилы на себе, вытащил из-под своей головы подушку и засунул в ее руки, чтобы она по-прежнему могла что-нибудь обнимать. Она пробормотала мое имя во сне, и я замер.

Я ей снился?

Я вытряхнул мысль из головы, когда услышал вновь стук, и еще голоса. Осторожно встал с кровати, убедившись, что не побеспокоил Нилу. Затем взял пару боксеров из комода и натянул их. На носочках прошел по спальне, осторожно открыл дверь и, выйдя в коридор, закрыл ее за собой.

— Дарси? Блин, ты там?

— Конечно же, он там, ты, безмозглый придурок. Они там застряли с Нилой.

Я улыбнулся, когда услышал Шона и Джастина, которые спорили. Я прошел к входной двери и стукнул по ней дважды.

— Я здесь, — крикнул я.

Я услышал, как мой брат и Шон оживленно воскликнули, и рассмеялся.

— Я же тебе говорил, что она не убьет его! Так что давай сюда деньги, — радостно заявил Джастин.

Они делали ставки на мою жизнь?

— Но он мог прибить ее, дебил. Держи, — хмыкнул в ответ Шон.

Два идиота.

— Вы оба что-то с чем-то, вы же знаете это? — крикнул я.

— Знаем, — одновременно ответили они и рассмеялись.

Я улыбнулся и покачал головой.

Я взялся за ручку входной двери и нажал на нее. Дверь открылась, и изрядное количество снега моментально оказалось в моей прихожей. Я вскрикнул, наступил на него и быстро отошел назад.

— Холодно, — прошипел я.

Я посмотрел на ухмыляющегося Джастина и раздраженного Шона.

Что это с ними?

— Что? — спросил я.

Джастин почесал затылок и улыбнулся мне в свои тридцать два, в то время как Шон зло уставился на меня.

— Серьезно, что такое?

Джастин кивнул головой в сторону моей груди, я посмотрел вниз на себя, чтобы понять в чем дело. Когда я заметил то, из-за чего оба парня вели себя странно, я напрягся и тут же поднял руки и посмотрел на Шона.

— Шон... Чувак...

Шон покачал головой.

— Ей двадцать пять. Я ничего не могу сказать, но... черт, она же моя младшая сестра.

Я посмотрел вниз, на свою грудь, на огромные красные царапины, которые оставила Нила во время второго нашего раза, и решил показать им свою спину, потому что она болела в десять раз сильнее груди. Я задержал дыхание и повернулся к ним спиной.

— Ох, ты ж, б***ь, — прорычал Шон.

Я обернулся и скривился.

— Если это поможет, они жутко жгут.

Шон рыкнул.

— Хорошо. Я очень рад, что тебе больно, засранец.

Я посмотрел вниз и не смог сдержать ухмылки.

Когда я поднял взгляд, Шон смотрел куда-то мимо меня.

— Где она?

Я указал пальцем за свое плечо.

— В спальне.

Мой брат и Шон покачали головами.

— Не могу в это поверить. Вы правда переспали? — спросил Джастин.

У Шона же было такое выражение лица, что казалось, он вот-вот расплчется или его стошнит.

Возможно, и то, и то.

Я застонал.

— Что происходит? Вы пришли пожелать счастливого Рождества?

— Счастливого Рождества, — снова сказали они в унисон.

И Джастин спросил:

— Так вы переспали?

Я слегка покраснел, а потом рассмеялся в ответ и пожал плечами.

— Это самое ужасное Рождество в истории, — проворчал Шон.

На мгновение мне стало его жаль — он знал, что я занимался сексом с его младшей сестрой. Наверное, это было ужасно слышать. И я был впечатлен, как он держался, потому что для него Нила была всем, и мне стало интересно, как он все еще не побил меня.

Я засмеялся и жестом пригласил их в дом.

— Неловкость в сторону. Спасибо, что вырыли нас. Я пытался сделать это два дня назад, но сделанный туннель рухнул прямо на меня.

Джастин выпучил глаза, а затем взглянул на Шона, и снова на меня.

— Да ладно! Было больно?

Я хмыкнул.

— Только моей гордости, потому что Ниле пришлось вытащить меня оттуда.

Шон и Джастин посмотрели друг на друга и через мгновение оба расхохотались.

Придурки.

— Да, да. Смейтесь. Я почти помер, потому что не мог дышать.

Смех обоих шакалов продолжался.

— Черт, — пробормотал Джастин.

Шон кивнул.

— Рад, что с тобой все в порядке, но я отчасти счастлив, что ты почти умер. От этого я чувствую себя лучше из-за вашего с Нила... ну ты понимаешь...

Да, понимаю.

Я посмотрел на небо и улыбнулся.

— Никогда не думал, что буду рад, увидеть небо над своей головой. Не думал, что мы продержимся здесь долго. Свет отключили три дня назад.

Джастин посмотрел на меня и застыл на месте.

— Вы хоть ели?

Я отрицательно покачал головой.

— У меня же электрическая плита. Поэтому мы ели фасоль из банки и подобную хрень, потому что все, что у меня было, нужно готовить на плите. И мне придется купить всю еду заново, потому что в холодильнике все пропало.

Джастин провел рукой по волосам, пока Шон посмотрел на лопату, которую вертел в своих руках.

Странно.

— Все пострадали так же, как и мы? — спросил я у Джастина, который выглядел очень озадаченным. — Ты сказал, что вас тоже полностью замело, когда я звонил тебе.

Он прикусил нижнюю губу.

— Да, чувак. Но у нас было все не так плохо, в отличие от вас. В городке мы все помогали друг другу. А до вас было сложно добраться из-за заметенной дороги.

Я кивнул, понимающе.

— Да, я уверен дорога была заметена... но теперь прочистили?

Шон и Джастин одновременно кивнули.

На мгновение они напомнили мне роботов.

— Да, — ответил Шон. — Дороги расчистили, и теперь можно спокойно ездить.

Это была прекрасная новость.

Я хотел сказать это брату и Шону, но замялся, когда увидел, как они обменялись взглядами. Я посмотрел вниз на себя, чтобы удостовериться, что у меня нет стояка, но когда убедился, что все в порядке, я вновь взглянул на ребят.

— Что с вами происходит?

Шон прикусил щеку изнутри.

— Ничего, дружище. Мне просто интересно, как ты тут не замерз. Я уже почти зад отморозил, а я полностью одет. А ты в одних трусах и даже не дрожишь.

И это была правда. Я не стоял на снегу, но и холодный ветерок, казалось, даже не беспокоил меня.

— Его утренний танец на матрасе, вероятно, до сих пор согревает его, — начал дразнить Джастин. Я хотел исправить его, но оставил его фразу висеть в воздухе, поскольку к нему с лопаткой подбирался Шон.

— Я пошутил же! — хрипло закричал Джастин и упал на спину, в огромную кучу снега. Мы с Шоном расхохотались.

— Никогда не шути про секс, если в этих шутках замешана моя младшая сестренка. Джастин застонал, поднялся на ноги и отряхнул снег с одежды.

— Заметано.

Я поднял руки и кивнул Шону, давая понять, что тоже понял. В смысле, если он угрожал Джастину лопатой за поддразнивание насчет секса с Нилой, я даже думать боюсь, что он может сделать со мной.

Добром для меня это не кончится — это уж точно.

Я посмотрел назад и, когда увидел, что дверь в мою комнату по-прежнему была закрыта, то еще раз предложил ребятам войти в дом.

— Пойдемте. Она еще спит, — сказал я.

Я пошел в гостиную и открыл дверь, улыбнувшись, когда комната наполнилась светом.

— Я убрал почти весь снег и от окон. Я хотел напугать тебя, если бы ты был здесь, — сказал Джастин.

Я вошел в свою гостиную и рассмеялся.

— Молодец, засранец.

Ребята замерли, когда вошли в гостиную.

— Ты в самом деле закончил украшать все? — спросил Джастин. По выражению лица можно было сказать, что он очень удивлен.

Я улыбнулся.

— Не я, а Нила.

Шон кивнул.

— Это похоже на нее.

Я кивнул.

Шон скривился.

— Так... что теперь произойдет с вами обоими?

Мой желудок сжался от этого вопроса, потому что я понятия не имел.

— Наверное, мы вернемся к старому. Будем делать то, что делали обычно — ненавидеть друг друга.

Джастин нахмурился, а Шон бросал в меня взглядом кинжалы.

Я сглотнул и медленно вздохнул.

— Я знаю, это звучит грубо... поверьте мне. Я не хочу говорить это, но когда она проснется и поймет, что случилось, она взбесится.

Шон шагнул вперед.

— Поймет, что случилось?

О, черт.

Да, я как-то странно выразился.

— Она прекрасно знает, что произошло вчера. Мы просто потерялись в этом моменте. Я имел в виду, что она пожалеет об этом. Я знаю ее, и вина, как обычно, падет на меня. И это разрушит то, о чем мы договорились до секса.

Джастин нахмурился.

— О чем вы договорились?

Я почесал шею.

— Мы подружились и объявили перемирие. Мы были очень счастливы, затем выпили

вина и бах. Секс.

Сейчас, когда я подумал об этом, было странно. Я выпил вино, как и Нила, но мы оба были трезвые. Ну, в самом крайнем случае, я был навеселе, но я даже не заметил этого, поэтому точно могу сказать, что мы не потеряли над собой контроль из-за спиртного, мы сделали все по своему желанию. Шон ущипнул себя за переносицу.

— Извини, чувак...

Я заставил себя улыбнуться.

— И ты тоже.

Джастин продолжал хмуриться.

— Ты жалеешь о том, что произошло между вами?

Черт возьми, нет.

Конечно, нет. Но я не хотел показаться слабым и эмоциональным. Поэтому откашлялся и сказал:

— И да, и нет. Я не сожалею, что стал с Нилой друзьями, но я сожалею о том, что мы переспали. В смысле не о самом действии, а о последствиях... это было ошибкой. Не могу поверить, что правда подумал, что все будет хорошо, и это будет шаг вперед для нас. Но я ошибался. Лучше всего для нас остаться платоническими друзьями и...

— И что?

Я замер. Замер и Джастин. И даже Шон.

Ребята расступились в разные стороны, и я увидел красивую Нилу, завернувшуюся в простыни. Она была прекрасна. Я хотел улыбнуться ей, но когда посмотрел в ее глаза, то увидел, что ей было больно. Мое сердце кольнуло.

— Нила, — выдохнул я и покачал головой.

Нила сглотнула.

— Закончи свое предложение, вперед.

Я не мог двигаться. Я не мог даже говорить.

Глаза Нилы начали заполняться слезами.

— Закончи, давай. Расскажи нашим братьями, как сильно ты сожалеешь о прошлой ночи, и какой огромной ошибкой мы были.

О, господи.

Я был в шоке.

— Нила, пожалуйста. Ты не понимаешь...

— Я все, черт возьми, прекрасно понимаю! Ты обещал, что все будет по-другому.... Ты обещал, что мы больше никогда не возненавидим друг друга.

Бисеринки пота покатались по моему лбу.

— Мы не будем...

— Лжец! Не надо мне врать! — кричала она, а слезы текли по ее щекам.

Это было плохо.

Очень плохо.

Я не хотел расстраивать Нилу еще сильнее, поэтому молча смотрел на нее. Она с нескрываемой яростью вытерла лицо и бросила на меня полный ненависти взгляд, который заставил меня пошатнуться и отступить на пару шагов. Меня затошнило.

— Пожалуйста, — произнес я, думая, что сказать, чтобы не видеть этого взгляда.

Я не понимал, для чего сказал «пожалуйста», но я надеялся, что она пощадит меня.

— Пожалуйста, что? — прошипела она.

Я моргнул.

— Не ненавижь меня.

Она долгое время смотрела на меня, а потом сказала:

— Я не ненавижу тебя, Дарси... я жалею тебя... Я жалею о том дне, когда встретила тебя.

Мне казалось, что ее слова выбили весь воздух из моих легких. Я хотел подойти к ней, но она развернулась и быстро пошла по коридору обратно в спальню, в которой захлопнула дверь с такой силой, что стены гостиной задрожали.

Шон и Джастин, стоявшие по разные стороны от двери, так и продолжали смотреть на меня.

— Дарси... — начал было Джастин, но, чтобы не слышать его, я быстрым шагом вышел из гостиной в коридор. Я стоял за пределами своей спальни, и меня поглотила желчь, которая накопилась и добралась до моего горла.

Я только заполучил ее, и в считанные секунды потерял.

Я чувствовал себя опустошенным.

Я чувствовал себя ничтожеством.

Я оперся рукой о дверную раму своей спальни и выдохнул.

«Я жалею тебя».

Это было худшее, что она могла сказать мне. От этого было чертовски больно. Я крепко зажмурился и впервые за всю свою жизнь захотел, чтобы Нила сказала, что она меня ненавидит.

глава девятнадцатая

НИЛА

Я думала, меня сейчас стошнит.

Я поплелась в комнату Дарси, обернутая простыней вокруг своего обнаженного тела, и захлопнула дверь. Я схватила свою все еще влажную одежду с комода Дарси и краем глаза заметила что-то розовое. Слегка приоткрыла верхний ящик и обнаружила куклу в слегка поврежденной коробке и в розовой оберточной бумаге.

Мне стоило огромных усилий не закричать. Он еще и пытался забрать куклу себе после всего того, что было — она была его главным приоритетом. Он положил ее в ящик и держал подальше от меня. Я начала изучать себя в зеркале и наклонилась на случай, если меня вырвет, но ничего не произошло, я выпрямилась и начала задыхаться. Одной рукой я держала простыни, а другую прижала к своему лбу.

Этого не могло случиться.

Дарси жалел о прошлой ночи?

Он жалел о нашем сексе?

Он жалел обо мне?

— Нила

Я задыхалась слезами. Я ничего не смогла поделаться — слезы сами побежали по моему лицу.

— Оставь меня в покое, Дарси. Пожалуйста, — сказала я сквозь слезы.

Он был тих как мышь, и я не слышала, как он вошел в комнату вслед за мной.

— Ты неправильно меня поняла. Я имел в виду совсем не то, что сказал.

Я присела на край его кровати и потянулась за своей одеждой. У меня не было трусиков — они были на кухне Дарси в мусорном ведре. Я встала и ни капельки не смущаясь, сбросила простынь со своего тела. Я не стыдилась, я чувствовала отвращение. Дарси видел каждый сантиметр моего тела прошлой ночью, но он сказал, что это было ошибкой, что это ничего не значило для него, и это говорило о том, что изменение наших отношений тоже ничего не значило. Я надела свое влажное платье через голову и поправила его на своем теле.

— Нет, — я шмыгнула носом, — Ты именно это имел в виду.

Дарси подошел ближе ко мне, я чувствовала, что он позади меня.

— Это неправда, Нила. Я сказал это, потому что...

— Мне плевать, почему ты это сказал. Меня задело то, что ты это сказал. Прошлая ночь не должна была произойти, Дарси, — я оборвала его, надела куртку и повернулась к нему лицом. — Ты был прав. Я проснулась, сожалея о случившемся. Это была ошибка.

Я лгала.

Я совершенно открыто лгала сквозь зубы.

Я не жалела ни об одной секунде, проведенной с Дарси. Но я сказала иначе, потому что отказывалась признавать Дарси, что он только что разбил мое сердце во второй раз. Я не доставлю ему удовольствия знать, что он причинил мне боль.

— Это был последний раз, когда я позволила тебе причинить мне боль. Я больше никогда не хочу тебя видеть, и тем более — разговаривать с тобой. Ты — жалкий трус, и если по какой-то причине твое сердце не работает — так это только потому, что оно холодное.

Лицо Дарси побледнело, его плечи опустились.

— Нила... мне так жаль. Я чувствую себя ужасно. Пожалуйста.

Я пошла вперед, и как только прошла мимо него, я прижала куклу к его груди.

— Это должно заставить тебя почувствовать себя лучше. Ты ведь так хотел, чтобы она досталась тебе, не правда ли? Ну, тебе повезло. Ты получил то, что хотел. Ты выиграл, Дарси. Поздравляю.

Нила: 1 Дарси: 2

Я отдала ему коробку и вышла из спальни, а затем поспешила к выходу. Я дала себе молчаливую клятву, что больше никогда не вернусь сюда.

— Нила? — позвал Шон, когда я неуклюже шагнула в глубокий снег и направилась к нему. Было очень трудно сохранять равновесие, но у меня получалось. Я уверена, что была похожа на идиотку. Но, по крайней мере, я не упала.

Я не хотела смотреть на Джастина. Поэтому направилась прямиком к своему брату.

— Пожалуйста, отвези меня домой, — попросила я и по моему телу побежала дрожь.

Шон обнял меня и быстро повел к своему грузовику. Он помог мне залезть в грузовик, а затем закрыл дверь. Грузовик был теплый от поездки Шона из своего дома в дом Дарси, и по

моему телу пробежали мурашки. Мою кожу покалывало, а боль, которая поселилась в моей голове, немного ослабла.

Шон что-то прокричал Джастину, который кивнул и затем направился в дом Дарси по снегу. Я отвернулась, когда Шон подошел к водительской стороне своего грузовика и забрался в него. Он завел грузовик и медленно ехал задним ходом, пока не повернул, и мы не оказались на дороге, ведущей вниз с горы.

Думаю, что я продержалась одну или две минуты. После чего разрыдалась.

— Милая, — Шон вздохнул и, протянув свою левую руку, коснулся моего плеча.

Я закрыла лицо руками и покачала головой.

— Я в порядке.

Шон убрал руку с моего плеча, положил ее на руль и сосредоточился на дороге, пока мы ехали вниз со скользкой горы.

— Он сделал тебе больно? — спросил Шон.

Я взглянула на него сквозь пальцы и заметила, что его пальцы так сжимали руль, что костяшки побелели.

— Не так, как тебе кажется, — я шмыгнула носом и вытерла глаза.

Шон взглянул на меня.

— Как именно он сделал тебе больно?

Я посмотрела вниз и пожала плечами.

— Он сказал, что все было ошибкой. Что мы не можем быть вместе. Он пожалел обо мне.

Слезы снова потекли, когда я закончила говорить. Я ненавидела себя за это. Я хотела быть сильной. Хотела сказать: «Иди ты, на хер, Дарси», но мое сердце так сильно болело из-за него, из-за кого-то, о ком я почти не заботилась неделю назад.

— Как именно он сделал тебе больно? — спросил Шон снова с нескрываемыми нотками яда в голосе.

Я прокашлялась.

— Я имею в виду... когда мы занимались... занимались сексом... было больно, и у меня немного текла кровь. Но Дарси сказал, что это нормально, так как у меня это был первый раз.

Мы некоторое время молчали. Затем Шон прорычал:

— Я, б***ь, убью его!

Я расширила глаза от ужаса и посмотрела на него.

Он был в ярости.

— Нет. Все это было п-п-о обоюдному согласию.

Да, Дарси сделал мне больно, но Шон убьет его, если подумает, что тот заставил меня переспать с ним, а это была очень далекая вещь от правды. Шон посмотрел на меня и немного смягчился, а затем снова посмотрел на дорогу и сощурил глаза.

— Теперь, что ему нужно делать — это держаться подальше от тебя. Я и не думал, что ты была девственницей. Черт. Ты была девственницей! Я убью этого жалкого мерзавца!

Ох, черт.

— Шон, пожалуйста, — воскликнула я.

Мой брат пробормотал какие-то проклятья, прежде чем сделал вдох и выдох.

— Почему ты не хочешь, чтобы я сделал ему больно?

— Потому что я переживаю за него! — огрызнулась я, затем опустила ниже на своем

сиденье. Мне стало еще больнее из-за моего признания.

Я бы хотела, чтобы мне было плевать.

Я бы так хотела снова его ненавидеть. Так было бы намного проще. Было проще ненавидеть... Но я не могла. Я переживала за него. Он действительно нравился мне, и было больно, что он не чувствовал то же самое.

Шон посмотрел на меня, выпучив глаза.

— Ты переживаешь за Дарси?

— Ты думаешь, что я отдалась бы человеку, к которому у меня не было никаких чувств? — спросила я, злясь, что он мог подумать подобное.

Шон покачал головой.

— Нет, конечно, нет. Я знаю, что ты не такая, я просто имею в виду... с каких это пор ты переживаешь за Дарси?

Начиная с прошлой ночи

Ну, я всегда переживала за него, я просто не понимала это до прошлой ночи.

— Все изменилось между нами, в его доме. Мы помирились прошлой ночью. Я думала, что мы даже стали друзьями и все будет хорошо между нами... но, видимо, я была неправа, после услышанного, что он сказал сегодня тебе и Джастину.

Шон снова выругался. Я отвернулась от него, потому что чем больше слушала его, тем больше расстраивалась. Я выглянула в окно и сфокусировалась на заснеженных деревьях, пока мы ехали.

Я сама себе была противна.

Я не могла поверить, что вела себя, как озабоченный человек прошлой ночью. Я практически сорвала одежду Дарси с его тела, и умолял его взять меня. Я была за гранью унижения, и мне было больно. Я действительно думала, что после того, что произошло прошлой ночью мы, по крайней мере, друзья. И я думала, что потом между нами смогут вспыхнуть отношения. Но, даже если бы последнее никогда не произошло, я все равно была бы очень счастлива. Он извинился передо мной, я извинилась перед ним. Мы оба поняли, что вели себя неправильно все эти годы.

Так почему же он так сказал Шону и Джастину?

Вчерашняя ночь была очередная шалость? Лишить меня девственности и заставить меня наслаждаться этим процессом?

Я была настолько не уверена, и это убивало меня.

Я ненавидела себя за то, что не могла понять была ли прошлая ночь реальной или фальшивкой. Я хотела, чтобы она была реальной, но вероятность этого сводилась к нулю.

— Я не хочу больше говорить об этом, Шон.

Шон промолчал, а потом произнес:

— Прости, сестренка.

Я взглянула на него и слегка улыбнулась.

— Не переживай. Ты не сделал ничего плохого.

Лицо Шона вытянулось, губы превратились в тонкую линию, а его глаза были полны грусти.

Мне было противно от того, что эта ситуация с Дарси расстроила его так сильно.

Я посмотрела вперед, сложила руки на груди и наслаждалась тишиной всю оставшуюся дорогу до дома... я имела в виду дом своих родителей.

— Обед в два часа. Иди прим душ и надень что-нибудь теплое и желательно такое, что

прикроет твою попу, а не выставит ее напоказ, — пробормотал Шон.

Мой брат искренне улыбнулся мне, поэтому я наклонилась и поцеловала его в щеку, когда он припарковал свой грузовик у подъездной дорожки дома моих родителей.

— Я... спасибо, что спас меня.

— Всегда пожалуйста, — пробормотал Шон и вздохнул, когда я выбралась из машины.

Я сложила руки на груди и пошла по расчищенной дороге.

— Следи за гололедицей. Я хоть и посыпал солью, но, возможно, где-то и пропустил места, — сказал Шон.

— Хорошо, — крикнула я и замедлила темп.

Морозный ветерок бил в лицо пока я не добралась до дома и не постучала в дверь, сжав руки в кулаки.

— Эй, пещерная девушка, нажми на кнопку звонка, — крикнул он мне.

Я закатила глаза и нажала на кнопку.

Прошло мгновение, прежде чем моя мать открыла дверь. Она была одета в костюм от миссис Клаус, а на голове были рога — этого было достаточно, чтобы не воспринимать ее всерьез.

— Ты свободна! — закричала моя мать.

Я подняла брови, услышала голос Дастина из гостиной:

— Сввооообооодааа!

Я оглянулась через плечо на Шона, который улыбнулся мне.

— Он смотрел «Храброе сердце» с нами вчера вечером.

Конечно, так и было.

Я повернулась и слегка улыбнулась матери.

— Мне нужно в душ.

Мне нужно побыть одной.

Моя мама обхватила мои щеки руками.

— Ты плакала.

Я моргнула.

— Я не хочу говорить об этом.

Я обошла маму, прошла через гостиную в коридор к лестнице. Мои родители не меняли ничего в моей комнате с тех пор, как я переехала, поэтому все там осталось как прежде с тех пор, как мне было двадцать два. Это означало у меня была одежда здесь, и все было знакомо.

А это именно то, что мне нужно прямо сейчас.

Когда я шла вверх по лестнице, я услышала, как моя мать спросила Шона:

— Где Дарси и Джастин?

— Дарси не может прийти сегодня на обед. Он очень занят! — крикнула я и продолжила подниматься по лестнице.

Когда я оказалась в своей старой комнате, сломалась и мысленно начала ругать себя за это.

— Прекрати это! — зашипела я и потрясла головой.

Я заставила свой разум думать о простых вещах, как например, принять душ.

Горячая вода. Гель для душа. Шампунь и кондиционер.

Блаженство.

Я сняла с себя платье, сапоги и куртку — пообещав сжечь каждый предмет, когда они оказались на полу. Я вошла в ванную, которая была соединена с моей комнатой. Подождала

несколько минут, пока пар не повалил из душа.

Шагнула под горячие брызги воды и вздохнула от восторга. Я ничего не делала в течение нескольких минут — просто стояла под водой и наслаждалась каждой жаркой, горячей каплей, которая ударяла по моей коже, и вызывала покалывание, которое распространилось по всему моему телу. Когда я расслабилась, то достала шампунь и выдавила огромное количество на руку. Я нанесла его на волосы и начала тереть обеими руками. Через несколько секунд появилась пена. Я помыла голову два раза, потому что не мыла ее... когда была в горах...

Я зарычала на себя, потому что снова начала думать о том, о чем отказывалась думать. Я снова «переключила» свой разум обратно на душ и продолжила мыть волосы. Когда пришло время мыть тело, моя рука автоматически потянулась за моим любимым гелем для душа, который был с запахом ванили. Но я быстро схватила вместо него с гелем с ароматом клубники.

Я больше никогда не хотела чувствовать запах ванили.

Я начала мыть тело, посмотрела вниз на грудь и замерла. На левой груди остался его укус. Я потеряла зону укуса, и когда коснулась его мочалкой, то стиснула зубы. Затем я начала тереть мочалкой спину, пока она не заболела. Я посмотрела на свои руки и ноги и увидела несколько легких синяков, которые я получила от вчерашней ночи. Когда я подумала о нем, я стукнула рукой о стенку душа и разрыдалась.

Я не могла избежать мыслей о нем.

Я жестко терла свое тело мочалкой, пытаюсь избавиться от любых следов Дарси на своем теле. Когда я закончила мыться, то моя кожа была вся красная. И болела. Я скользнула вниз у плитки душевой, и опустила мочалку. Я зашипела, когда села и почувствовала боль между бедер.

Я заплакала сильнее из-за очередного напоминания о нем.

— Я ненавижу его, — прошептала я.

Нет, ты не ненавидишь его.

Я закрыла лицо руками, когда разум шептал мне убийственную правду. Я хотела отчаянно ненавидеть Дарси, но не могла, и не понимала почему. Ненавидеть его было очень легко. Я ненавидела его последние двадцать лет, но почему за одну ночь эта привычка стала невозможной?

Гребаные мужчины...

Я плакала, пока сидела на полу душевой, и не заметила, как начала течь холодная вода. Я выключила душ и вышла, потом вытерлась полотенцем и положила его на стойку. Я пошла обратно в свою спальню и замерла, когда увидела, что моя мама сидит у моей кровати.

— Скажи мне, что случилось, — сказала она.

Я сглотнула.

— Что ты...

— Я спросила Шона, что с тобой случилось, и он сказал, чтобы я пришла поговорить с тобой. Я так и сделала, и когда я пришла сюда, то услышала, как ты плакала в ванной. Что-то произошло между тобой и Дарси, что ты так расстроена? — отрезала моя мама. Ее голос был строгим.

Я не хотела об этом говорить, и в то же время, если я могла кому-то излить душу, так только своей маме.

Я моргнула опухшими глазами и прошептала:

— Мы переспали.

Моя мать смотрела на меня молча бесчисленное количество секунд. Я ухватилась за свое полотенце и уставилась прямо на нее. Я не знала, что еще должно было быть сказано, поэтому держала рот на замке.

— Вы с Дарси? — спросила она.

Я закатила уставшие глаза.

— Нет, со снеговиком... конечно, с Дарси, мам.

Моя мама сглотнула, но ничего не сказала.

Это было не похоже на маму, потому что обычно она болтала без умолку.

— Скажи что-нибудь, — взмолилась я.

Моя мать посмотрела на меня и с серьезным лицом спросила:

— Он был хорош?

Что?

Б***ь что?

— МАМ!

Моя мама неожиданно рассмеялась:

— Что?

В самом деле?

— Ты можешь просто не спрашивать у меня что-то подобное? Разве ты не видишь, я расстроена... ситуацией

Моя мать нахмурилась.

— Извини, милая. Я просто хотела, чтобы ты улыбнулась.

— Скажи мне, что Дарси не придет на обед, и я улыбнусь, — заметила я.

Мама вздохнула, и этот вздох немедленно дал мне ответ.

— Я не буду обедать, если он придет, мама. Ни за что.

Я не хотела его видеть. Нет. Никогда больше.

— Нила, просто... скажи мне, что случилось.

Я сморщила лицо в отвращении, отчего мама захихикала.

— Мне не нужны грязные детали, просто скажи мне, что произошло до пошлостей.

Пошлостей?

Я тряхнула головой и подошла к своему шкафу.

— Ничего особенного не случилось, мам, — сказала я и взяла нижнее белье с пижамой.

— Положи пижаму обратно, ты оденешь на обед такой же комбинезон, как и у меня.

Я посмотрела на потолок и закрыла глаза.

Пожалуйста, помоги мне, Господи.

— Я не пойду на обед, — повторила я.

— Ты пойдешь, и не надо мне этих речей о том, что «ничего не случилось». Вы с Дарси ненавидите друг друга, что-то должно было произойти, чтобы случился секс.

Она сказала слово «секс». Будет ужасно разговаривать с моей мамой об этом, потому что она знала Дарси, и он был ей как сын.

— Я не знаю, мам... Мы просто разговорились, не спорили, вспомнили кучу всяких вещей. Мы извинились друг перед другом, и даже помирились. Поговорили даже о том, что, возможно, происходит между нами, потому что мы признались, что нравились друг другу.

Мама кивнула головой и сказала:

— Затем вы переспали... что звучит довольно здорово для меня, но ты выглядишь очень

расстроенной, так в чем причина?

Она ничего не упускала из виду.

— Я услышала, как он говорил Шону и Джастину о том, что из-за выпитого вина мы совершили ошибку, переспав, — я посмотрела на свои голые ноги и нахмурилась. — Дело в том, что вино даже не повлияло на меня. Я была трезвой... я не думаю, что это была ошибка, но чувствую себя подавленной из-за того, что Дарси сожалеет... из-за меня.

Я развернулась, подняла глаза к потолку и сморгнула слезы, надвигающиеся на глаза.

— Это ерунда, — резко ответила я. — Я ненавидела его несколько дней назад... я не знаю, как довела себя до такого. Это звучит так отстойно.

Моя мама прочистила горло позади меня.

— Это прозвучит слащаво, но на самом деле между любовью и ненавистью тонкая грань.

Я зарычала.

— Я не люблю Дарси, мама.

Я знала, что не любила его, а если бы это было так, я бы чувствовала, что умираю без него.

Моя мама усмехнулась.

— Тонкая, тонкая грань между любовью и ненавистью.

О, она считала себя такой забавной.

— Ха. Ха. Ха, — безразлично сказала я.

Мама подарила мне грустную улыбку.

— Отношения, даже совершенно новые, — это не так просто, милая. Ты должна постоянно работать над ними, но если они не стоят риска разбить сердце, ты даже не должна давать им шанса.

Слова моей матери разбили мое уже разбитое сердце.

— Что ты имеешь в виду? — слезно спросила я.

Мама встала и подошла ко мне.

Она поцеловала меня в лоб и сказала:

— Я говорю, не отказывайся от Дарси так легко и так быстро. Ты не хочешь этого, иначе ты бы так сильно не плакала. С Рождеством, милая.

Я закрыла глаза, когда она вышла из моей комнаты, и я еще раз осталась одна.

Я опустилась на пол и попыталась упорядочить свои мысли, но я не смогла.

Мой разум был в полном беспорядке.

«Не отказывайся от Дарси».

Мамин голос отражался в моих мыслях.

Я тихо заплакала.

Моя мать была права, потому что я не отказывалась от Дарси. Это он отказался от меня.

глава двадцатая

НИЛА

Я открыла глаза, когда услышала стук в дверь своей спальни.

Мне хотелось закричать и послать всех к чертовой матери, но было Рождество, и, даже несмотря на то, что я чувствовала себя ужасно, я не хотела срывать на свою семью.

— Кто там?

Раздался кашель.

— Это я.

Все остановилось.

Мое дыхание.

Мое биение сердца.

Время.

— Уходи, — смогла я выдавить из себя после длительного периода молчания.

Я видела, как ручка двери моей спальни повернулась, и дверь медленно открылась. И через секунду в мою комнату вошли шесть футов три дюйма Дарси, который был одет в черные джинсы, черные ботинки... и в красный джемпер с оленем?

«Мама», — подумала я.

Она всегда заставляла нас надевать что-то «рождественское» на обед в Рождество. Это была традиция, которой мы следовали уже много лет. В этом году она выбрала для меня комбинезон. Я взглянула на него и вздохнула.

Я была снежной бабой, капюшон комбинезона был двойной, если его опустить он был как маска снежной бабы. Хотя в нем было комфортно, поэтому я не стала жаловаться.

Я забыла о своем глупом комбинезоне, когда Дарси закрыл дверь в мою комнату и повернулся ко мне лицом.

— Привет, моя девочка Нила.

Я закрыла глаза, покачала головой и легла на спину. Мое сердце грохотало в груди, а желудок сжался.

— Не называй меня так, Дарси, — прошептала я.

Я слышала, как он сделал несколько шагов ко мне.

— Прости меня, — сказал он.

Моему гневу и боли была дана воля.

— Нет, — резко ответила я и вскочила на ноги. — Не приходи сюда, лишь потому, что тебе плохо, или потому что мой брат злится на тебя. Я не хочу слышать твои лживые извинения. Так что убирайся и оставь меня в покое! Я говорила тебе, что я никогда не хочу видеть или говорить с тобой снова. Какая часть из этого тебе не понятна?

Моя кожа горела от злости, а руки болели из-за того, что я так сильно сжимала их в кулаки.

Дарси стоял спокойно и даже не дрогнул от моего крика.

— Я здесь по своей собственной воле, а не потому, что был вынужден прийти сюда, —

огрызнулся он. — Я, б***ь, прошу прощения. Я имел в виду тогда совершенно иное.

Хер. Ня.

— Да, ты имел в виду то, что и сказал. Иначе ты бы так не сказал. Меня не было в комнате. Я не спорила с тобой, и ты не говорил это из-за того, что я взбесила тебя. Вопрос был поставлен, и ты на него ответил... честно

Дарси поднял руки к лицу, прежде чем обхватил ими свою шею.

— Я не ответил на него честно, клянусь. Я сказал неправду.

Я покачала головой и прислушалась к тому, что говорила мне моя голова

Он лгал.

— Опять ты за свое, — сказал Дарси сердито.

Я свела брови вместе.

— Что?

— Ты как всегда в своем репертуаре. Ты всегда, б***ь, делаешь это — не даешь мне шанс доказать что-то. Ты всегда все сваливаешь на меня и не веришь тому, что я говорю! — закричал он.

Это, что, была гребаная шутка?

— Ты когда-нибудь пытался мне что-то доказать? — закричала я в ответ.

Дарси опустил руки со своей шеи и повернулся, подошел к моей двери и ударил ее. Я подскочила от испуга, но продолжала с прищуром смотреть на него, когда он повернулся ко мне лицом.

— Я думал, что доказал тебе все прошлой ночью, — сказал он низким голосом

Я уставилась на него, не моргая.

— Я открылась тебе прошлой ночью. Поставила на карту себя и свои чувства. Я думала, что ты не такой как все. Но ты показал свое истинное лицо сегодня утром.

Дарси сделал глубокий вдох и поднял глаза к потолку.

— Что я должен сделать, чтобы заставить тебя поверить, что я лгал этим утром?

Я сглотнула.

— Ты ничего не можешь сделать, — я повернулась и села на свою кровать. — Просто... просто уходи. Пожалуйста.

Я ненавидела себя за то, что сильно хотела его поцеловать или прикоснуться к нему, но я заставила себя повернуться лицом к стене спальни, когда лежала на своей кровати. Я знала, что Дарси не ушел, потому что слышала его учащенное дыхание.

Моя кровать прогнулась мгновение спустя, и Дарси лег рядом, обнимая меня и притягивая к себе. Я не могла поверить, что он имел наглость врываться сюда и прикасаться ко мне. Но я была благодарна ему за его успокаивающие прикосновения. Я не понимала, как сильно нуждалась в нем до тех пор, пока он не прижал меня к себе.

— Я не жалею о том, что произошло. Мы совершили ошибку, и я хочу тебя, — сказал он, сжимая меня с каждой паузой в предложении.

Я крепко зажмурилась, когда из моих глаз снова потекли слезы. Дарси повернул меня к себе лицом. Я открыла глаза, взглянула на его красивое лицо и заплакала сильнее.

— Я н-не в-верю тебе, — прошептала я.

Я не могла.

Он сказал это лишь потому, что я была расстроена. Это была единственная причина.

Он не хотел меня... не так, как я хотела его.

— Я знаю, что ты не веришь мне. Но у меня есть доказательства того, что я говорю

правду, — сказал он, а затем наклонился и прижался своими губами к моим.

Мои слезы потекли, смешавшись с нашим поцелуем.

Он длился лишь несколько секунд, прежде чем мы оторвались друг от друга.

Дарси поцеловал меня в лоб и произнес:

— Я докажу тебе. Обещаю.

Я опустила взгляд.

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать.

Дарси коснулся двумя пальцами моего подбородка и поднял мое лицо, пока я не посмотрела на него.

— Я не даю тех обещаний, которые не могу сдержать, — сказал он, поцеловал меня в кончик носа, поднялся с моей кровати и вышел из спальни, закрывая дверь за собой.

Что это было?

Почему я не кричала или бросала вещи в него, когда он поцеловал меня?

Почему я не была зла на него?

Я нахмурилась, когда поняла ответ.

Потому что мне было грустно.

Печаль полностью заполнила меня, не оставляя места для чего-то другого.

Хоть и не должна была, но я сохранила маленькую надежду на доказательство, и даже если Дарси этого не сделает, я сдержу свое обещание. Я не вернусь к своим старым привычкам. Я не ненавижу его... я, в конце концов, хотела бы стать его другом, как это и должно было быть.

— Я ненавижу мужчин, — пробормотала я про себя, смеясь.

Это не был сильный смех и не был долгий, но все-таки это был смех, и в свете того дерьма, что произошло за последние часы, я думала, что это прогресс.

Я встала с постели и подошла к моему зеркалу в полный рост. Я покачала головой, когда посмотрела на свою белую обувь, на комбинезон снежной бабы и на свои вьющиеся каштановые волосы, которые ниспадали мне на грудь. После того, как я высушила их и сделала прическу, я нанесла водостойкую тушь, которая была мне очень необходима, и блеск для губ. Я не заморачивалась ни с чем другим, потому что мое лицо было красным от слез настолько, что никакое количество макияжа не спрятало бы его, так что я даже не пыталась.

Я открыла дверь спальни, и запах Рождественского обеда, над которым трудилась моя мама, настиг меня. Я была удивлена, что мой желудок не дал о себе знать. Я облизнула губы и попыталась вспомнить, когда в последний раз ела. С Дарси мы ели только консервированную еду и хлопья, но судя по запаху ужина моей мамы, меня ждет грандиозное улучшение питания.

— Нила? — позвала мама. — Обед будет готов через две минуты.

Ты можешь сделать это.

Я вдохнула и выдохнула.

— Я иду.

Я закрыла дверь спальни, а затем спустились по лестнице. Я слышала звук Рождественских песен, доносящихся из кухни. Направившись в гостиную, я увидела детей, собравшихся вокруг взрослых. Дети с нетерпением ждали, когда же смогут открыть свои подарки. У меня не было обещанного подарка для Чарли, поэтому я заслужила любого гнева от нее за то, что нарушила свое обещание.

Я обещала, что подарю ей куклу, но ее у меня не было.

Я официально была самой худшей тетей.

— Я думала, что уже время обеда, — сказала я, когда встала за своей матерью.

Она повернулась и улыбнулась мне.

— Дети хотят открыть еще несколько подарков.

Я слегка улыбнулась и посмотрела на Чарли и Дастина.

Оба ребенка уже срывали подарочную упаковку со своих подарков, и я ничего не могла с собой поделаться и улыбнулась. Они оба были примером невинности и счастья, когда смеялись друг над другом. Я почувствовала, как кто-то смотрит на меня с другого конца комнаты. И так как я знала, что это был он, я отказывалась повернуться.

Я лишь хотела сосредоточиться на детях, а не на нас с Дарси. В течение всех этих лет мы разрушили множество моментов, и я не позволю нашим разногласиям и проблемам отнять это у детей. Они были мини-версией нас. И если я могла помочь им не превратиться в повзрослевшую версию нас, то сделаю все, что в моих силах.

Я моргнула, когда короткий вздох привлек мое внимание.

Я посмотрела вниз, и увидела, как Дастин поднял розовую, поврежденную коробку, которую я упаковала для Чарли, и подняла взгляд на Дарси. Я встретилась взглядом с Дарси и увидела, что он подмигнул и кивнул. Я нахмурилась и перевела взгляд на Дастина, когда он прочистил горло.

— Чарли? — сказал он.

Чарли как раз открывала кукольный домик для Барби от моих родителей. Я наблюдала, как она перестала открывать свой подарок, повернулась к Дастину и сосредоточила все внимание на нем. Я улыбалась, наблюдая за ними. Они оба обожали друг друга

— Да? — спросила Чарли.

У Дастина пылали щеки, когда он вытянул руку и протянул розовую коробку Чарли.

— Это для тебя, — Дастин сказал Чарли.

Мои глаза расширились.

Что?

Дастин отдал Чарли куклу?

Что. За. Черт?

Чарли ахнула и взяла у него коробку с задорным «спасибо» и углубилась в срывание розовой оберточной бумаги. Когда полностью развернула коробку, она ахнула и взвизгнула от восторга. Ее визг согрел мое сердце и всех остальных. Мы все засияли, глядя на них.

— Принцесса из мультика «Блейз»! — вскрикнула Чарли и прижала коробку с куклой к груди.

Я не понимала, что, черт возьми, происходит, но на мои глаза стали наворачиваться слезы, потому что я получила то, что хотела, когда Чарли получила желаемое.

Я посмотрела на Дарси, который уже смотрел на меня. Он слегка улыбнулся и пожал плечами.

— Он сказал мне, что собирается сделать только несколько минут назад.

Дарси был в неведении относительно плана Дастина, и это заставило меня почувствовать себя немного лучше. Я бы с ума сошла, если бы он знал об этом и не говорил мне. Все, может быть, решилось бы иначе, если бы мы знали об этом. Это заставило меня задуматься о том, что если Шон или моя мама знали, и не говорили нам.

Я посмотрела на детей и заулыбалась, когда Чарли подползла и обняла Дастина, а затем повалила его на спину. Все рассмеялись, мама взяла фотоаппарат, а Шон сделал пару

снимков на свой телефон.

Когда Чарли отпустила Дастина и взглянула на меня, улыбка растянулась на моем лице.

— Смотри! — Чарли широко улыбалась и держала коробку передо мной.

Я усмехнулась.

— Я вижу. Это потрясающе. Это та кукла, которую ты хотела, верно?

Чарли кивнула головой и прижала коробку с куклой к своей груди. Дастин сел, взял коробку от куклы и принялся открывать ее. Ему потребовалось несколько минут, чтобы распутать ее от заклепок, но Чарли сидела, и терпеливо ждала, когда сможет получить куклу обратно.

Когда Дастин вытащил куклу и передал ее Чарли, она прижала куклу снова к груди и закрыла глаза.

— С Рождеством! — она захлопала в ладоши и рассмешила нас всех.

Дастин улыбнулся Чарли и увидел, как она была счастлива, затем он посмотрел на Дарси и показал ему большой палец, что вызвало у нас всех смех.

— Чарли, почему бы тебе не открыть фиолетовый упакованный подарок под елкой. Это тебе от Нилы, — сказала моя мать.

Чарли взвизгнула и нырнула под елку, чтобы достать завернутый в фиолетовую бумагу подарок. Дастин положил руку на ногу Чарли и вытащил ее из-под дерева, когда она закричала, что коробка у нее, но она не может вылезти. Все засмеялись, кроме меня.

Я посмотрела на маму и прошептала:

— Я не купила ничего.

— Купила, — моя мама подмигнула.

Она на самом деле подмигнула мне.

Я ничего не купила Чарли, поэтому, что бы мама не купила от моего имени, я надеялась, это было уровня принцессы, иначе Чарли даже не заметит. В любом случае мне повезло, что хоть что-то было от меня.

— Спасибо, — сказала я своей матери, которая продолжала улыбаться.

Мы смотрели на Чарли, которая открывала свой подарок. И засмеялись, когда она закричала так громко, что Дастину пришлось заткнуть уши.

— Платья для Огненной принцессы! О, боже! — Чарли пронзительно завизжала: — Спасибо, тетя Нила!

Она вскочила на ноги и обняла меня так крепко, как только могла. Мое сердце наполнилось радостью, когда я обняла ее и наблюдала за тем, как она вернулась к коробке, полной платьев и аксессуаров.

Ее реакция была удивительной.

Я посмотрела на свою маму, которая улыбалась.

— Все покупали куклы, но никто не позаботился о нарядах, поэтому я подумала, что возьму один набор от тебя, раз у тебя было столько проблем с куклой. Я пришла в «Смитс» после тебя в прошлую среду и купила наряды для куклы, пока ты была где-то в магазине.

Вероятно, я уже вступила в бой с Дарси из-за куклы.

Она шпионила, но была потрясающей.

Я крепко обняла маму и оглянулась на Чарли, которая играла в переодевания со своей куклой, и усмехнулась, когда она попросила Дастина выбрать платье. Бедный юноша не знал, какое платье выбрать и продолжал смотреть на Чарли, чтобы получить хоть какую-то подсказку, чего же именно она хочет от него.

Она любила розовый, поэтому я кашлянула и пробормотала:

— Розовый.

Дастин услышал меня и выбрал ярко-розовое платье, и Чарли заулыбалась.

— Отличный выбор, Дастин!

Дастин выдохнул, посмотрел на меня и показал мне большой палец.

Я подмигнула ему.

Взрослые тоже обменялись подарками. Я получила духи, одежду, украшения. Все остальные получили похожие подарки, и, когда всё было распаковано, мы пошли на кухню, чтобы поесть. Как обычно, я ненавидела рассадку на рождественский обед, потому что каждый год мы с Дарси сидели рядом. Последние несколько лет кого-то из детей садили между нами, чтобы было безопасно за столом.

Я села, так же как Дарси и все остальные.

Я оглядела всех. Я не хотела провоцировать скандал, но также не хотела молчать.

— Почему ты не сказал нам, что на самом деле Дастин хотел сделать с куклой? Я бы не стала так усердно пытаться забрать ее у Дарси, если бы знала! — сказала я своему брату почти спокойно.

Шон вздохнул через стол.

— Мамина вина, а не моя.

Я перевела взгляд с брата на маму.

— Что он имеет в виду? — спросила я.

Мама виновато посмотрела на меня.

— Прошло слишком много времени с тех пор, как вы с Дарси проводили время вместе, даже просто ругаясь... Я думала, что продолжать все это с куклой пойдет вам на пользу.

Вот почему Джастину было запрещено помогать мне! Наши матери не хотели, чтобы война за куклу слишком быстро закончилась.

Вау.

Это было отвратительно.

Дарси заразительно засмеялся рядом со мной.

— Мы чуть не убили друг друга из-за этой глупой игрушки.

Моя мама замера и сказала:

— Простите.

Как будто это могло помочь.

Я посмотрела на Шона, который кусал свою нижнюю губу.

— Как насчет тебя? Тебе жаль, ты, маменькин сыночек?

Шон хмыкнул:

— Да.

Сомневаюсь.

Я пребывала в непередаваемом состоянии шока.

Я злилась на всю свою семью.

Мы с Дарси чуть не поубивали друг друга из-за этой куклы, а если бы я знала и уступила куклу Дарси, и Дастин и Чарли в итоге получили бы то, что хотели. Я не знала, что за логика была у моей семьи, потому что они все выставили себя чертовски глупо.

— Это был сюрприз, Нила, — вздохнул Джастин. — Дастин взял с меня обещание не говорить об этом. А так как Шон, моя мама и Клэр были в комнате, когда он говорил мне про куклу, он сказал, они не считаются. Он взял с нас клятву на мизинчиках.

Я прошла через Ад из-за клятвы на мизинчиках... он что, серьезно?

Я зарычала.

— Клятва на мизинчиках?

— Мы поклялись, если это поможет, — пробормотал Шон.

Я собиралась снова заговорить, когда Чарли и Дастин вошли в столовую разодетые в их «наряды для обеда», которые состояли из простых футболок и штанов. Если они испачкают их едой, то ничего страшного, они просто переоденутся в свою рождественскую одежду, когда придет время фотографироваться.

— Нила? — сказала Чарли, когда уселась между Дарси и мной.

Я посмотрела на нее и улыбнулась.

— Да, детка?

Чарли наклонила голову набок.

— Ты все еще грустишь?

Все замерли, затем через мгновение посмотрели на меня.

Я сглотнула.

— О чем ты говоришь, детка? Я не грущу.

Чарли цокнула языком.

— Грустишь. Я слышала, как ты плакала в душе, когда пришла домой.

Я уставилась на Чарли с открытым ртом.

Я не знала, что сказать ей.

— Наверное, она ударила палец, вот и все, малышка, — усмехнулся Дарси и толкнул локтем Чарли, которая сидела между нами.

Чарли захихикала, потом повернулась ко мне и спросила:

— Он еще болит?

— Да, — ответила я. — Все еще очень болит.

Я говорила не о пальце и боковым зрением я видела, что Дарси смотрел на меня. Он тоже знал, что я говорила не о пальце.

Я посмотрела на Чарли, которая по-прежнему прижимала богом забытую куклу, в то время как Дарси накладывал еду на ее маленькую тарелку.

— Как ее зовут? — спросила я.

Чарли хихикнула.

— В фильме ее зовут Рени. Но я назову ее девочка Нила. Именно так, как любит называть тебя дядя Дарси.

Я чувствовала, что все смотрят на меня. Но я не захотела показывать какие-либо эмоции.

Я просто улыбнулась и сказала:

— Красивое имя.

Чарли обняла свою девочку Нилу, а Дастин усмехнулся через стол. Я посмотрела на него и улыбнулась, когда он наблюдал, как Чарли обнимается и играет со своей куклой. В этот момент он напомнил мне маленького Дарси, который заискивал передо мной все время... до большого скандала, конечно.

По выражению лица Дастина я могла четко сказать, что он любил Чарли. Но пока он не знал, как называется это чувство. Он узнает потом. Когда подрастет. Я дала себе молчаливую клятву: что никогда не допущу, чтобы эта пара распалась или враждовала в течение двадцати лет. Как это сделали мы с Дарси. Их дружба — слишком сильная. И ее нельзя разрушить.

Я витала в облаках какое-то время, все помолвились и принялись за еду.

Но только не я. Я ковыряла вилкой картофель. На мясо я почему-то не могла смотреть. Мой желудок неприятно сжимался при взгляде на него. Я чувствовала себя последним дерьмом. Больше всего мне хотелось сейчас пойти и лечь спать.

Я все-таки высидела обед, и когда все переместились в гостиную, я выдержала около тридцати минут, прежде чем объявила всем, что собираюсь в комнату поспать. Я была близка к двери гостиной и уже собиралась исчезнуть, когда услышала, как Шон и Джастин разговаривают в коридоре.

— Она правда расстроена, мужик. Меня тошнит от мысли, что по большому счету мы спровоцировали это, — произнес Джастин, вздыхая.

Шон хмыкнул и ответил:

— Я знаю. Но мы ведь не планировали, что все пойдет так далеко.

Планировали?

О чем, черт возьми, речь?

Я вышла в коридор и, когда Шон и Джастин заметили меня, то они оба вздрогнули и покачали головами.

— Дерьмо, — пробормотал Шон.

Шон и Джастин прошли мимо меня в гостиную, а я быстро последовала за ними.

— Шон, что ты имел в виду? — спросила я у него.

Шон подошел к матери, наклонился к ней и что-то прошептал ей на ухо.

Мама ударила его по руке, когда он отстранился.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что не планировали, что это пойдет так далеко? — спросила я Шона.

— Он имел в виду...

Я подняла руку в воздух и прервала свою маму... она не сможет солгать, если будет молчать.

— Что ты имел в виду, Шон? — снова спросила я и прищурилась.

— Что происходит? — подхватил Дарси.

Я взглянула на него.

— Я слышала, как Шон сказал Джастину о том, что они не планировали, что все так далеко пойдет. И теперь я пытаюсь понять, что они имели в виду. Я хочу знать, о чем шла речь.

Дарси встал с дивана и подошел ко мне, повернувшись и сердито смотря на своего брата.

— Что, черт возьми, происходит? — спросил он.

Я не хотела, чтобы он был на моей стороне, но что бы ни натворил Шон, это включало и его.

Шон посмотрел сначала на маму, затем на отца, затем на Джастина. И только потом на меня.

— Это должно было стать шуткой.... шалостью. Как те, что вы с Дарси проделываете друг с другом все время.

Я проглотила желчь, которая поднималась в моем горле.

— Что. Ты. Имеешь. В. Виду? — закричала я.

Мой отец вздохнул.

— Лучше скажи им правду.

Я перевела взгляд с Шона на своего отца, а затем обратно на Шона.

Какую правду?

— Шон? — надавила я.

Он поднял руки и потер лицо.

— Мы вас засыпали, — сказал он, избегая контакта

Что?

— Что, прости? — зарычал Дарси.

Дастин присвистнул.

— Ой-ой! Дядя Дарси начинает злиииииться.

Джастин ткнул локтем Сару, которая стояла рядом с ним.

— Отведи его и Чарли в комнату и закрой дверь, хорошо?

Это было что-то серьезное, раз Джастин не хотел, чтобы дети оставались в комнате, и все слышали.

Я молчала до тех пор, пока Сара не увела детей наверх и не услышала, как закрылась дверь в комнату.

— Говори. Немедленно.

Шон вздохнул и посмотрел на маму.

— Это была твоя идея. Ты и скажи ей.

Меня начало трясти.

Мама посмотрела на Шона, потом на меня.

— Мы просто хотели дать вам с Дарси небольшой... толчок. Не каждый же день мы можем увидеть вас друг с другом. Вот мы и решили, что будет не плохо запереть вас с Дарси у него дома на несколько дней ради вашего благополучия.

Я моргнула.

— Я не понимаю. Мы застряли с Дарси у него дома из-за снега. Погода была во всем виновата, а не вы.

Мама посмотрела на свои ноги.

Дарси ахнул справа от меня, и я посмотрела на него.

— Что?

Он взглянул на меня, затем посмотрел перед собой и зарычал:

— Они засыпали нас в доме, чтобы мы не могли уйти.

Что?

Как это вообще возможно?

— Я не думаю, что они...

— Это сделали мы, Нила.

Я дернула головой в сторону отца и прорычала:

— Что?

Папа покачал головой.

— Это была глупая идея. Но ваши матери хотели в последний раз попробовать помирить вас.

Держите меня семеро.

Они ответственны за то, что мы были замурованы в этом чертовом доме на несколько дней и ели консервы, принимали холодные ванны, страдали без тепла и Дарси чуть не умер?

Я взорвалась.

— Вы не можете заставить двух людей помириться! Я сыта по горло вашими попытками

контролировать наши жизни. Если бы мы хотели быть вместе — мы бы были вместе. Это зависит от нас, не от вас!

Все вздрогнули, когда я перестала кричать.

— Она права. Вы перегнули палку. Как вы смели столкнуть нас вместе как гребаных животных?

Меня трясло от гнева, пока Дарси говорил.

— Все задумывалось не так. Мы думали, вы оба сочтете это забавным, — запротестовал Джастин.

Я закричала на него.

— Мы ненавидели друг друга на протяжении двадцати лет. Вы это понимаете? Двадцать лет! Что заставило вас подумать, что за какие-то четыре дня мы сможем все изменить?

Джастин поднял брови.

— Вы переспали. И, по всей видимости, ваша ненависть не являлась проблемой в этом доме.

Мое сердце разбилось снова, и я была в ужасе, что все мои близкие знали, чем мы с Дарси занимались наедине.

— Джастин! Черт возьми, что ты за человек! — зашипел Дарси.

Я вытерла глаза до того, как начали течь слезы.

— Спасибо за то, что напомнил, Джастин. Спасибо. Пусть теперь все знают что-то очень личное.

Джастин нахмурился, а потом заворчал, когда мама ударила его по руке

— То, что произошло между нами — это даже не наш выбор. Вы заставили нас. И вы знали, что мы либо переспим, либо убьем друг друга, — цыкнул Дарси на свою мать.

Мари нахмурилась.

— Мы просто хотели, чтобы вы поладили...

— Мы знаем! — закричал Дарси. — Мы, б***ь знаем, чего вы хотите! Но вы хоть спросили раз, чем хотим мы? Нет, вы никогда нас об этом не спрашивали. Вы все хотите, чтобы мы могли «сыграть» счастливую семью.

Я сложила руки на груди и опустила взгляд, переступая с ноги на ногу.

— Мы не овцы. Вам не можете сводить нас, просто потому что хотите видеть нас вместе.

Шон откашлялся.

— Лично я не хотел свести вас, я просто хотел, чтобы вы перестали ругаться все время.

Я потерла виски.

— Как вы это сделали? — спросила я.

Мой отец был тем, кто ответил.

— Во-первых, я хочу извиниться перед вами обоими. Мне не нравилась эта идея, но я одобрил ее. И это, наверное, непростительно. Я извиняюсь перед вами обоими, — сказал он.

— И я тоже, — вмешался Марк, отец Дарси. — Простите и меня. Я не понял сразу какой глупой и неправильной была эта идея. Я надеюсь, что вы оба сможете простить меня... простить нас.

— Мне нравится то, как вы все спихиваете вину на нас с Кэрол! — огрызнулась мама Дарси.

Шон усмехнулся.

— Это вам пришла в голову идея! А мы все просто дебилы, которые на нее повелись.

Я знала, что наши отцы помогли засыпать нас снегом. Но злилась я на наших матерей и братьев. Наши отцы согласились с нашими матерями, только чтобы зануды оставались счастливыми, но наши братья не получили бы столько негативной реакции, если бы отказались от этой идиотской идеи. Они сделали это по своим эгоистичным причинам.

— Мы приносим свои извинения за то, что постоянно ругались и спорили в вашем присутствии, но в последнее время такое было не часто, поэтому я не понимаю, зачем вы докатились до такого? Вы хоть представляете, что сделали? Вы закопали нас внутри дома, и мы были в ловушке несколько дней. Вы понимаете каково это? Было страшно, темно и неудобно. Мы ругались большую часть времени. Мне пришлось терпеть оскорбления днем и ночью от этого гребаного попугая... попугая!

Дарси прикрыл рот рукой, и я зарычала в его сторону.

— Я не смеюсь, — быстро сказал он и отвернулся от меня.

Ублюдок!

Я посмотрела на своего отца, который выглядел очень подавленным.

— Давай, расскажи нам, как ты это сделал.

Он вздохнул.

— После того, как Дарси покинул паб той ночью, я знал, что ты последуешь за ним, чтобы забрать куклу. Я сказал об этом твоей матери и предупредили, что последую за тобой, потому что забеспокоился о том, что ты отморозишь свою задницу, пока будешь подниматься в гору. Твоей матери и матери Дарси пришла идея, что как только ты окажешься внутри дома, а мы были уверены в этом, мы заблокируем все выходы, чтобы оставить вас двоих вместе... так вы смогли бы уладить ваши разногласия.

Папа покачал головой.

— Я, Марк, Шон и Джастин, мы направились в гору, но держались на приличном расстоянии, чтобы ты не заметила нас. Примерно через час мы добрались до дома Дарси и услышали, как вы спорите. Шон подошел к задней двери и сказал, что это из-за попугая, поэтому в этом не было ничего серьезного.

Ничего серьезного, ха!

Эта чертова птица травмировала меня.

— Продолжайте. Не останавливайтесь, — зарычал Дарси.

Джастин продолжил:

— Мы взяли лопаты из сарая и принялись за работу — тебе нужно поставить на него замок, кстати. Сильный снегопад все упростил. У нас не заняло много времени заблокировать вам окна и двери. Когда мы закончили, то пересмотрели свое решение, но потом решили оставить все как есть и посмотреть, к чему это приведет.

Я была безумно зла, но они все были гребными психами.

Не могу поверить в то, что эта кучка дураков думала, что идея была хорошей.

— Вы просто кучка идиотов, надеюсь, вы осознаете это?

Все опустили головы.

Они осознавали.

— Я надеюсь, еще вы понимаете, что я чуть не задохнулся, когда пытался вырыть туннель в этого гребанном снегу! — процедил Дарси.

Все, даже наши братья, ахнули.

— Да, — подхватила я. — Туннель обрушился на него, и мне пришлось вытаскивать его.

Вы чуть не убили Дарси.

Я говорила правду, но и еще я добавила нотку драмы в свой голос, которая, в самом деле, дала ожидаемый результат.

— Прости меня, — заплакала мать Дарси.

Заплакала сильно. Настоящие слезы.

Я никогда не видела раньше, чтобы Мари так плакала.

Мне даже стало не по себе.

Только на мгновение, пока я не напомнила себе, что эта кучка идиотов организовала.

— Я, честно говоря, не могу поверить, что вы устроили нам ловушку! Вы засыпали дом, потом выкопали нас. Это вообще законно?

Мой папа вздохнул.

— Почти уверен, что нет.

Очень интересно.

— Что? Вы что, хотите сдать нас полиции? — спросил Шон.

Я поджала губы в отвращении.

— Это как раз то, что вы и заслуживаете.

Шон не ответил. Просто посмотрел в пол.

Казалось, что все предпочитали смотреть на свои ноги.

— А как насчет электричества? Его тоже не было из-за вас? — зарычал Дарси.

Все покачали головами.

— Электричество появилось в городе только вчера. Дома в горах и охотничьи домики должны подключить к четвергу — органы местного самоуправления работают над этим, — объяснил Джастин.

Закопать нас вместе было достаточно ужасно. Я уже была на грани и могла бы разбить что-нибудь, если бы они еще и над электричеством поработали.

— С этого момента, чтобы я больше никогда не слышала ни от кого из вас, что вы употребляете мое имя и имя Дарси в одном предложении, подразумевая нас парой. И больше не надо пытаться играть в свах. И чтобы больше не было никаких ловушек! Вам ясно?

— Да, — все ответили в унисон.

Я кивнула, а затем посмотрела на Дарси. И через секунду снова посмотрела на всех остальных.

— И в последний раз вам говорю, что никаких отношений между Нилой и Дарси не будет. Он меня не хочет... и я не хочу его.

С этими словами, я повернулась, вышла из комнаты и поднялась вверх по лестнице в свою спальню.

Сердце колотилось о ребра, а желудок сжался.

Я ненавидела себя.

Я ненавидела лжецов и ложь.

Но я сказала сейчас самую большую ложь из всех.

Я была не лучше всех членов своей так называемой семьи.

Казалось, для меня было естественным быть лгуньей.

Для всех нас.

глава двадцать первая

ДАРСИ

— Еще, Дарси? — владелиц паба «О’Лири», Боб, спросил меня.

Я посмотрел на него и кивнул головой, хотя она и начала кружиться.

Боб вздохнул, оперся локтями на стойку передо мной и уставился на меня.

— Что случилось, парень? — спросил он.

Мне чертовски нравится одна девушка, и я скучаю по ней как ненормальный.

Как я могу сказать это, не звуча при этом как жалкий придурок?

— Я облажался с девушкой, которая нравилась мне, и теперь немного опустошен из-за этого, — сказал я и покачал головой. — Она хорошая девушка, но я вел себя как придурок с ней.

Да, вот так.

— Ты изменил ей? — спросил Боб и отклонился назад, глотнул немного пива и вытер салфеткой пенку.

Я нахмурился.

— Нет, я соблазнил ее, затем сказал, что сожалею, хотя на самом деле это не так.

Я не стал говорить ему, что сказал это не ей в лицо, а Шону и Джастину, Боб сразу бы понял, что я говорю о Ниле. Боб был замечательным человеком, но он очень любил сплетни, и эта информация разнесется по всему городу к Новому году, если я слишком много скажу.

— Так скажи ей, что ты на самом деле не имел в виду то, что сказал, — произнес Боб и пожал плечами.

Если бы все было так просто.

Я хмыкнул.

— Я говорил, но она не верит мне.

— Вот и правильно, — кивнул Боб, — Ты сделал ей больно, и она боится теперь доверять тебе. Это понятно.

— Да, — я угрюмо согласился. — Дело в том, что я сказал ей, что оправдаю себя перед ней и докажу, что она мне нравится, и я хочу больше, чем грязную возню между простынями, но она не восприняла это всерьез. Я не видел и не говорил с ней вот уже несколько дней.

Боб присвистнул.

— Похоже, что ты серьезно разбил ей сердце.

Я опустил голову на стойку и застонал.

— Да, я знаю об этом. Но, спасибо, что напомнил.

Боб усмехнулся.

— Простите, мисс, я не хотел воткнуть нож еще глубже.

Я вздохнул и поднял голову.

— Все нормально. Я это заслужил.

Боб наклонил голову набок и начал наблюдать за мной.

— Тебе действительно нравится эта девчонка? — спросил он.

Я кивнул.

— Больше чем когда-либо и кто-либо, — признался я.

Боб поднял брови.

— Даже Лаура Стокс?

Кто?

Ах, да, Лаура.

Черт.

Она даже не сравнится с Нилой. Ни одна женщина не сравнится с ней.

Она разрушила меня для других.

— Даже Лаура Стокс, — кивнул я.

Он улыбнулся.

— Докажи это.

Что?

— Я не пони...

— Дарси Харт. Давно не виделись, что плохо для тебя и меня...

Я отвернулся от пристального взгляда Боба к теплому взгляду Лауры.

Я вымучил улыбку.

— Привет, Лаура... Как ты?

— Хорошо, милый, — Лаура соблазнительно улыбнулась. — А ты?

Я кивнул.

— Неплохо, — солгал я.

— Хорошо провел Рождество? — спросила она.

У меня был удивительный канун Рождества, но вот само Рождество... было просто полной херней.

— Да, с семьей... А ты?

— Тоже, — сказала Лаура, наклонившись ко мне, но нахмурилась, когда я отстранился. — Что случилось? — спросила она.

Я моргнул.

— Ничего. С чего ты взяла, что что-то случилось?

Она улыбнулась.

— Ты какой-то подавленный, как мне кажется.

Какой?

— Я в порядке... правда.

Лаура засмеялась:

— Ну, ладно.

Она продолжала смотреть на меня и улыбаться, пока я не раскололся.

— Это из-за девушки, — пробормотал я. — Недавно я понял, как сильно она мне нравится. Но я сказал кое-что очень обидное для нее и все испортил.

Лаура нахмурилась и, потянувшись, потерла мое плечо.

— Я уверена, что Нила простит тебя, Дарси. Я вижу, как ты подавлен случившимся. уверена, она тоже это увидит.

Сомневаюсь.

— Нет, — пробормотал я, — Она мне не верит, когда я говорю, что мне жаль, или что я не хотел этого говорить... Подожди секунду, как ты поняла, что это Нила? — спросил я, и

мои глаза расширились от удивления.

Лаура убрала руку с моего плеча и засмеялась.

— Да брось, Дарси. Я же не слепая и прекрасно видела связь между вами. У вас это началось еще с детства и проявлялось в виде ненависти и гнева.

Я в недоумении уставился на Лауру. Откуда она знала, что между нами с Нилой была связь, когда даже мы не знали?

Она продолжила:

— Я рада, что вы оба, наконец-то, поняли все. Хорошо, что хоть сейчас. А не когда вы уже были оба старыми и дряхлыми.

Я был в замешательстве.

— Я ничего не понимаю больше... я просто в замешательстве. Я не знаю, что мне делать. Я такое дерьмо.

Лаура хихикнула и погладила мою руку.

— Я уверена, что ты справишься. Удачи, Дарси.

Она наклонилась и поцеловала меня в щеку.

— Пока, — прошептала она прежде, чем встала и ушла.

Вот так наш странный разговор был закончен.

Слава богу.

Если я не могу быть с Нилой, у меня не будет других женщин.

Я посмотрел перед собой и поднял очередную пинту пива. Посмотрев направо, я увидел, как Боб возвращался ко мне и улыбался.

— Тебе действительно нравится эта девушка, — сказал Боб.

Мне хотелось рассмеяться, но я просто вдохнул через нос и сказал:

— Да, мужик.

Боб улыбнулся.

— Тогда сделай все возможное, чтобы добиться ее.

Боб отошел к другим клиентам, чтобы выслушать их заказы.

Я остался наедине со своими мыслями. Но ненадолго.

— Я же говорил тебе, что он будет здесь. Гони деньги, сучонок, — сказал Шон весело.

Затем последовал не очень довольный тон моего брата:

— Держи, ублюдок.

— Прекратите делать ставки на мои страдания, вы, засранцы, — сказал я, прежде чем выпил половину своей пинты.

Шон села на свободный стул слева от меня, а Джастин — справа.

— Я только что видел, как ты отшил Лауру Стокс? — спросил Шон.

Я пожал плечами.

— Да, насовсем теперь. Она спокойно это приняла.

Шон присвистнул.

— Да ты попал, парень.

Уж мне ли не знать.

Оба парня положили ладони мне на плечи.

— Как ты справляешься? — спросил Джастин.

Я проворчал

— А разве по мне не видно — спросил я.

— Дерьмово.

Динь, динь, динь.

У нас есть победитель.

— Так и есть, — сказал я и сделал еще глоток пинты и покачал головой, когда слегка покачнулся.

Парни вздохнули.

— Если это поможет, — начал Шон, — она ни с кем не разговаривает. Кроме как с детьми, конечно.

Мой желудок сжался.

Она была в полном одиночестве. Прямо сейчас. А не должна была.

Я почувствовал себя еще более ужасно. Наиполнейшим дерьмом.

То, что сделали наши семьи, — было очень паршиво, но это не лезло в рамки с тем, что сказал я.

— Не считая очевидных проблем, она в порядке? Она ест? Ухаживает за собой? — спросил я с беспокойством.

Я возненавижу себя еще больше, если из-за обиды на меня она заболит. Я сам едва ел, начиная с Рождества, но к черту меня, мне было плевать на себя, я беспокоился о Ниле.

— Да, она ест, принимает душ и делает привычные вещи... просто ей очень грустно, мужик.

Я сглотнул и посмотрел в пол.

— Я знаю. Я бы хотел никогда не говорить то, что сказал.

— Ты имеешь в виду это или желаешь, чтобы она просто никогда не слышала тех слов? — спросил Шон.

Я посмотрел на него и честно ответил:

— Мне жаль, что я сказал то, что не думал на самом деле. Я солгал, чтобы не выглядеть как девчонка перед вами, чтобы вы оба не видели, что я буду опустошен, если она пожалеет о том, что было между нами. Я скрыл свое истинное беспокойство за ложью. Я все испортил и мне некого обвинять, кроме самого себя.

— Не будь так строг к себе, брат, — сказал Джастин и толкнул меня. — Все наладится. Вот увидишь.

— Это не наладится само по себе, — сказал я, качая головой. — Я разрушил все, поэтому должен все исправить.... Я в долгу перед ней.

Шон похлопал меня по плечу в знак поддержки, в то время как Джастин окликнул Боба и заказал выпивку. Боб быстро принес наш заказ, забрал мои пустые бокалы и нахмурился, когда я начал новую пинту.

Джастин посмотрел на Боба, а потом на меня.

— Какая по счету? — спросил он.

— Пятая, — ответил Боб.

Я закатил глаза, когда Джастин начал возмущаться.

— Ты решил напиться? Утонуть в своей печали вместо того, чтобы добиться девочку Нилу, да, младший братец?

Он не может называть ее так, только я могу.

Я огрызнулся.

— Что ты знаешь? У тебя есть жена и ребенок. Ты не знаешь, что я чувствую.

Джастин засмеялся, и это только усилило мой нарастающий гнев.

— Ты думаешь, что у меня все было так гладко с Сарой? Я начал ухаживать за ней,

когда мне было двадцать пять, и мы по-прежнему вместе и счастливы в браке, потому что мы работаем над тем, чтобы сохранить то, что имеем. Никому из нас не даны здоровые отношения, поэтому прекращай жалеть себя. Ты облажался с Нилой, так исправь это, раз она так много для тебя значит.

Джастин был прав. И я прекрасно это знал. Я толкнул его, просто потому что искал повод подраться.

Я хотел почувствовать что-то иное, кроме болезненного ощущения, которое постоянно было со мной последнее время.

Джастин вскочил с барного стула, и я принял это как вызов, что он хотел подраться. Я выбросил удар и попал ему в челюсть. От удара он упал мимо стула на пол.

— Ах, ты ж! — прошипел Шон сзади меня и ударил меня по затылку с такой силой, что мозги заходили ходуном. — Хочешь драться? Так давай, подерись со мной. Это же моя сестренка, и ты трахал ее, помнишь?

Мои глаза заволокла пелена ярости, и я опрокинул Шона на пол.

Я отвел руку назад и нанес серию ударов по его лицу, но не один не приземлился, так как он закрывал голову, поэтому я нанес несколько ударов ему в грудь.

— Все хорошо. Не волнуйтесь. Через минуту все будет нормально. Возвращайтесь на свои места, — голос Боба ворвался в мое сознание.

В ушах раздался слепой шум, а видение помутилось.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что меня ударили по голове.

Ублюдок Шон прорвался и ударил меня.

Я только хотел вернуть должок, когда ощутил руки вокруг своей шеи и как меня оторвали от Шона. Я потянулся назад и ударил Джастина, который держал меня, но он не отпускал меня, пока я не перестал наносить удары.

Моя голова кружилась, а желудок грозился отправить все свое содержимое обратно.

— Ты закончил? — процедил Джастин мне на ухо.

— Я убил бы вас обоих, если бы мой взгляд сейчас нормально фокусировался, — произнес я, а затем закашлял, когда Джастин вывернул мне руку сильнее.

Шон рассмеялся, стоя напротив меня.

— Я так не думаю, мелкий Харт. Я позволил тебе нанести мне несколько ударов, чтобы ты снял стресс. Стало лучше?

Я моргнул, и мое зрение начало фокусироваться. Я смог разглядеть Шона. Но, казалось, будто он покачивался, садясь.

Я неожиданно рассмеялся.

— Да, я чувствую себя лучше.

На удивление это было так.

Джастин ослабил хватку. И затем они с Шоном оба начали вставать на ноги и помогать мне подняться. Они оба толкнули меня и игриво шлепнули по голове.

— Ладно, все. Шоу закончилось, — объявил Боб.

Люди, которые обеспокоенно наблюдали за нашей потасовкой, отвернулись и продолжили свои разговоры, как будто мы не дрались минуту назад.

— Не могу поверить, что он уделал твою задницу с первого удара, — Шон дразнил Джастина, пока мы ставили на место свои стулья и садились на них.

Джастин потер челюсть.

— Последний раз я дрался с ним лет пять назад. С тех пор, как мне кажется, он

усовершенствовал свои удары.

Я фыркнул и положил голову на стойку.

Джастин хлопнул меня по спине ладонью.

— Никогда не видел, чтобы ты вел себя так из-за какой-то девушки.

— Она не просто какая-то девушка, брат, — заявил я. — Это Нила.

Шон толкнул меня в бок.

— Твоя девочка Нила?

Да.

Моя девочка Нила

— Да она моя, — сказал я и выпрямился. — Мне нужно все исправить... Но я не знаю, как.

Парни похлопали меня по плечам.

— Мы тебе поможем, брат — сказал Джастин.

Я внутренне улыбнулся.

Вздохнул.

— Как?

Мы сидели и думали над этим несколько минут. Затем Шон щелкнул пальцами.

— Вы должны остаться наедине. Ты не сможешь завоевать ее внимания, если в комнате полно людей.

Я закатил глаза.

— Она не выходит из своей квартиры. Как, черт побери, мне остаться с ней наедине, если она не хочет говорить со мной? — спросил я.

Последовали несколько минут молчания. Мы втроем думали.

— Придумал, — сказал Джастин. — Мы можем ее обмануть. Заставить выйти.

— Помнишь, что произошло, когда ты обманул ее? Уверен, что да. Это было только на прошлой неделе. Ты запер ее в моем доме со мной на несколько дней, — рыкнул я на Джастина.

Джастин нахмурился.

— Это сделал не только я, мужик... И мы извинились.

Я покачал головой и посмотрел на свою полупустую пинту пива. Мне не хотелось больше пить. Я пришел сюда, чтобы утонуть в своей печали. Но сколько бы я не пил, я не мог заглушить в себе то, что чувствовал. И я отодвинул пинту прочь.

— Как насчет кануна Нового Года? Что если мы попросим ее прийти на вечеринку сюда? — предложил Шон.

Я посмотрел на него невозмутимо.

— Если она не выходит из своей квартиры, то и на вечеринку она не придет.

Шон усмехнулся и ухмыльнулся.

— Предоставь это мне. Я возьму это на себя. А ты отправляйся домой, приведи себя в порядок и убедись, что готов пойти на все ради нее. Готов?

Я поднял бровь и посмотрел на Джастина. Он, в свою очередь, пожал плечами.

Я посмотрел на Шона и решил, а почему нет? Кто поможет мне лучше с Нилой, чем ее родной брат?

— Готов, — твердо сказал я.

Я просто молился о том, чтобы план Шона сработал, потому что так или иначе я начну Новый год с Нилой, в качестве моей девушки.

И я не соглашусь на меньшее, чем ее сердце.

глава двадцать вторая

НИЛА

— Нила?

Хм.

— Нила. Я знаю, что ты там. Открой дверь. Пожалуйста.

Уходи.

— Нила! — закричала моя мама. — Пожалуйста, открой дверь.

Я встала с кровати и направилась к двери, когда в мамином голосе появилась паника. Я предположила, что с ней произошло что-то ужасное, поэтому без задней мысли выбежала из спальни, пробежала по коридору и нараспашку открыла переднюю дверь.

— Мама? — сказала я обеспокоенно.

Я моргнула, когда вместо мамы увидела стоящего перед собой брата.

Я была в замешательстве.

Я была уверена, что слышала голос мамы.

— А где мама? Я ее слышала, — сказала я.

Шон закусил нижнюю губу, прежде чем поднял руку и нажал на экран своего iPhone.

— Нила? — голос мой мамы доносился из телефона.

Я подняла брови и в замешательстве посмотрела на Шона, который пожал плечами и сунул телефон в карман.

— Я знал, что ты никому не откроешь дверь, кроме нашей несчастной матери, — сказал он.

Ублюдок!

Он обманул меня.

Я зарычала на него и попыталась захлопнуть дверь перед носом Шона, но он приостановил этот процесс, просунув свое тело между дверью и дверным косяком. Разумеется, закрыть дверь я не могла.

— Убирайся! — закричала я.

Шон скривился от боли:

— Нет, нам нужно поговорить.

К черту разговоры.

— Ты кусок дерьма! И я не поверю ни единому твоему слову, — заорала я, подняла свою руку и ударила его по голове.

Он завизжал:

— Нила, перестань! Больно же! Ой!

Почувствуй боль, ты ублюдок.

— Нет! Ты заслужил это, ты, паршивый братец! — сказала я и затем упала на свою задницу, когда Шон ворвался в мою комнату и упал лицом вперед на пол. Рядом со мной.

Ха-ха-бл*-ха.

— Больно, — пробормотал Шон.

Я недовольно уставилась на него.

— Я рада.

— Ты темный Лорд Зла, — застонал он.

Я злобно усмехнулась.

— И когда-нибудь я буду править всем миром.

Шон застонал и перевернулся на спину. Мы молчали. Он лежал рядом со мной и смотрел в потолок. Я смотрела туда же, куда и он, но только потому, что не хотела поворачивать голову и видеть его дурацкую рожу.

— Это взлом и проникновение, ты понимаешь? — хмыкнула я.

Шон фыркнул.

— Ты моя сестра.

— И что? Я не хочу, чтобы ты был здесь, а значит, это по-прежнему считается взломом и проникновением, — сказала я, приподнимаясь и стелая от боли. Я поднялась на ноги и потерла свою ушибленную пятую точку. Затем посмотрела на брата и закатила глаза.

— Тебе почти тридцать два, но ты по-прежнему ведешь себя как пятнадцатилетний, — сказала я и покачала головой.

Шон посмотрел на меня и ухмыльнулся.

— Бьюсь об заклад, что ты скажешь это снова, даже через пятьдесят лет.

Я фыркнула.

— Сомневаюсь. Я планирую отречься от тебя задолго до этого.

Шон неуклюже поднялся на ноги, выпрямился и обнял меня за плечи. Затем поцеловал в макушку и сказал:

— Ты не можешь отречься от меня. Ты меня слишком сильно любишь.

И это правда.

Я хмыкнула с досадой.

— Жаль, что я никогда не отрекись от тебя, но ты без проблем сделал это на четыре дня.

Шон поднял брови и спросил:

— Четыре?

Я вздохнула.

— Я сложила вечер пятницы и утро вторника и посчитала за один день, поэтому да, выходит аж четыре дня.

Шон кивнул, затем снова обнял меня.

— Мне жаль, Нила. Правда. Идея была глупой, очень глупой. Пожалуйста, прости меня. Я больше никогда так не обману тебя. Обещаю.

Я отошла от своего брата и закрыла дверь, прежде чем повернулась к нему.

— Тогда как ты называл бы то, что использовал голос мамы на своем телефоне, чтобы заставить меня открыть дверь?

Шон открыл рот, закрыл его и затем снова открыл.

— Начиная с этого момента, я больше не обману тебя. Обещаю.

Я фыркнула и покачала головой.

— Да ладно тебе, Нила. Сегодня канун Нового года, ты не можешь начинать Новый год, не разговаривая со своей семьей.

Кто это сказал?

Я фыркнула.

— Это мы еще посмотрим.

Шон нахмурился.

— Мы скучаем по тебе, сестренка. Ма плачет каждый день, потому что чувствует себя ужасно из-за всего, что произошло.

Это больно.

Я ахнула:

— Ты используешь плач мамы, чтобы вызвать у меня чувство вины?

Шон покачал головой.

— Нет, я просто рассказываю тебе, как тяжело ей дается твой игнор. Она не хотела обидеть тебя, никто из нас... даже Дарси.

Мои глаза расширились.

— Ты на его стороне?

Он был моим братом! Как он мог быть на его стороне?

— Черт, нет, — заверил Шон. — Я поддерживаю тебя, каждый день. Просто хочу сказать, что парень не очень хорошо переживает последствия вашей ссоры.

Часть меня хотела спросить, как у него дела, а другая хотела пойти к нему и убедиться, что он в порядке. Но я подавила чувство тоски и хмыкнула:

— Да, ну, я сама не пример счастья, Шон.

Я обошла Шона и направилась в гостиную, где села в кресло и накрыла себя одеялом, что висело на спинке. Шон последовал за мной и сел напротив, расположив локти на коленях, когда уставился на меня.

— Неужели ты считаешь, что игнорирование — это лучше для нас наказание? Мы видим друг друга ежедневно. Мы вкладываем часть себя в жизни друг друга и, игнорируя нас, ты делаешь нам больно. Я постоянно думал и думаю о тебе. О том, как ты. В порядке или нет.

Я посмотрела в окно гостиной и вздохнула, наблюдая за падающим снегом.

— Вы сделали мне больно. И мне хочется побыть одной некоторое время.

Я посмотрела на Шона, когда он сел и потер лицо руками.

— Разве ты не веришь в то, что мы сожалеем?

— Верю, — ответила я. — Я верю, что вам очень жаль. Но меня пока всё это бесит.
Шон.

Шон уперся подбородком в правую руку и нахмурился.

— Я не виню тебя, но игнорировать нас — это не ответ.

Я усмехнулась.

— Ты же здесь, да? Игнорировать тебя не вышло.

Шон фыркнул.

— Чертовски верно.

Мы сидели в тишине несколько минут, пока Шон не заговорил:

— Ты идешь на вечеринку в честь Нового года в «О'Лири» сегодня вечером?

Я не ответила сразу, потому что была не уверена в своем ответе.

Я знала, что моя семья и семья Дарси сожалели о том, что сделали, и хоть я и была все еще зла, я не могла ничего поделать с тем, что скучала по ним. Я не видела своих родителей уже шесть дней, что было самым длинным сроком, когда я охотно шла на то, чтобы не видеть их, поэтому я не видела причин отвергать их еще дольше. Кроме того, Шон был прав.

Я не хотела начинать Новый год в плохих отношениях со всеми.

— Да, я пойду, — ответила я и посмотрела на Шона. Его явно шокировал мой ответ.

Я фыркнула.

— Ты ожидал борьбы?

Шон уставился на меня, а затем кивнул.

— Ну... да. Я не ожидал, что ты согласишься пойти без сопротивления.

Я пожала плечами.

— Я сыта по горло своим домашним заключением. Так что, паб — это отличное местечко, где можно развеяться.

Шон ничего не ответил, а просто смотрел на меня.

— Во сколько? — спросила я.

— В половину шестого.

Я кивнула.

Спать допоздна была привычка, которую я заработала за последние дни.

— Я пойду приму душ и затем переоденусь. Ты можешь отвезти меня к себе ненадолго, чтобы я повидалась с Чарли и Джесс, затем мы отправимся в паб.

Шон почесал затылок.

— Звучит не плохо.

Я кивнула и пошла в ванную.

Я пойду на сегодняшнюю вечеринку для того, чтобы помириться со своей семьей. После потащу свою задницу в бар. А несколько напитков помогут забыть все то, что было связано с Дарси — но я лишь выдавала этим желаемое за действительность.

— Ма в дальней кабинке со всеми, — произнес Шон, когда я вошла в паб за ним и Джесс.

Чарли спала дома, а няня приглядывала за ней, пока ее родители праздновали Новый год.

Я кивнула Шону и последовала за ним через паб, как щенок, бегущий за своим хозяином. Я чувствовала себя очень неудобно в нашем местном пабе с толпой людей, лица которых знала с рождения. Я вздохнула и пошла дальше.

Может, прийти сюда было плохой идеей.

Я тряхнула головой и продолжала идти за Шоном и Джесс. Я обвела паб взглядом и увидела знакомое лицо в баре. Когда я заметила, чем она занималась, то почти рухнула.

Лаура Стокс целовалась с каким-то человеком. И этот человек был вовсе не похож на Дарси.

Я не узнала этого человека, хотя... я присмотрелась, и мои глаза расширились, когда я поняла, кто был этот парень. Это был Дэн Дженкинс. Тот самый парень, с которым у меня было свидание две недели назад.

Я была рада увидеть, что он нормально чувствует себя после моего отказа.

Я была рада, что это оказался не Дарси. Я имею в виду, если бы она целовалась с Дарси то я бы, наверное, убила его. Но к счастью, для его же блага, это был Дэн. Я была так

увлечена этим зрелищем, что даже врезалась кому-то в спину.

— Ты в порядке? — рассмеялась Джесс, когда повернулась и удержала меня на месте.

Я улыбнулась.

— Прости, я отвлеклась.

— Чем? — спросила она.

Я кивнула головой в сторону барной стойки, за которой сидели Лаура и ее парень.

Джесс посмотрела в нужную сторону, куда я кивнула, и когда заметила Лауру, усмехнулась.

— Да, Шон не шутил. Дарси действительно отшил ее.

Что?

— Он... что? — спросила я с нескрываемым удивлением.

Джесс улыбнулась.

— Сегодня днем Лаура подошла к Дарси, вся такая сексуальная и вся из себя. Но Дарси было все равно. Боб рассказал твоей маме, это все потому, что ему плохо из-за того, что он обидел девушку, которая ему по-настоящему нравится, и он больше не может думать о других.

Не может быть.

— Серьезно? — спросила я.

Джесс кивнула.

— Честное слово.

Ого! Ничего себе!

Дарси покончил со своим сексом с Лаурой из-за меня?

— Но она, кажется, быстро оправилась от этого, — пробормотала я.

Джесс рассмеялась.

— Конечно. Лаура сейчас вышла на охоту на новых парней, раз Дарси больше «вне пределов ее досягаемости».

Я подняла брови.

— Он свободен.

— Не в эмоциональном плане, — Джесс подмигнула и продолжила идти в сторону кабинки, где сидела моя семья.

Дарси был эмоционально не свободен?

Что, черт побери, это значит?

Означает ли это, что он все еще трахал девушек физически, но эмоционально был закрыт вроде как распутный зомби?

Почему люди просто не могут быть прямолинейны в своих выражениях?

Мне не нравилась вся эта путаница.

Я поправила платье и пошла за Джесс в кабинку. Мне захотелось рассмеяться, как только я встала перед ней, потому что каждый человек, сидевший в кабинке, повернул свою голову, и все они одновременно посмотрели на меня.

Там была не только моя семья. Разумеется, и семья Дарси, тоже.

— Вечер добрый, — сухо сказала я.

Джастин был первый, кто поднялся и поприветствовал меня.

— Ты великолепно выглядишь, — сказал он и наклонился, чтобы обнять меня. — Я скучал по тебе, малышка.

Я улыбнулась и обняла Джастина.

— Я тоже скучала по тебе, о, Мудрейший.

Джастин усмехнулся и разжал объятия.

Я обняла Сару, родителей Джастина и заверила их, что я в полном порядке, когда они спросили меня, как я себя чувствую. Когда мой папа поднялся, и я подмигнула ему, показывая, что у нас все хорошо, я увидела, как его плечи расслабились.

— Прости меня, и я тебя люблю.

Я обняла своего отца и сказала, что я его тоже люблю.

Мама расплакалась, когда очередь дошла до нее. Я ничего не могла поделаться и рассмеялась, когда она сгребла меня в объятия, чуть не сломав мои ребра. Она уткнулась лицом мне в шею и разрыдалась, как будто я восстала из мертвых.

— Прошло всего несколько дней, женщина! — сказала я, и все рассмеялись.

Моя мама продолжала плакать, пока обнимала меня.

— Ма, — сказала я и прислонилась губами к ее уху. — Я знаю, что тебе жаль, и я прощаю тебя. И вас всех. Так что не беспокойся об этом.

Я все еще была зла из-за всех трудностей, что нам с Дарси пришлось пройти, но я видела, как виновато чувствовали себя члены наших семей. Затягивание ссоры не приведет ни к чему хорошему, поэтому я оставила все позади и с нетерпением ждала нового года.

Мама выпустила меня, затем села рядом с отцом и еще немного поплакала, потому что она была счастлива. Все было хорошо. Ну, в какой-то степени.

— Он здесь? — спросила я Джастина.

Джастин наклонился к моему уху и сказал:

— Он где-то здесь. Он куда-то ушел, перед твоим приходом, чтобы не расстраивать тебя.

Я кивнула.

Я знала, что, в конце концов, должна поговорить с Дарси, но надеялась, что все пройдет хорошо, потому что, честно говоря, просто бы не выдержала очередной дурости между нами. Я болтала о том о сём со всеми в кабинке около часа. Было уже поздно, когда мы приехали в паб, и он был полон. И теперь, когда дело близилось к полуночи, заведение было просто переполнено.

— Нила! — окликнул меня Шон.

Я посмотрела на него, встала со своего места и подошла к углу посадочной зоны, откуда он звал меня. Пришлось попросить подвинуться несколько человек, чтобы добраться до него.

— Что? — спросила я.

Он вздохнул.

— Тебе нужно поговорить с Дарси. Он хочет пойти домой, потому что чувствует себя здесь не в своей тарелке. Я знаю, ты, наверное, сейчас хочешь меня стукнуть, но он такая же часть нашей семьи, как и ты. И он не должен чувствовать себя так, будто ему стоит уйти из-за всей этой неловкости.

Я уставилась на Шона.

— Где он? — спросила я.

Шон огляделся, а потом снова посмотрел на меня.

— Я не знаю, он должен был отправить мне сообщение, когда мне нужно было привести тебя...

— Привести меня куда? — спросила я, а затем сощурила глаза. — Тебе же лучше, если ты не подстроил мой приход сюда, Шон.

Шон не сказал ни слова.

О, господи.

Я не могла в это поверить.

— Ты сказал, что больше не будешь обманывать меня. Ты поклялся, Шон! — крикнула я на своего брата и отошла от него.

Шон вздохнул.

— Я не обманывал тебя. Я просто хотел уговорить тебя прийти сегодня вечером сюда, чтобы вы расставили точки над «i» между собой. Но ты пришла сюда по собственной воле. Это единственное место, куда я смог вытащить тебя, чтобы ты подышала свежим воздухом. Ты здесь не потому, что это очередной наш план или злая шутка. И на этот раз я пускаю все на самотек.

Я оглядела паб еще раз, пытаюсь найти Дарси.

— Он знает, что я здесь?

Он кивнул головой.

— Да, он знает... Он скучает по тебе, Нила. Он просто хочет поговорить. Но если ты не хочешь, я отвезу тебя домой. Без вопросов.

Я посмотрела на своего брата и сглотнула.

— Ты веришь ему? — спросила я.

— Верю ли я, что он скучает по тебе? — спросил Шон и поднял брови.

— Да, — сказала я. — Ты веришь, что он скучает по мне?

— Черт, да я не сомневаюсь в этом, — заявил Шон. — Видела бы ты, как он себя вел после того, что произошло между вами. Он был здесь, пытаюсь напиться и сбежать от того, что преследовало его. А еще отшил Лауру Стокс. Я видел это собственными глазами. Он никого не хочет, никого, кроме тебя.

Я моргнула и посмотрела на своего брата. Я не знала верить или нет.

— Я вижу, что ты колеблешься. Давай выйдем на улицу и подышим свежим воздухом? Потом мы можем или вернуться, или поехать домой. Как ты захочешь.

Я оглядела паб еще раз и кивнула.

— Ты прав. Мне нужно подышать свежим воздухом. Но я пойду сама. Уже почти двенадцать, иди найди Джесс.

Шон покачал головой.

— А как насчет тебя?

Я улыбнулась.

— Со мной все в порядке. Мне просто нужно побыть одной несколько минут. Хорошо?

— Хорошо, — медленно сказал Шон. — Но если ты захочешь поехать домой, вернись, и я отвезу тебя. Я не пью сегодня ночью. Договорились?

Я кивнула.

— Договорились.

Он раскрыл объятия и сделал шаг ко мне:

— Я люблю тебя, Нила.

— Я тебя тоже люблю, — сказала я и крепко обняла своего брата, а затем пошла сквозь толпу пьяных местных жителей.

Я глубоко вздохнула, когда вышла на улицу.

Я сложила руки на груди и потерла плечи, чтобы сильно не замерзнуть. Снега не было. Но дул легкий ветерок. И было чертовски холодно.

Я фыркнула про себя.

Зачем я пришла сюда?

Почему я не смогла просто закрыться в ванной и провести время в одиночестве, как это сделала бы любая другая женщина.

— Нила?

Я замерла, когда услышала голос позади себя.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросила я.

Пожалуйста, только не говори мне, что тебе об этом сказал Шон.

— Я видел, как ты вышла из паба после того, как поговорила со своим братом... я не знал, собираешься ты домой или нет. Но ты на высоких каблуках... а у тебя и ходьбы на каблуках по снегу не очень хорошее прошлое. Так что я вышел на улицу, чтобы убедиться, что тебе не нужна помощь, — сказал Дарси, и я услышала улыбку в его голосе.

Я поняла, что тоже улыбаюсь.

— Я не уйду... я просто вышла сюда, чтобы подумать кое о чем.

Дарси подошел и встал рядом со мной.

— Есть ли я в этом списке?

Я смотрела прямо перед собой.

— Да, — ответила я.

Мы молчали несколько секунд, прежде чем Дарси вздохнул и повернулся ко мне.

— Прости, что причинил тебе боль. Я не знаю, что сказать в свое оправдание за те обидные слова, — произнес он. — Я чувствовал себя ужасно эти несколько дней. Я знаю, что очень сильно обидел тебя...

Я сглотнула и посмотрела на Дарси. Я нахмурилась, когда увидела, в чем он был одет. Он был в своих любимых черных джинсах, черных ботинках, голубой рубашке, а его волосы были в сексуальном беспорядке, как я любила... но он не выглядел как Дарси. Он выглядел как оболочка самого себя.

Я зашипела на него.

— Ты вообще ешь?

Он не был качком, но у него были мышцы и прямо сейчас по нему было видно, что он потерял вес.

— Эм... нет, — признался Дарси. — Я не шутил, когда сказал, что чувствовал себя ужасно из-за тех слов, что сказал после нашей ночи.

Я нахмурилась.

— Дарси, я не хочу, чтобы тебе было плохо из-за меня.

Он покачал головой.

— Это все не из-за тебя. А из-за меня. Из-за тех глупых слов, которые я сказал.

Я была поражена тем, как он был строг к себе. Он явно воспринимал наш разлад серьезно.

— Я знаю, что ты на самом деле не имел в виду то, что сказал. Но почему в первую очередь ты все же сказал об этом? — сказала я, продолжая потирать свои руки.

Дарси сглотнул.

— Я сказал это, потому что думал, что ты проснешься и выйдешь из себя. Я проснулся раньше тебя и, когда я понял, что мне нравится тебя обнимать... когда я понял, что ты мне нравишься, то мне стало страшно, — он сделал шаг ко мне. — Я был настолько уверен, что ты станешь винить меня в том, что мы переспали, и что снова начнешь меня ненавидеть. Я

испугался, что не смогу сделать тебя счастливой. Когда мы помирились и просто смеялись над всеми глупостями, что совершили в прошлом, я был счастлив, и я переживал, что ты не чувствуешь того же.

О, боже.

— Я понятия не имела, что ты так себя чувствовал, — прошептала я.

— Откуда тебе было знать? Я не говорил тебе из-за страха, что ты не чувствуешь того же, поэтому я решил соврать о нашей ночи нашим братьям, чтобы не выглядеть впечатленным... План не сработал, потому что они оба видели меня сегодня в самом подавленном настроении. У них есть ушибы, которые могут доказать это.

Я ахнула.

— Ты дрался с Шоном и Джестином!

Дарси пожал плечами.

— Всего минуту. Мне нужно было ударить кого-то, и они охотно стали моими целями.

Вау.

Я не знала, что и думать.

С одной стороны, я переживала и не хотела, чтобы меня ранили еще сильнее, но с другой стороны я была так невероятно счастлива из-за чувств Дарси ко мне. Он был расстроен из-за нашего разлада и признался, что я нравлюсь ему.

Он сказал это вслух.

— Если я сказала бы, что верю тебе... и прощаю тебя.... Что бы сделал в таком случае? — спросила я.

Дарси взял меня за руку.

— Я бы пригласил тебя на свидание.

В моем животе запорхали бабочки.

— На настоящее свидание? — спросила я и улыбнулась.

Дарси кивнул, и в его глазах я увидела надежду.

— Да, на настоящее свидание. После окончания этого свидания я бы пригласил тебя на следующее, затем на следующее, и затем на следующее...

Я прервала Дарси, рассмеявшись, и это вызвало у него улыбку.

— Звучит так, словно ты хочешь узнать меня, — поддразнила я.

Дарси вытянул руку и провел по моим волосам.

— Я уже знаю тебя. Я просто хочу узнать тебя заново.

Я моргнула, когда мое сердце загрохотало в груди.

— Я верю тебе, — прошептала я. — И я прощаю тебя.

Дарси не сводил глаз с меня.

— Нила, — пробормотал он, — ты пойдешь со мной на свидание?

Я сделала вид, что думаю. Дарси зарычал, тем самым заставляя все мои внутренности прыгать от счастья.

— Я хотела бы пойти с тобой на свидание, — сказала я и закусила свою нижнюю губу.

Дарси улыбнулся и начал опускать свое лицо к моему, когда люди в пабе начали кричать.

— Должен ли я ждать до нашего первого свидания, или я могу поцеловать тебя сейчас? — спросил он.

Я начала дрожать.

— Хм, — я задумалась. — Я не из тех девушек, что целуются на первом свидании.

Крик людей из паба, отсчитывающих от десяти, был оглушительным.

Дарси улыбнулся мне.

— Может, сделаешь исключение? — спросил он.

— Шесть!

— Пять!

— Четыре!

— Три!

— Два!

— Один!

— Только один раз, — прошептала я.

Дарси прижался своими губами к моим, и в этот момент над городом засверкали фейерверки. Внутри все начали кричать и смеяться, встречая Новый год.

Дарси прервал наш короткий поцелуй и потерся своим носом об мой.

— С Новым годом, моя девочка Ника.

Тепло распространилось по всему моему телу, когда я обняла Дарси.

— Счастливого Нового года, — ответила я и улыбнулась ему.

Он посмотрел на меня с таким количеством эмоций, что я хихикнула.

— Что смешного? — спросил он, ухмыляясь.

— Я просто подумала, что ты новый Дарси.

Он подмигнул.

— Счастливый Дарси, потому что у меня есть ты.

— Ну и, чтобы ты знал, — улыбнулась я и поддразнила, — твое сердце не такое уж холодное.

Дарси поморщился и начал щекотать меня. Я рассмеялась и схватилась за его тело, пока он сам громко не рассмеялся и остановил атаку. Затем он поцеловал меня в макушку и обнял.

Я закрыла глаза и вздохнула.

Когда я открыла глаза, то улыбнулась.

Я была счастлива, действительно счастлива. И Дарси был счастлив. Но только сам Бог знал, как будут счастливы наши семьи. Снова запустят фейерверки, когда узнают, что мы с Дарси решили не спешить, но все же продолжить отношения.

Этим идиотам лучше не совать свой нос в наши отношения.

В случае, если они этого не сделают, я сама кого-нибудь закопаю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Серенгети — экорегион в Восточной Африке, простирающаяся от севера Танзании, к востоку от озера Виктории

[

←2

]

Намекают на песню Enrique Iglesias — Hero, в которой есть слова I can be your hero, baby.
Обогреватель по англ созвучное слово heater.